

Семья
и школа

№12
1958

Смотрите, как уверенно держит ковш с огненным металлом этот молодой литейщик! А ведь он еще не рабочий — он десятиклассник 544-й московской школы. Но практика на заводе явно пришлась ему по душе.

Фото А. Михайлова

К ВЫСОТАМ КОММУНИЗМА!

Большие волнующие дни переживает наш народ. С огромным подъемом встретили советские люди информационное сообщение о состоявшемся 12 ноября Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Опубликованы для широкого всенародного обсуждения важнейшие документы, одобренные Пленумом: тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» и тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». В этих замечательных документах раскрывается величественная программа перехода нашей страны к новому периоду своего развития — к развернутому строительству коммунистического общества.

Наша великая Родина находится в полном расцвете своих творческих сил. Руководимый великой партией коммунистов, наш народ-богатырь достиг таких вершин, осуществил такие грандиозные преобразования, которые дают возможность теперь взять прямой курс на переход к строительству коммунизма. Этой величественной задаче отвечает намеченный партией перспективный план развития производительных сил СССР на ближайшие 15 лет. Выполнение его будет означать, что в нашей стране создана могучая материально-техническая база коммунизма. Будет достигнуто обилие продуктов и полное удовлетворение жизненных потребностей советских людей. Вместе с тем неизмеримо возрастет социалистическая сознательность народных масс. Труд на благо общества станет первой

жизненной потребностью каждого советского человека. Так будут созданы все необходимые предпосылки для прямого перехода нашего общества к коммунистическому строю. Осуществится величайшая и прекраснейшая мечта человечества!

Составной частью этой грандиозной программы коммунистического строительства является план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, который будет рассмотрен на внеочередном XXI съезде КПСС. Сердце радуется, когда вдумываешься в цифры этого плана и взвешиваешь их! Семимильными шагами — из года в год — будет шагать вперед наша страна.

За предстоящее семилетие выплавка чугуна увеличится с 39 до 65—70 миллионов тонн, а стали с 55 до 86—91 миллиона тонн в год. Добыча нефти вырастет в два с лишним раза, а добыча и производство газа — в 5 раз. Производство химической промышленности увеличится почти в 3 раза, искусственных волокон — почти в 4 раза, пластических масс и других синтетических материалов — в 6,7 раза.

Будет сделан решающий шаг в осуществлении идеи Ленина о сплошной электрификации страны. За семилетие выработка электроэнергии увеличится в 2—2,2 раза и составит в 1965 году 500—520 миллиардов киловатт-часов.

Исключительно важная роль в создании материально-технической базы коммунизма принадлежит машиностроению. Его продукция вырастет в 2 раза. Будет осуществлена коренная реконструкция транспорта, особенно железнодорожного и воздушного. На долю электровозов и тепловозов придется до 87 процентов грузооборота железных дорог.

В значительных размерах возрастет производство товаров народного потребления. Намечено в течение семилетия в достатке обеспечить удовлетворение потребностей населения в тканях, одежде, обуви и некоторых других товарах: неизмеримо больше будет выпускаться мебели, швейных машин, холодильников, радиоприемников, радиол и телевизоров, часов и велосипедов, мотоциклов и мотороллеров, фотоаппаратов и электрических бытовых приборов.

В предстоящем семилетии будет обеспечен такой рост сельскохозяйственного производства, который позволит удовлетворить потребности населения в важнейших продуктах питания в широком ассортименте и высокого качества, а также нужды промышленности в сельскохозяйственном сырье.

Высший закон деятельности нашей партии — забота о благе и счастье народном. Все, что делается в нашей стране, это все для советского человека, для того, чтобы он жил богатой, радостной, полнокровной жизнью.

Теперь, когда героическим трудом советского народа созданы мощная промышленность и крупное сельскохозяйственное производство, имеются все условия для того, чтобы все советские люди стали жить еще лучше, с полным удовлетворением своих растущих материальных и духовных потребностей. Обеспечить в ближайшие годы значительный подъем жизненного уровня советского народа — одна из важнейших задач, воплощенная в цифрах нового, семилетнего плана. Как конкретно она будет осуществляться в предстоящем семилетии?

Резко увеличится производство товаров народного потребления. Будет построено жилых домов в городах и рабочих поселках общей площадью 650—660 миллионов квадратных метров, то есть около 15 миллионов квартир. Колхозники и сельская интеллигенция своими силами построят еще 7 миллионов жилых домов.

В среднем на 40 процентов возрастут реальные доходы рабочих, служащих, колхозников. Заработная плата низкооплачиваемых рабочих будет постепенно поднята с 270—300 руб. до 500—600 руб. в месяц. В соответствии с этим будут повышаться и минимальные размеры пенсий.

Последовательно будет проводиться курс в отношении снижения цен, особенно на продукцию общественного питания. Значительно расширится система предприятий общественного питания. Это благотворно скажется на бюджете прежде всего рабочих семей и облегчит труд миллионов женщин.

Большие государственные средства планируются на расширение детских яслей и детских садов, школ-интернатов, а также на строительство домов для престарелых.

Будет продолжаться сокращение рабочего дня и рабочей недели. В соответствии с решениями XX съезда партии в 1960 году будет завершен перевод рабочих и служащих на семичасовой рабочий день, а рабочих угольной и горнорудной промышленности, занятых на подземных работах, — на шестичасовой рабочий день. С 1964 года намечается приступить к постепенному переводу работников, занятых на подземных работах и в производствах с вредными условиями труда, на 30-часовую рабочую неделю (5 рабочих дней по 6 часов с двумя выходными днями) и всех остальных работников на 35-часовую рабочую неделю (5 рабочих дней по 7 часов с двумя выходными днями), завершив эти мероприятия в 1966—1968 годах. В результате в

нашей стране будет самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя!

Какой гордостью наполняется сердце каждого советского человека, когда он перечитывает эти пункты семилетнего плана! Вот они зримые и прекрасные плоды передового общественного строя. Весь мир наглядно убедится в величайших преимуществах социализма перед капитализмом.

Выдвигая всемирно-историческую задачу перехода нашей страны к коммунизму, партия ясно видит, что для успешного решения ее необходима не только мощная материально-техническая база. Необходим и высокий уровень сознательности всех советских граждан.

Марксизм-ленинизм учит, что в ходе коммунистического строительства вместе с коренными изменениями в материальном производстве, преобразуется и вся духовная жизнь общества, меняется сам человек. Наш народ, руководимый славной Коммунистической партией, за прошедшие годы неизмеримо вырос и закалился как активный борец за победу коммунизма. Перед нами теперь практически встает задача дальнейшего воспитания всесторонне развитых и подготовленных людей коммунистического общества.

Особое внимание партия обращает на необходимость воспитания подрастающего поколения в духе великих идей коммунизма. Надо приблизить школу к жизни, соединить обучение с производительным трудом, обеспечить овладение научными знаниями, накопленными человечеством. Надо упорно преодолевать пережитки капитализма в сознании людей и вести непримиримую борьбу с враждебной буржуазной идеологией.

В предстоящем семилетии предусматриваются крупные мероприятия по развитию народного образования, науки и культуры. Число учащихся в начальных, семилетних и средних школах в 1965 году увеличится до 38—40 миллионов человек против 30 миллионов в 1958 году. В школах-интернатах число учащихся вырастет с 180 тысяч до 2 миллионов 500 тысяч человек, то есть в 14 раз. А число детей в детских садах — с 2 миллионов 800 тысяч до 4 миллионов 200 тысяч.

Будет расширена и улучшена подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием. За предстоящее семилетие вузы выпустят 2 миллиона 300 тысяч специалистов против 1 миллиона 700 тысяч за 1952—1958 годы.

При этом исключительное значение партия придает перестройке самой системы народного образования в соответствии с высокими требованиями нового этапа коммунистического строительства. Основные пути этой перестройки намечены в записке товарища Н. С. Хрущева «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Предложения в Записке, одобренные Президиумом ЦК КПСС и единодушно поддержанные всей нашей общественностью, получили дальнейшее развитие и уточнение в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Планом ЦК КПСС одобрил проект тезисов, предложил опубликовать их для всенародного обсуждения и вынести весь этот вопрос на обсуждение Верховного Совета СССР.

Одним из главных пороков старого общества был разрыв между физическим и умственным трудом. Огромный ущерб он нанес интеллектуальному развитию человечества. Столетиями культура была запретным плодом для миллионов простых людей. Лишь социализм ликвидировал противоположность между

умственным и физическим трудом и обеспечивает постепенное устранение существенных различий между ними. Бурное развитие науки, техники, производства предъявляет все более повышенные требования к образованию и культуре всех тружеников нашего общества.

Соединение обучения с производительным трудом подрастающего поколения — вот одно из важнейших средств ликвидации указанного разрыва и воспитания всесторонне развитых людей коммунистического общества.

После XX съезда партии советская школа сделала первые шаги по этому пути. Уже накоплен первый опыт соединения обучения с производительным трудом в ряде школ РСФСР, Украины и других союзных республик. Однако в основной массе школ положение практически не изменилось. Поэтому партия и правительство считают необходимым в полном объеме рассмотреть вопрос об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране.

Самое главное в этом деле, как указывал тов. Н. С. Хрущев, надо дать лозунг — и чтобы этот лозунг был священным для всех детей, поступающих в школу, — что все дети должны готовиться к полезному труду, к участию в строительстве коммунистического общества.

Практически следует поставить дело так, чтобы все без исключения учащиеся после 8 классов включались в общественно полезный труд на предприятиях, в колхозах и т. д. Среднее образование поэтому целесообразно разделить на два этапа.

Первый этап — обязательная восьмилетняя школа. Главное внимание в ней уделяется изучению основ наук, трудовому политехническому обучению, воспитанию коммунистической нравственности, физической подготовке детей и развитию у них художественного вкуса. В трудовой подготовке учащихся должны быть учтены и особенности женского труда.

Второй этап — получение полного среднего образования — осуществляется разными путями.

Первый и основной путь. Молодежь после восьмилетки идет на производство, предварительно получив первоначальную профессиональную подготовку. Работая, молодые люди одновременно учатся в школе рабочей или сельской молодежи, получают здесь среднее образование и повышают свою профессиональную квалификацию.

Второй путь — обучение молодежи после восьмилетки в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением (типа школ фабзавуча и сельхозуча). Обучение здесь соединяется с производительным трудом на производстве и обеспечивает учащемуся, наряду со средним образованием, ту или иную массовую профессию.

Третий путь — обучение части молодежи в техникумах, работающих на базе восьмилетки.

«Новая система народного образования, — говорится в тезисах, — позволит каждому юноше и девушке лучше подготовиться к жизни, получить определенную профессию и выбрать наиболее подходящий для себя путь получения законченного среднего образования».

Надо серьезно улучшить и всю воспитательную работу в школе. Она должна прививать детям любовь к знаниям, к труду, глубокое уважение к людям труда. Формировать коммунистическое мировоззрение у учащихся. Воспитывать их в духе коммунистической морали, беззаветной преданности Родине и народу, в духе пролетарского интернационализма.

Особое внимание учителя, родители, общественные организации обязаны обратить на воспитание у учащихся навыков культурного поведения в школе, на улице, в семье. Для этого надо поднять педагогическую пропаганду среди широких слоев населения, повысить ответственность родителей и всех взрослых перед обществом за воспитание детей. Резко повышается и роль школьных пионерских и комсомольских организаций во всей воспитательной работе. Школа должна стать центром широчайшей самостоятельности учащихся в самых различных областях техники, искусства, спорта, сельского хозяйства и т. д.

Всемерную помощь семье и школе в улучшении всего дела воспитания обязаны оказывать партийные, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации.

Советская школа призвана активно влиять на повышение культурного уровня народа.

В тезисах всесторонне рассматриваются материальные, организационные и педагогические условия, которые должны быть осуществлены для успешного перехода к новой системе народного образования. Правильный режим учения, труда и отдыха, обеспечение широчайших возможностей для развития задатков у детей, активные и творческие методы обучения, решительное улучшение всей воспитательной работы, культурный и педагогический рост учителя, интенсивное развитие педагогической науки, — все это будет определять общий успех дела.

Так же глубоко и всесторонне в тезисах освещаются вопросы профессионального образования, среднего специального образования и высшей школы. И красной нитью через них проходит одна главная мысль — нужно всемерно приблизить дело образования, обучения и воспитания молодежи к жизни, органически связать его с трудом, поднять его на уровень требований современной науки и техники, подчинить его великим задачам строительства коммунистического общества.

С глубочайшей заинтересованностью широкие круги общественности и весь наш народ обсуждают сейчас документы, одобренные ноябрьским Пленумом ЦК КПСС. Советские люди воспринимают новый семилетний план как свое кровное, родное дело. Но таким же близким делом для каждой советской семьи является вопрос о перестройке нашей школы. Ведь успех этой перестройки будет иметь огромное значение для всего дальнейшего развития советского общества по пути к коммунизму.

В великое и радостное время живем мы! Всё ярче, всё более ощутимо начинают проступать в нашей жизни величественные и прекрасные черты новой коммунистической эпохи. Жить, работать, бороться ради скорейшего ее наступления — может ли быть большее счастье для человека!

АЗБУКА ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

А. В. ЯНКОВСКАЯ-БАЙДИНА,

васлуженная учительница школы РСФСР, кандидат педагогических наук

Первое письмо.

В педагогической печати все чаще поднимается вопрос об ознакомлении шестилетних детей с основами грамоты и счета.

Этот важный вопрос поставила сама жизнь. За последнее десятилетие культурный уровень советского народа необычайно вырос. Это общеизвестный факт. Однако не всеми еще осознано, что процесс этот оказывает свое влияние и на подрастающие поколения. Сегодня уровень развития шестилетних детей заметно выше, чем тот, который был двенадцать-тринадцать лет назад.

Учителя и методисты отмечают, что за последние годы половина детей, поступающих в первый класс школы, умеет читать и пишет печатные буквы, третья часть — знает почти все буквы алфавита, но еще не умеет слитно прочитать слог. И только пятая часть поступающих в первый класс не знакома с алфавитом или знает лишь отдельные буквы.

Эту раннюю тягу малышей к грамоте нетрудно объяснить. Почти в каждой советской семье есть книги, выписываются газеты, журналы, покупаются детские книжки. Чтение составляет неотъемлемую часть семейной жизни. Все это создаст уже у малышей интерес к печатному слову. Прежде всего появляется интерес к содержанию книжки. Малыши любят слушать чтение сказок, любят рассматривать картинки в книгах, требуют чтобы им прочитывали записки, афиши на улице.

* См. «Семью и школу» №№ 8, 9, 11.

На этой основе возникает общий интерес к печатным буквам и цифрам. Узнав и запомнив какую-либо букву, ребенок воспроизводит ее карандашом на бумаге, на песке, на снегу. Так постепенно у детей пяти-шести лет идет накопление образов отдельных печатных букв. Зарождается желание по-настоящему овладеть грамотой. Помогают дошкольникам в овладении грамотой чаще всего их старшие братья и сестры-школьники. Они читают малышам рассказы и сказки, показывают буквы, учат писать, играют с ними в школу. Помогают и родители.

Чаще всего родители, стремясь удовлетворить запросы своего ребенка, покупают ему стабильный школьный букварь, который, однако, по большей части используется не так, как того требует школьный метод обучения грамоте, а весьма упрощенно. Ребенок в первую очередь знакомится с буквами по иллюстрированной азбуке, напечатанной на внутренней стороне переплета, где помещены буквы в порядке алфавита, а не в порядке прохождения их в букваре.

Подобная «семейная» методика ознакомления детей со всеми буквами алфавита без звуковых упражнений в выделении слогов и звуков в слове в какой-то мере удовлетворяет детей (они довольно быстро выучивают алфавит), но толкает их на неправильные приемы чтения с перебором букв, на буквосложение.

Отсюда многие из детей, поступающие в первый класс, знают буквы алфавита, но не могут прочитать простейший слог и слово, так как они не понимают слияния звуков в слоге, перебирают буквы слова и читают с ошибками.

Влияние такого побуквенного чтения сказывается и в дальнейшем на грамотности детей, они читают и в школе неправильно, отрывочно, с паузами, искажают слова и окончания слов. Они чаще других имеют неправильные навыки письма: при письме пропускают буквы и искажают слова. Это — кандидаты в неуспевающие ученики, «жертвы» самотека в овладении грамотой.

В школах у нас обучают грамоте так называемым звуковым аналитико-синтетическим методом. Детей учат разлагать слова на слоги, а слог на звуки. Непосредственно за разложением слов на звуки следует обратный процесс — соединение звуков в слог и чтение слова по слогам.

Помните, что нельзя начинать обучение грамоте с показа букв, а надо прежде проводить звуковые уп-

ражнения на выделение отдельных звуков из слов.

Для обучения детей в семье основам грамоты и счета Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР в ближайшее время выпускает специальную азбуку для дошкольников как методическое руководство для родителей.

Содержание Азбуки очень разнообразно. В ней даны материалы для занятий по чтению, письму, счету, по изобразительной деятельности ребенка, по труду. Каждая страничка этой книги богато иллюстрирована. Рисунки доставят много радости ребенку. Азбука способствует развитию мышления и речи детей путем разговоров, бесед по иллюстрациям книги и по содержанию самих текстов. В беседах полезно затрагивать и вопросы морального поведения: объяснить ребенку хорошие и плохие поступки, навыки культурного поведения людей.

Хотя в Азбуке имеются подробные указания о том, как приступить к обучению детей грамоте, нам хотелось бы обратить внимание родителей на некоторые моменты.

Прежде чем приступить к занятиям, приготовьте нужное для них оборудование: указанную выше Азбуку, а также кассу с разрезной азбукой, две тетради в одну линейку, две тетради в три линейки по косым, две тетради в клеточку для записи цифр, две тетради без линеек для рисования, карандаши с мягким графитом и несколько цветных карандашей.

Тетрадь № 1 по всем разлиновкам заполняется ребенком во время занятий, тетрадь № 2 предназначена для самостоятельных занятий в свободное время. Уроков в этом возрасте не задается, но не запрещайте малышу, когда он по своему желанию захочет написать, нарисовать, повторить в тетрадке № 2 те же самые упражнения, которые он исполнял под руководством воспитателя. Это приучает малыша к самостоятельной работе.

Занятия по чтению, письму и счету лучше проводить в первую половину дня до 12 часов 3—4 раза в неделю. Сначала каждое занятие будет длительностью 15—20 минут, постепенно их можно довести до 25—30 минут.

Занятия начинаются с восприятия ребенком рисунка и беседы по нему. Ребенок объясняет содержание иллюстрации, а воспитатель вопросами старается ввести в разговор те слова, которые написаны в столбиках на этой странице.

Далее следует слоگو-звуковой анализ слов, то есть устные упражнения по разделению слов на слоги и звуки.

После выделения нового звука воспитатель показывает ученику печатную букву, обозначающую этот звук, и предлагает написать карандашом новую печатную букву в тетради по одной линейке.

Затем начинается работа с разрезной азбукой: ребенок составляет по слогам те слова, которые только что разделял на слоги и звуки. Составляется пять-шесть слов из столбиков страницы Азбуки.

Только после такой подготовки можно приступать к чтению печатной странички Азбуки. Если ребенок затрудняется прочитать слово, подскажите ему, пусть он это слово произнесет по слогам, назовет звуки, а не буквы слогов. После этого он читает слово сам.

На уроке письма ребенок учится писать новую букву по образцам прописи Азбуки. Воспитатель записывает ему в тетрадь по косой разливке элементы букв и объясняет, как надо их писать. Занятия письмом длятся 20—30 минут. Обучение письму не должно отставать от чтения, иначе не будет прочной связи между печатной и письменной буквой.

Следите за тем, чтобы ребенок правильно писал элементы букв и буквы, и особенно за посадкой ребенка, положением тетради и карандаша.

При подготовке ребенка к школе не ставьте себе задачи изучить с ним все звуки и буквы алфавита и состав чисел до десяти. Объем знаний и навыков, сообщаемых ребенку, в значительной мере зависит от состояния здоровья ребенка, его способностей, от возможностей старших членов семьи уделять время на занятия с малышом.

Желательно, чтобы родители позаботились хотя бы о том, чтобы их ребенок освоил до школы половину букв алфавита и состав чисел до пяти-шести. В итоге ребенок, поступая в школу, будет знать несколько стихотворений, сказок и уметь рассказывать, уметь слитно читать слоги в две-три буквы и простейшие слова, писать пройденные буквы, считать до пяти и производить действия с этими числами.

Такой объем знаний и умений, полученных до школы, облегчит ребенку занятия в первом классе и обеспечит ему успех.

ЧЕРЧЕНИЕ — ЯЗЫК ТЕХНИКИ

О. ХОТИМСКАЯ,

написавшая технические игры

Рисунки Л. Смехова

Техника все глубже входит в нашу повседневную жизнь. Швейная машина, авторучка, велосипед, электроутюг, патефон, пылесос, радиоприемник, телевизор, фотоаппарат, электроплитка — предметы из этого списка можно найти почти в каждой семье. Привычно пользуемся мы автобусами, троллейбусами, теплотходами, электропоездами... Словом, техника помогает нам жить, и без нее современный человек, что называется, ни шагу.

Но для того чтобы успешно пользоваться механизмами и приборами, нужен хотя бы минимум технических знаний. А умение разбираться в чертежах и технических рисунках — основа таких знаний. Графически неграмотному человеку трудно приходится: если такого не научить, он не сможет даже чернил набрать в авторучку — ведь в правилах пользования ручкой способ набора чернил показан на чертсже.

Что же касается школьника, то техническая, а значит и графическая грамотность ему совершенно необходима. Если он пойдет на завод, стройку или в сельское хозяйство, ему будет значительно легче работать, он быстрее овладеет квалификацией. А если поступит в институт, то почти во всяком (в том числе даже в медицинском) вузе графическая грамотность ему пужна будет так же, как умение читать и писать. Давно известно, что черчение и начертательная геометрия — те «камни

преткновения», из-за которых некоторые студенты после первого же семестра вынуждены оставлять институт.

Помочь ребенку стать графически грамотным — дело не только школы, но и родителей. Уже с дошкольного возраста в играх можно успешно развивать у ребенка способность наблюдать и подмечать геометрические формы, технические детали. Чтобы у ребенка не заглохла способность к таким наблюдениям, чтобы она развивалась уже с дошкольного возраста, вносите в игры технические элементы.

В любом магазине игрушек можно купить детский «строительный материал» — деревянные чурки различной формы и цвета. Эту полезную и недорогую игру советую приобрести всем родителям дошкольников, а там, где «строительного материала» не окажется, его нехитро сделать самим. После покупки строительного набора ребенок, естественно, первые несколько дней будет увлечен им, будет строить сооружения по собственному вымыслу, а когда вы увидите, что он начинает охладевать к игре, придите ему на помощь. К набору обычно прилагаются схемы или рисунки примерных сооружений, которые можно выполнить из чурок, — привлечите внимание ребенка к этим иллюстрациям, объясните их смысл и помогите построить наиболее трудные части сооружений. Если сможете, то придумайте и нарисуйте сами несколько построек, которые предложите сложить ребенку. Это и будут первые занятия по овладению графической грамотностью.

Понимать схематический рисунок и осуществлять его в виде игрушечной постройки для ребенка значит делать то же, что делают взрослые на производстве: разбираются в чертежах и выполняют по ним различные элементы машин либо собирают машины из отдельных элементов. Помогая ребенку в игре, очень полезно тут же называть и объяснять ему формы строительных чурок, а потом иногда спрашивать его об этих формах. Таким образом вы

поможете ребенку осознать различие окружающих предметов и узнать названия простейших геометрических форм.

В дальнейшем ребенку можно дать пластилин или глину. В лепке тоже надо активно помочь ему. Когда он исчерпает запас собственной фантазии и использует приложенные рисунки, можно предложить ему вылепить какое-нибудь знакомое животное, предметы домашнего обихода (чайник, чашки с блюдцами и т. п.) или скопировать несколько деталей «строительного материала», а затем сложить какую-либо постройку. Если раньше ребенок учился только познавать форму, то теперь он научится сам выполнять определенную форму по размерам и проверять выполняемое, прикладывая к образцу. Он будет узнавать разницу между материалами: раньше он строил дом из деревянных чурок, а теперь стал делать глиняные кирпичики и складывать постройки из них. Так будут приобретаться производственные навыки следующей ступени.

При игре с пластилином обращайтесь внимание ребенка на различные цвета, а затем для закрепления знаний цветов и форм дайте ему нарезанные из яркой цветной бумаги квадратики, кружки, прямоугольники, треугольники и покажите, как

можно из разных фигур составить орнаменты, узоры, а затем и рисунки с вырезыванием отдельных частей и наклеиванием их на лист белой бумаги.

Попутно называйте цвета и простейшие фигуры и иногда спрашивайте о них у ребенка. Научившись различать цвета, он сможет уже осмысленно рисовать. Вначале он будет стараться изображать окружающие его предметы как можно ярче, иногда используя даже не те цвета. В таких случаях постепенно указывайте, что цвет выбран неправильно и какой именно нужно применить цвет. Затем начните обращать внимание на формы предметов и на сходство некоторых форм с кубиками и бумажными вырезками. Предлагайте нарисовать некоторые предметы, игрушки или овощи, близкие по форме к простейшим геометрическим телам, например спичечную коробку, мячик или яблоко, морковку, ведерко, стакан или банку. Укажите на то, что линии рисунков надо проводить как можно ровнее.

С первых же классов школы очень полезно направить энергию и изобретательность ребенка на склеивание различных игрушек — самоделок, вырезанных из детской технических журналов и детских календарей или придуманных им самим и выполненных из плотной бумаги, различных пустых коробок. Покажите, что гораздо легче склеивать самоделные игрушки по предварительно сделанному рисунку. Посоветуйте старательно отделать, окрасить самоделную игрушку — этим вы приучите малыша выполнять работу наилучшим образом, что ему немало поможет и при учебе.

В 3—4-м классе школьник должен уметь применять линейку для проведения прямых линий, а в 5-м классе — циркуль для вычерчивания окружностей. Приучайте школьника к применению линейки и объясняйте, что такая работа — начало черче-

ния. Напомните об использовании масштабной линейки и циркуля при решении арифметических задач, в которых масштабная схема очень помогает решению (например, на встречное и параллельное движения).

Когда школьник переходит в 3—4-й класс, полезно купить ему металлический конструктор, а к 7-му классу — электротехнический. Эти игры увлекательны, и они еще больше разовьют способность ребенка разбираться в рисунках и чертежах, самостоятельно их составлять и работать по ним. «Конструктор» поможет школьнику и на уроках труда и дома, при обращении с бытовыми приборами. В одно прекрасное время вы заметите, что вам не нужно вызывать мастера, когда перегорят пробки, оторвется ручка от двери или «закапризничает» радио.

Впервые учащиеся знакомятся с основами черчения на практических занятиях по труду в 5 и 6-м классах. Школьников обучают читать простейшие чертежи и переносить их данные на материал, выполнять разметку. С 7-го класса и по 10-й включительно в школе преподается черчение как особый предмет.

Так же как и по другим учебным предметам, по черчению даются задания на дом. Важно в самом начале проследить за тем, как ученик выполняет домашнее задание. Побойтесь о том, чтобы у школьника были все необходимые инструменты и принадлежности для работы: чертежная бумага, карандаши, тушь, линейка, треугольники, школьная готовальня, чертежная доска. Школьные чертежи имеют небольшие размеры (203×208 мм), так что чертежную доску легко изготовить своими силами. Во время работы все инструменты и принадлежности должны находиться на определенных местах — перед чертежной доской или, в случае недостатка места, справа от нее. Все лишнее должно быть убрано.

Следите за посадкой детей. Она должна быть такой, чтобы зрение не напрягалось, дыхание происходило свободно, кровообращение не затруднялось. При черчении, как при письме, полагается сидеть прямо, голову и плечи держать ровно, нельзя опираться грудью о стол. Между грудью и столом должен быть просвет. Расстояние между глазом и чертежом — около 30—40 см. Ноги ставить на пол всей ступней. Неправильная посадка вызывает быструю усталость, утомление зрения и может привести к искривлению позвоночника. Рабочее место должно быть хорошо освещено. Неправильная организация работы приведет к неудачам, переделкам чертежей, лишней

затрате времени. Перед работой необходимо мыть руки, а инструменты до и после работы протирать мягкой сухой тканью.

Графическая работа требует большой усидчивости. Некоторые дети ленятся работать самостоятельно и стараются воспользоваться помощью одноклассников или старших, а родители, ошибочно считая черчение, как и рисование, второстепенным предметом, смотрят на это сквозь пальцы. Ни в коем случае нельзя с этим мириться. Помните, что навыки точности и аккуратности, приобретенные во время занятий черчением, постепенно будут входить в повседневный, привычный стиль всей работы вашего сына или дочери. А знания, приобретенные на уроках черчения, очень помогут успешным занятиям по геометрии, физике, машиноведению, так как черчение органически связано с этими предметами.

Обязательно поинтересуйтесь в школе тем, как работает ваш ребенок на уроках черчения. Иногда школьники не приносят чертежных инструментов и принадлежностей на урок. Вместо того чтобы выполнять чертеж в классе, а дома только заканчивать его, такие ученики из-за отсутствия инструментов или чертежной бумаги могут сделать на уроке только черновой набросок и не получают правильных навыков. Кроме того, в этом случае совершенно неоправданно увеличивается домашняя работа по черчению, а ро-

дители, не зная истинной причины, считают, что задания по черчению слишком объемны.

Очень старательная девочка Т. считала, что в классе нельзя выполнить чертеж достаточно хорошо, и поэтому чертила в классе начерно, а дома все вычерчивала на новой форматке. Такой метод приводил к двойной затрате времени, не давая никаких положительных результатов: ученица, работая дома, упуска-

ла из поля зрения некоторые важные моменты. После того как родители объяснили девочке ее ошибку и уговорили чертить в классе сразу начисто, качество ее чертежей повысилось, потому что теперь не черновики, а чертежи выполнялись под руководством учителя.

Детям со слабо развитым пространственным мышлением труднее всего определить по чертежу форму изображенного предмета. Важно знать, что графические понятия, приемы построений будут усвоены лишь тогда, когда эти понятия и приемы возникнут у школьника на основе собственных наблюдений и опыта. Лучше всего поэтому предложить школьнику найти примеры вычерчиваемых тел в комнате или вспомнить, где они встречаются в окружающем мире. Скажем, если речь идет о треугольных призмах, покажите школьнику двускатную крышу дома или теплицы, а понятие о многогранной призме даст обычный карандаш. Форму цилиндров имеют колонны зданий, цистерны, бочки для бензина, телеграфные столбы. Ведра, ка-

стрюли, кружки, банки, цветочные горшки могут быть цилиндрическими или коническими.

Относительно реже встречаются предметы пирамидальной формы. И все-таки можно отыскать и такие — флаконы для клея и туши, шатровые крыши башен, мачты высоковольтных электропередач, пьедесталы памятников.

Если и после таких упражнений чертеж непонятен, полезно изготовить модель из любого материала: пластилина, дерева, сырого картофеля или моркови. При сравнении чертежа с моделью значительно легче в нем разобраться. Понимание чертежей предметов сложной формы можно облегчить, посоветовав ученику вначале мысленно разделить изображенный предмет на части, представляющие уже известные простые геометрические формы, и затем отыскать или построить каждую форму в отдельности. Из представлений об отдельных частях предмета образуется представление о форме предмета в целом.

Иногда домашнее задание дается на вычерчивание развертки какого-

либо геометрического тела с последующим вырезыванием и склеиванием из нее этого тела. Если в младшем возрасте ребенок мастерил самодельные игрушки, то теперь такая работа не будет для него трудна и принесет большую пользу. В этом случае школьник сам проверяет правильность своего чертежа. Ведь если он ошибся в чертеже, то модель геометрического тела у него не получится. Разобравшись, в чем состоит ошибка, школьник устранит ее и тогда сможет правильно изготовить то, что от него требуется.

Конечно, все знания и навыки школьник должен закреплять и развивать не только выполнением графических работ, но и чтением популярных технических журналов для детей и юношества («Юный техник», «Техника — молодежи», «Знание — сила»). Печатающиеся в этих журналах статьи по различным отраслям техники с иллюстрациями и чертежами, написанные живым, доходчивым языком, возбуждают интерес молодого читателя, и он незаметно накапливает разнообразные технические знания.

Авиамodelист

В. Назаров

Детскими сработанный руками,
С простеньких сошедший чертежей
Самолет парит под облаками
Выше всех высотных этажей.
Сколько глаз следит за ним горящих!
Бабушка — и та раскрыла рот.
И неважно, что не настоящий,
Важно — реактивный самолет.
А конструктор, чья машина мчится
В утренней прозрачной синеве, —
Маленький, вихрастый, круглолицый,
С масляным пятном на рукаве.
Моноплан вонзился в купол чистый,
Как игла серебряная в шелк.
Незаметно сзади к моделисту
Летчик-подполковник подошел.
Обнял хлопца сильными руками,
Говорит с улыбкою: «Хорош!
Если в десять лет — под облаками,
К тридцати — до космоса дойдешь!»

ПЕРВЫЙ НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В. ЗЕЛЬДОВИЧ

Второй Всероссийский съезд Советов, открывшийся, как известно, 25 октября (7 ноября) 1917 года, назначил Анатолия Васильевича Луначарского народным комиссаром просвещения.

Соратник, ученик и друг Ленина, А. В. Луначарский был старым коммунистом, писателем, философом, драматургом, критиком, педагогом, широкообразованным человеком и пламенным оратором.

М. Горький в книге «Владимир Ильич Ленин» приводит слова, сказанные ему Владимиром Ильичом о Луначарском: «На редкость богато одаренная фигура; я к нему «питаю слабость». Черт возьми, какие глупые слова «питаю слабость». Я его, знаете, люблю. Отличный товарищ». В одном из писем Ленин высказывается о Луначарском так: «Да, это большой, это чертовски талантливый человек».

Луначарского не зря называли «златоустом». Логика, большие знания, умение быстро установить контакт со слушателями и убедить их популярным изложением темы, глубокий деловой подход и товарищеский тон его докладов вызывали восторженную реакцию аудитории.

Жизнь этого человека, прочитавшего тысячи лекций, рефератов, докладов, написавшего около двух тысяч произведений (статей, очерков, памфлетов, поэм, драматических и философских сочинений), была в то же время насыщена острой политической борьбой за свободу и счастье народа.

Уже в раннем возрасте Луначарский проявляет интерес к общественным вопросам. Благодаря поразительной памяти и прекрасным способностям он выделяется среди своих сверстников по Киевской гимназии и, учась в пятом классе, организует кружок по изучению революционной литературы. Социал-демократическая организация выделяет несколько человек из кружка для агитации среди рабочих. Луначарский пишет листовки и статьи, размножаемые на гектографе. Полиция обращает на это внимание, юноше грозит арест. В 1893 году Анатолий Васильевич уезжает за границу, где поступает в Цюрихский университет. В Цюрихе встречается с Плехановым, Розой Люксембург. Спустя три года Луначарский переезжает в Париж, читает лекции по вопросам философии среди студенчества и эмиграции. В 1897 году возвращается в Россию и совместно с сестрой Ленина А. И. Елизаровой и другими приступает к организации Московского комитета партии — работает как агитатор на заводах. Его неоднократно арестовывают в Москве, Киеве и на-

А. В. Луначарский с сыном (1923 год).

конец высылают в Калугу, а затем в Вологду и Тотьму.

В 1904 году Ленин вызывает его за границу. Луначарский выезжает в Париж, куда прибывает и Владимир Ильич. Они вместе едут в Женеву, и там по заданию Владимира Ильича Луначарский выступает с рядом докладов, наносящих удары меньшевикам. Его называют «шпагой Ленина», «миноносцем». На Лондонском III съезде партии Анатолий Васильевич делает один из основных докладов о вооруженном восстании. В 1905 году по предписанию ЦК он выезжает в Петербург, где принимает участие в агитационно-пропагандистской работе. Его опять арестовывают. Снова отъезд из России. В 1911 году он на продолжительное время обосновывается в Париже, организует там кружок пролетарской литературы, а с 1915 года поселяется в Швейцарии.

В своей биографии, говоря о 1915—1916 годах, Луначарский писал: «В то время в глубине военного кровью заполненного рва и, казалось бы, без всяких особенных просветов надежды я интуитивно уверился, что в близком будущем предстоит нам революция, что она призовет меня на какой-нибудь ответственный пост и что пост этот будет иметь отношение к народному просвещению».

В силу чего, в течение этих лет я обожился всякими книгами по педагогике, объезжал народные дома в Швейцарии, посещал новейшие школы и знакомился с крупными новаторами в области воспитания».

9 (22) мая 1917 года А. В. Луначарский вслед за Лениным приезжает из Швейцарии в Петроград. 3 августа Луначарского на три недели арестовали ищейки Временного правительства. Но уже 2 сентября Анатолий Васильевич был избран по списку большевиков в Городскую думу и стал товарищем городского головы, ведающим культурно-просветительной деятельностью в Петрограде.

В Швейцарии, в городе Веве, оставалась его жена Анна Александровна и сын Анатолий 6-ти лет. К этому времени относится письмо (хранящееся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), которое Луначарский посылает своему сыну.

«Дорогой, дорогой, дорогой! Твой папа тебя любит как никогда и никто не будет тебя так любить. Да, Тото, я тебя ожидаю. Эта война — гадкая война, которая не позволяет нам видаться и жить вместе, но я борюсь здесь против нее и объясняю людям, что они должны наконец кончить эту бойню. Это хорошо, неправда ли?

Гадкие взяли меня и посадили в тюрьму за это, но добрые меня освободили. Теперь я живу в Петрограде. Я начальник над всеми школами, всеми театрами города. У меня даже имеется мой автомобиль! Это потому, что добрые верят в меня. Они понимают, что я отдаю все мои силы, чтобы сделать бедных и несчастных более учеными, чем они есть. Потому что, знай ты, что добрые — это по большей части бедные. Они знают, эти добрые, что я буду жить и умирать вместе с ними, борясь против войны злых. Поэтому они сделали мне большую честь, сделали меня знаменитым, после нашей победы над злым генералом (Корниловым, — В. З.), который хотел нас задушить. Скоро мы победим вполне войну. Я буду жить с твоей дорогой мамой, и это будет бесконечное счастье!

Я целую тебя, ты можешь быть гордым своим папой, Тото. Он борец за правду. Будем любить друг друга — ты, я и мама. Неправда ли? Твой папа».

Грянула Октябрьская революция. В своих воспоминаниях «Как мы заняли Министерство просвещения» Луначарский пишет, что больше недели коллегия Наркомпроса не могла решиться перебраться из Зимнего дворца в помещение министерства, все чиновники которого, за исключением курьеров, уборщиков и младшего технического персонала, будучи враждебно настроены к Советской власти, отказались сотрудничать с Луначарским.

Работать было невероятно трудно. Несколько позже, в 1921 году, Луначарский записывает: «За время империалистической войны общая постановка народного просвещения в России, и без того чрезвычайно слабая при царском правительстве, серьезно пошатнулась. Скучная школьная сеть, обеспечивавшая лишь весьма небольшую часть населения и дававшая в результате 10% грамотных для всей империи..., совсем перестала расти. Вместе с тем за время войны не производилось почти никаких ремонтов в школах, в результате чего здания пришли в ветхость, приостановилось почти совершенно издание учебников и школа, скучная, дурно направленная, отравленная преподаванием, специфически рассчитанная на развитие верноподданнического духа, разношерстная, досталась в наследие революции...»

Прошло всего несколько лет — и дело просвещения в СССР преобразилось неузнаваемо. Вот как писал об этом в 1928 году сам Анатолий Васильевич: «...если посмотреть, что сделано за эти десять лет, то увидите, что никакая эпоха такого десятилетия не знала... По мере того как народные массы будут выдвигать из себя все больше и больше образованных, сознательных граждан, которые будут прилагать свои

усилия к общему строительству, мы будем во все более и более ускоряющемся темпе идти к новым и новым социалистическим достижениям».

Огромна роль Луначарского в деле руководства всей системой народного образования, охраны памятников культуры, в развитии советского искусства и литературы.

В беседе с писателем Л. Никулиным Маяковский с гордостью говорил: «Ни одна страна не имеет такого министра народного просвещения».

В Академии наук СССР очевидцы до сих пор часто вспоминают, как в 1925 году на праздновании 200-летия Академии Анатолий Васильевич выступил с зажигательной речью на русском, немецком, французском, итальянском языках и под бурную овацию присутствовавших ученых всего мира закончил речь полатами.

В 1929 году Луначарского избирают членом Президиума ЦИК Союза ССР и председателем Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК Союза ССР. Год спустя его избирают академиком.

В 1933 году А. В. Луначарский был назначен послом СССР в Испанию, но 26 декабря того же года после продолжительной сердечной болезни скончался. Известный французский писатель Ромэн Роллан прислал тогда в Москву следующую телеграмму: «Очень опечален смертью моего друга Луначарского, который на Западе был всеми уважаемым послом советской мысли и искусства».

Огромное литературное наследство Анатолия Васильевича Луначарского охватывает буквально все вопросы просвещения и коммунистического воспитания. Читая труды первого наркома просвещения, поражаешься, как далеко вперед умел смотреть этот выдающийся человек. Вот несколько его высказываний относительно политехнизации школы — так и кажется, что они написаны сегодня!

«Образованный человек тот, кто все... знает в общем, суммарно, но имеет свою специальность, который знает свое дело досконально, а об остальном гордо заявляет: «Ничто человеческое мне не чуждо».

«Первое понимание трудового принципа заключается в том, что ребенок должен воспринимать предметы обучения через труд, т. е. через живые, активные процессы. Когда девочка играет в куклы, она готовится быть хозяйкой и матерью; когда мальчик играет в войну, он готовится быть борцом; дети вечно воображают себя взрослыми, вечно играют во взрослых и игрой во взрослых упражняются в том, что они потом будут делать всерьез. Игра есть метод самообразования...»

Мы говорим: вся задача детских садов и первых годов школы заключается в том, чтобы дети играли целесообразно! Когда дети танцуют, поют, вырезают, лепят, они учатся. Руководители должны все время так выбирать игры, чтоб возникали каждый день новые знания, чтобы каждый день дети что-нибудь приобретали, и все это должно быть интересно.

В школе первой ступени та же тенденция, но от игры необходимо перейти к труду в самом широком смысле слова, надо поставить дело так, чтобы дети приобретали знания играючи и вместе с тем трудились. Труд ведь веселая вещь, когда он не доходит до переутомления... Возьмем для примера геометрию, и вы скажите: «Вот у нас двор, разбейте его на части, на одной части будут грядки, на другой построим помещение для наших животных и т. д.» Давайте сделаем это — и тут дети начинают гадать и думать, как можно этот двор разбить ровно на соответствующие части. Тут вы им и покажете начальные способы зем-

лемерия, потому что планиметрия есть землеизмерение. Точно так же, когда вы переходите к преподаванию стереометрии, вы клеите с детьми кубы, пирамиды, шары. Ребенок сам клеит, он сам из дерева делает тела, интимно знакомится с ними».

«Из этого куска дерева ты сделай правильный цилиндр». Ребенок испортит один, другой кусок, товарищ пусть ему поможет. Вместо того чтобы преподавать географию по нарисованной карте, вы покажите сначала в натуре, например, что такое холм, что такое речка, что такое равнина, как можно измерять волнистость почвы. Вы делаете вместе с детьми из глины плато, горную вершину, всем классом пусть выполнят карту окрестности, а потом какой-либо части республики, например Крыма. Это называется трудовым преподаванием».

«...На каждом акте, на приготовлении супа можно объяснить уже и весь мир с его законами. Такого учебного характера мы часто не находим. Нам говорят: «Ну, все-таки они приучились к труду, они были белоручками, а теперь им ничего не страшно, они таскают и помои». Это совершенно толстовский подход. Дело, оказывается, не в том, чтобы создать настоящего гражданина коммунистической республики, а в том, чтобы сломить в интеллигентном ребенке отвращение к грубым формам физического труда! Я слышал от не очень разумных сторонников единой трудовой школы и такую вещь: каждый завод в России должен быть производителем, потому и школа должна оправдывать сама себя. Можно засадить детей шить или строгать и продавать на рынке или пускать в обмен, отдавать совнархозу за деньги, и тогда школа ничего не будет стоить. Тут полное непонимание того, что школа производит не товар, а производит знающего человека. Вот ее продукт. Продукт — в знаниях и умениях ее учеников, а все остальное подсобное.

Конечно, детей надо приучать к тому труду реальному, который действительно полезен, и не выдумывать для школы ненужный искусственный труд, какою-нибудь выпиливание из дерева рамок, такой труд ничего не стоит, но нужно придумать для детей как раз такой труд, результаты которого были бы воспитательны. И труд в школе должен быть педагогичным, т. е. должен быть произведен в таких пропорциях, чтоб ребенок учился, а если ребенок трудится и ничего не приобрел, то это преступление школы».

«Что касается школы второй ступени, то тут дело обстоит совершенно иначе. На второй ступени, начиная с 10—12-летнего возраста, мы должны приучать детей к настоящему техническому, фабрично-заводскому крупному общественному производству. Это делается по нашей программе политехнически, т. е. мы не преследуем цели в этот срок, от 12 до 16 лет, делать ремесленника или хорошего рабочего мастера определенного цеха, металлста или кожевника.

Мы должны заботиться о том, чтобы в 16 лет мальчик вышел с известным представлением о том, что такое промышленность вообще, чтоб ясно представлял строение фабрики, завода, паровую машину, динамомашину, систему приводов, важнейшие станки разного рода, распределение завода на цехи и на мастерские, чтобы знал, как функционирует склад, экспедиция, как получается сырье, что такое фабричная контора, чтобы все эти вещи он отчетливо представлял себе. Нужно во всех частях фабрики поработать, может быть, только по паре недель».

В декабре нынешнего года исполняется 25 лет со дня смерти А. В. Луначарского. Жизнь пламенного революционного борца, трибуна, ученого навсегда останется замечательным примером для грядущих поколений.

КТО ИЗ НИХ ПРАВ?

Отклик на статью
Л. Добиаш «Прислушай-
тесь к голосу разума»,
опубликованную в № 8
«Семьи и школы».

УРОК МОЕЙ ЖИЗНИ

О. Федосеева

Дорогая Елизавета Антоновна!

Я прочла в журнале статью по поводу вашего письма о плохих взаимоотношениях с невесткой. Судьба наших семей сходна, только я хочу вам рассказать о боли и переживаниях невестки.

Двадцать лет назад я познакомилась со своим мужем. Это был красивый, умный человек 26-ти лет, но с острым процессом туберкулеза. Мы полюбили друг друга. Меня отговаривали, доказывали, чтобы я не выходила замуж за такого больного, но я никого не послушала, дала себе слово, что я его вылечу и поставлю на ноги. Он меня познакомил со своими родными: мамой, семьей старшего брата. Ни свадьбы, ни вечера мы никакого не делали. Приехал на машине, забрал, так называемое, мое «приданое» и повез к себе на квартиру. Мамы дома не оказалось, она уехала к старшему сыну. В этом я почувствовала что-то неладное и не ошиблась. Она не хотела признавать невестку. Мама мне заявила, что я насильно сама ему навязалась. Она хотела видеть невесткой дочь своей подруги.

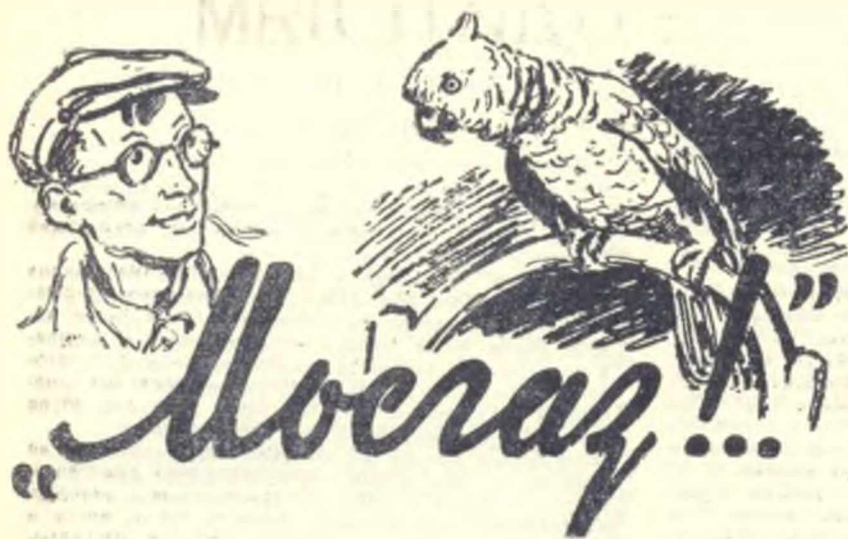
Трудно передать, как мне было тяжело, но я должна была скрывать от него эту боль, чтобы не расстраивать. Мама готовит не хотела, но мне это не трудно было делать самой — я с 14 лет жила одна и умела делать все. И началась борьба за здоровье мужа и с неприязнью матери. Я не сдавалась, и моя любовь и упорство победили: муж стал поправляться. Я воспрянула духом. А сколько раз раньше думала: брошу все! Но уйду в сарай, заплачусь и подумаю хорошенько: он же не виноват, что я матери не нравлюсь, ведь он очень любит меня, и у нас должен быть ребенок. И вот мы победили — муж стал здоровым. Мама, конечно, рада была, и все же ей хотелось, чтобы мы разошлись.

Понятно, что я рассказала лишь малую долю того, что было за десять лет жизни, пока жива была мама.

Елизавета Антоновна, ведь всего этого могло бы и не быть. Так и у вас. Вы и не подумали, почему сын не сказал вам, что женится. Возможно он знал, что вы не одобрите, а у него сложилось так, что он должен был жениться, поскольку они ждали ребенка. А невестка не виновата, что сын вам не сказал о женитьбе.

Елизавета Антоновна, если вы соберетесь все вместе, поговорите по-родственному обо всем, откинете свою неприязнь к невестке и не будете видеть в каждом ее шаге никакого злого умысла, то у вас будет прекрасная семья, и вы сохраните здоровье друг другу. Если принять молодую женщину с любовью и уважением и не поддевать ее за каждый промах, — она будет благодарна, и сама будет просить, чтоб ее научили, чего она не умеет. Ведь только вконец испорченная девушка не поймет хорошего к себе отношения, но таких девушек единицы.

г. Москва

Л. ДЕХТЕРЕВА

Каждый месяц, обычно в утренние часы, к нам в квартиру приходит работник Мосгаза. Вот уже около двух лет это один и тот же юноша в очках, хмурый и молчаливый. Ни на кого не глядя, он подходит к газовому счетчику, затем выписывает счет и, не говоря ни слова, уходит.

Этого юношу все зовут «Мосгаз». У нас есть попугай Лерочка, который живет в квартире уже 35 лет. На время уборки, когда в комнате открывают форточку, мы выносим попугая в ванную комнату. В день очередной уборки у входной двери раздался звонок, и я открыла дверь. Как всегда, буркнув себе под нос: «Мосгаз», — юноша быстро прошел в кухню, взглянул на газовый счетчик, подошел к столу и положил на него книгу, чтобы выписать счет.

— Кто там? — спросили из ванной.

— Мосгаз, — сказал юноша и продолжал выписывать счет.

— Кто там? — раздалось снова из ванной.

— Мосгаз-з-з! — уже раздраженно ответил юноша.

— Кто там? Кто там? Кто там? — монотонно повторял голос.

— Я отвечаю: мосгаз-з-з, мосгаз-з-з, мосгаз-з-з! — со злостью сказал юноша и сердито посмотрел на дверь ванной.

— Это говорит попугай, — объяснила я, обращаясь к юноше.

— Попугай! — оживился Мосгаз, и его лицо озарила улыбка, такая

необычная для хмурого лица юноши. — Попугай! — повторил он. — Разрешите мне его посмотреть.

Юноша подошел к двери ванной комнаты, открыл ее и остановился на пороге. Он увидел на спинке стула зеленого попугая с голубым хохолком на голове и желтым воротничком из перьев. Края крыльев и хвост у Лерочки окаймлены красными и синими перышками.

— Вот он какой! — воскликнул юноша. — Красивый!

— Дорогой мой! — сказал Лерочка.

— Дорогой мой! Маленький Лерочка! — нежно прибавил попугай.

— Ишь ты, как себя хвалит!

— Вытирайте ноги! — вдруг резко крикнул попугай. — Вытирайте ноги! — и, склонив головку, Лерочка внимательно посмотрел на Мосгаза.

— У нас во Фрунзенском районе есть еще один говорящий попугай, — сказал юноша, — он всегда сидит на верхушке двери в кухню и всех встречает словами: «Здравствуй, как поживаешь?» — и тут же сам себе отвечает: «Хор-р-р-ошо поживаешь, хор-р-р-ошо поживаешь!»

— Хор-р-р-ошо поживаешь! — вдруг повторил Лерочка.

— И он тоже умеет это говорить? — спросил Мосгаз.

— Нет, Лерочка впервые это сказал. Ведь обычно попугай повторяет за людьми отдельные слова, короткие фразы, которые они слышат.

— Я это знаю, — сказал юноша. — В школе я был натуралистом и очень интересовался зоологией. В нашем школьном уголке живой природы жили белки, ежи, кролики и разные птицы. Были там и волнистые попугайчики, но ведь они не разговаривают, а мне всегда хотелось послушать, как разговаривают попугаи. Я вообще очень люблю птиц, дома у нас всегда живут канарейка, щегол, чиж, снегирь и другие птицы. По окончании школы я собирался поступить на биофак и стать зоологом. Но получилось иначе. Уже давно меня интересует живопись, и вот теперь я работаю в Мосгазе и учусь в художественной школе живописи. Не плохо бы написать вашего Лерочку маслом, он такой яркий!

— Такой яркий! — повторил Лерочка.

Мы рассмеялись.

Мосгаз еще раз взглянул на Лерочку, попрощался и ушел.

Спустя месяц, как обычно в утренние часы, Мосгаз пришел снова. Но вместо того, чтобы как всегда прямо пройти в кухню к счетчику, он с озабоченным видом направился к двери ванной, открыл дверь и разочарованно вздохнул.

— Что случилось? — спросила я.

— Я думал, это в вашей квартире живет попугай. Значит, я ошибся! — с грустью сказал Мосгаз.

— Вытирайте ноги! — послышался крик попугая из комнаты. — Вытирайте ноги!

Мосгаз радостно улыбнулся.

— Я уже вытер ноги, Лерочка! — сказал он и, обращаясь ко мне, прибавил: — Я забыл, где живет Лерочка. И во всех квартирах в вашем доме искал попугая в ванной, а он, оказывается, сидит в комнате.

— Понравился вам наш Лерочка, — засмеялась я.

— Очень, — откровенно сознался юноша. — Сначала я искал Лерочку в других домах, но никак не мог найти, а потом решил спросить ребят. Я вспомнил, что когда сам был юннатом, то всегда знал, у кого живут птицы и звери. Так я и сделал, ребята указали мне дом, где живет ваш попугай. Притом оказалось, что Лерочку знают не только ребята из вашего дома и с вашей улицы, но даже и ребята с других улиц.

— К нам часто приходят школьники, — сказала я, — среди них много юннатов.

С тех пор каждый месяц Мосгаз всегда навещает Лерочку и рассказывает нам о том, какие новые слова говорит попугай из нашего района, тот, что всегда сидит в кухне на двери и встречает всех словами: «Здравствуй, как поживаешь?» — «Хорошо поживаешь!»

РАБОЧИЕ КЛУБЫ— РОДИТЕЛЯМ

И. АЛЬТОВСКИЙ

В нашей стране — двенадцать тысяч рабочих клубов, Домов и Дворцов культуры. В 2500 из них есть секторы по работе с детьми. Но точнее было бы сказать: с детьми и их родителями.

В клубе имени Срджоникидзе (г. Горький) установлены дни педагогической пропаганды: второй и четвертый четверги каждого месяца. Актив женщин-общественниц этого клуба насчитывает более 100 человек. Они ведут педагогическую пропаганду, организуют самодеятельность, помогают готовить массовые мероприятия.

Формы педагогической пропаганды среди населения разнообразны. Одна из самых распространенных — эпизодические лекции. Клуб имени Орджоникидзе, Дом культуры имени Чкалова в Москве проводят в месяц по 30—40 лекций непосредственно в цехах заводов. Круг тем очень широк: режим дня школьника, привитие детям интереса к науке и технике, авторитет родителей и значение их личного примера, поощрение школьников, физическое и нравственное воспитание, труд в семье и множество других.

Билеты на лекции распространяет актив родителей. Распространители учитывают, кто из родителей больше всего нуждается в лекциях на определенную тему. Например, на лекцию о трудовом воспитании активисты Дома культуры имени Чкалова пригласили многих родителей, чьи дети растут белоручками.

После годичного опыта лекционной работы пропагандисты клуба имени Орджоникидзе совместно с активом совершенно правильно решили, что педагогические знания родителей надо систематизировать. Родителям прочли цикл лекций «А. С. Макаренко о воспитании». А эпизодические лекции перенесли в домоуправления.

Серьезное внимание уделяется подбору лекторов. Это большей частью учителя, врачи. Они приводят интересные примеры из жизни и быта своего района. Так, были подготовлены лекции о дружбе мальчишек и девочек, о детских капризах и борьбе с ними, о возрастных особенностях подростков, о взаимоотношениях между братьями и сестрами в семье и др.

С помощью Горьковского института усовершенствования учителей при клубе организован родительский университет. В первую очередь в университет были приняты активисты-родители, председатели детских цеховых комиссий. Более половины всех окончивших стали активистами детского сектора.

По предложению родителей в клубе имени Орджоникидзе проведен вечер вопросов и ответов. У родителей заблаговременно были собраны вопросы и переданы лекторам, которые их сгруппировали

по темам. Вечер прошел очень оживленно, интересно. Ответы пришлось продолжить даже на следующий день.

Один из рабочих клубов Риги рассылает извещения о вечерах вопросов и ответов со специальными отрывными талонами. Текст гласит: «Запишите в талон ваши вопросы, оторвите талон от извещения и вышлите в клуб». Родители имеют возможность посоветоваться дома и послать действительно интересные, «наболевшие» вопросы. И нет сомнения, что они после этого обязательно придут послушать ответы.

Детский сектор Дома культуры имени Чкалова не забывает и самых молодых, еще неопытных родителей. В клуб приглашают «новоиспеченных» отцов и матерей. Приходят врач и медсестра, приносят куклу, ванну и показывают, как купать и пеленать ребенка, рассказывают о кормлении и режиме дня грудных детей.

Успешно проводятся в этом Доме культуры устный журнал для родителей, дни коллективного семейного отдыха. Родителям рассылают специальные приглашения, билеты. Один билет дает право посетить клуб всей семьей. К каждому такому дню Дом культуры тщательно готовится. Гостей встречает оркестр. Организируются консультации по вопросам воспитания детей, приготовления вкусной и питательной пищи. Для наглядности приготовлены и накрыты столы — обеденный

Дом культуры имени Чкалова. Занятия
хореографического кружка.

Фото А. Шайхета.

и праздничный. Приглашенные специалисты-закройщики рассказывают, как сшить дешево красивую и удобную одежду. Художник дает советы, как лучше и красивее меблировать и украсить комнату. Действует юридическая консультация.

Одновременно в другом помещении идут массовые игры, песни, танцы с детьми. Потом родителей приглашают в зал, где проводятся беседы о трудовом, эстетическом воспитании, о взаимоотношениях в семье, об авторитете родителей и т. п.

Беседа длится не больше 40—45 минут. А перед малышами тем временем выступает сказительница или кукольный театр, учащиеся старших классов встречаются с писателями, знатными людьми, воинами Советской Армии. После этого — перерыв минут 25—30. Опять работают все консультационные пункты. Потом концерт художественной самодеятельности, причем одно отделение — силами детей, другое — силами родителей. И наконец, кинофильм, заканчивающийся в 4—5 часов дня.

Клуб имени Орджоникидзе систематически проводит тематические вечера для родителей: вечер, посвященный Н. К. Крупской, вечер — А. С. Макаренку, вечер под названием «Поговорим о детях» и т. д.

К вечеру, посвященному А. С. Макаренку, артисты подготовили отрывки из «Педагогической поэмы», «Флагов на башнях». Юные техники показали узкоплечный фильм об А. С. Макаренку. Родители прослушали рассказ о жизни и деятельности замечательного педагога. После этого вечера в библиотеке клуба резко повысился спрос на произведения Макаренки.

Успешно проходят в этом клубе вечера коллективного отдыха учеников и родителей. Так был проведен вечер на тему «Учитель — твой старший товарищ и друг». Вечер начался беседой «Родители и классный руководитель». Выступила старая большевичка т. Соколова, тепло рассказавшая о том, что образ первого учителя сохранился в ее памяти до сих пор. Потом состоялся концерт для родителей и школьников.

Наконец, в клубе имени Орджоникидзе, да и во многих других клубах страны, популярна такая форма работы: «вечера бабушек и дедушек».

К проведению такого вечера готовятся особенно тщательно. Ведь чрезвычайно важно, чтобы бабушки и дедушки, постоянно находящиеся в семье и влияющие на воспитание детей, имели ясное представление о задачах и приемах воспитательной работы, соблюдали единство требований к детям.

Бабушки и дедушки с удовольствием посещают вечера. В клубах их встречают дети. «Долгих лет жизни и здоровья здоровья нашим дорогим дедушкам и бабушкам» — гласит плакат при входе в клуб. В начале одного такого вечера учительница, приводя интересные примеры, рассказала о большой воспитательной роли бабушек и дедушек. Каждый посетитель вечера получил на память открытку с надписью. Был дан хороший концерт. По окончании программы старики потребовали баян, под который охотно танцевали.

Работа детских секторов поставлена прекрасно во многих клубах, домах и дворцах культуры. Во многих, но не во всех. Пусть же руководители остальных культурно-просветительных учреждений задумаются: «А почему у нас еще не так?»

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ

21 сентября в «Правде» был опубликован важнейший партийный документ — записка Н. С. Хрущева «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

Министр просвещения Е. И. Афанасенко предложил всем министрам просвещения АССР, заведующим отделами народного образования, директорам педагогических институтов и училищ обеспечить широкое ознакомление всех работников просвещения с предложениями, изложенными в записке Н. С. Хрущева, и обсуждение их на педагогических советах школ, ученых советах педагогических учебных заведений.

Обобщенные и наиболее интересные материалы обсуждения должны направляться в министерство.

Министерства просвещения и торговли РСФСР издали совместное циркулярное письмо «О мероприятиях по дальнейшему улучшению организации питания учащихся в общеобразовательных городских школах республики».

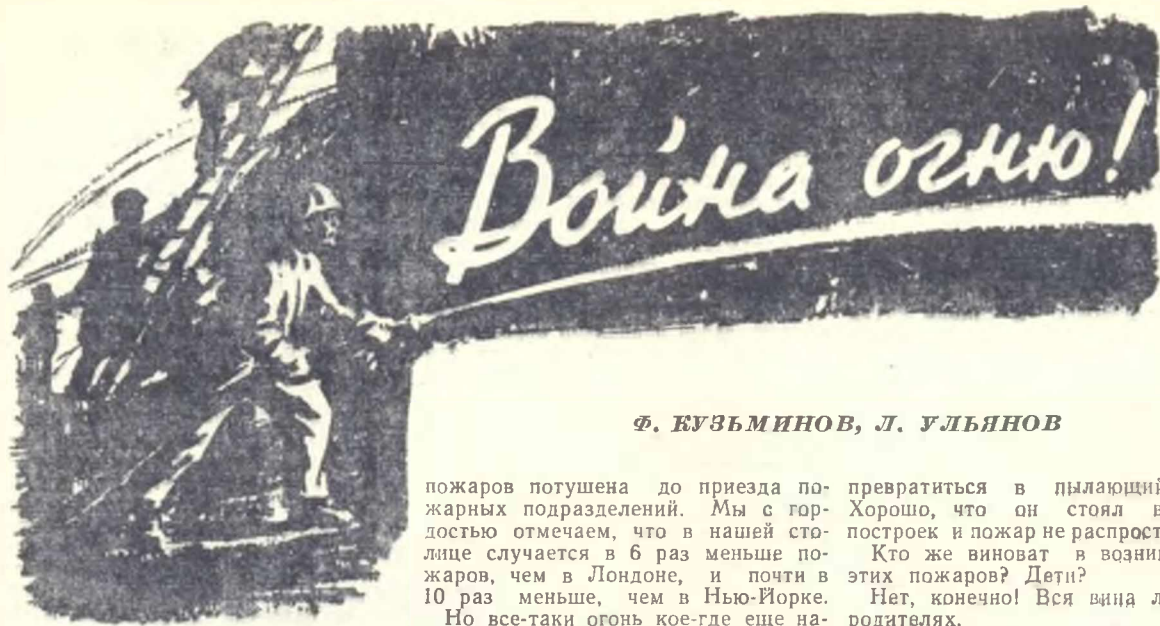
В письме отмечаются большие улучшения в организации питания городских школьников. За последние два года количество школьных столовых утроилось, а буфетов с горячим питанием стало больше в 3,5 раза. Снижена стоимость школьных завтраков. Хорошо помогают школьникам шефы. Например, в Ивановской области шефствующие организации оплачивают до 50 процентов стоимости питания детей в группах продленного дня.

Министерства предписывают школам и торгующим организациям принять ряд новых мер к улучшению питания детей в школах. В частности, оборудовать столовые и буфеты приспособлениями для подогрева пищи там, где это еще не сделано; обеспечить школьные столовые и буфеты всем необходимым инвентарем, посудой и тарой; бесперебойно снабжать школьные столовые и буфеты молоком, молочно-кислыми продуктами, сосисками и сардельками в мелкой расфасовке, орехами, фруктами, мелкими булочками.

Каждому ребенку нужно знать, как обращаться с огнем, как действовать в случае пожара. В этом году в школах будут проведены беседы о правилах противопожарной безопасности со школьниками всех классов.

В помощь родителям и учителям, проводящим беседы, в этом номере публикуется статья «Война огню!»

Утверждено «Положение о дошкольных учреждениях для глухонемых и тугоухих детей». В числе таких учреждений — детские сады, дошкольные группы или отделения при школах-интернатах и дошкольные детские дома. В «Положении» сказано, что дошкольные учреждения для глухонемых и тугоухих детей имеют целью всестороннее развитие и воспитание детей в возрасте от 3 до 7 лет, обучение их словесной речи.

Ф. КУЗЬМИНОВ, Л. УЛЬЯНОВ

Архивные документы рассказывают, что в дореволюционной России часто происходили опустошительные пожары. Например, с 1331 по 1487 год Москва выгорала 16 раз почти дотла. А знаменитый пожар Москвы в 1812 году — во время нашествия Наполеона — уничтожил 72 процента всех построек города.

Из официальных данных известно, что с 1860 по 1910 год в России произошло свыше двух миллионов пожаров. Особенно много было их в деревнях. Противопожарная защита в нашей стране стала эффективной только после Великой Октябрьской социалистической революции.

В первые годы Советской власти отмечались крупные пожары, многие из них происходили от поджогов на почве классовой борьбы. Обстановка в стране требовала радикальной перестройки пожарной службы в масштабах всего государства. За решение этой задачи энергично принялось Советское правительство. 17 апреля 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем». Борьба с пожарами была поставлена на научную основу, появились специальные пожарно-технические учебные заведения, в том числе факультет по подготовке инженеров пожарной техники и безопасности.

Но ведь давно известно, что легче предупредить пожар, чем тушить его. И вот в деле предупреждения пожаров большую роль играет общественность. Достаточно сказать, что в Москве за 1957 год 1/3 всех

пожаров потушена до приезда пожарных подразделений. Мы с гордостью отмечаем, что в нашей столице случается в 6 раз меньше пожаров, чем в Лондоне, и почти в 10 раз меньше, чем в Нью-Йорке.

Но все-таки огонь кое-где еще нападает на наши дома и предприятия. К сожалению, одна из частых причин пожаров — детские шалости с огнем. В 1957 году 17 процентов всех пожаров в стране началось именно по этой причине.

Самая опасная вещь — игра малышей со спичками. Дети любят подражать взрослым: берут спички, разводят костры, курят, зажигают керосинки. Результаты бывают иногда трагичны.

...Десятилетние Юра Косов, Толя Измайлов, Саша Сперанский, Петя Крамов играли во дворе дома. Кто-то из ребят принес спички, которые заинтересовали ребят. Вначале горящие спички разбрасывали по двору, а потом, найдя это занятие скучным, забрались на шестой этаж жилого дома и оттуда через окно парадной лестницы стали пускать горящие бумажные «голуби». «Голуби» кругами спускались на землю, некоторые из них падали на крыши тесовых сараев и гаража. Вдруг ребята заметили, что над одним из сараев появился дымок, а затем и языки пламени. Не успели перепуганные дети спуститься во двор, как уже вся группа сараев и гараж были охвачены огнем. Только благодаря правильным действиям гражданки Школьной, немедленно вызвавшей пожарную часть, пожар не получил распространения и был в несколько минут ликвидирован.

В селе Бронницы, Московской области, шестилетний Валерик Бибичев-Седелников взял спички и убежал на улицу. Играя около стога сена, он уронил в сено горящую спичку и, испугавшись огня, убежал. Пока прибыли пожарные, стог успел

превратиться в пылающий факел. Хорошо, что он стоял вдали от построек и пожар не распространился.

Кто же виноват в возникновении этих пожаров? Дети?

Нет, конечно! Вся вина лежит на родителях.

Пока ребенок не подрос, необходимо убирать спички в недоступные для него места. В домах, где есть дети, не рекомендуется пользоваться и настольными керосиновыми лампами, так как от малейшей неосторожности ребенка лампа может упасть, что неизбежно приведет к пожару.

Задача родителей и воспитателей школьных учреждений состоит в том, чтобы приучить детей ничего не трогать без разрешения взрослых.

В работе со школьниками задача иная. Здесь надо прививать детям активное отношение к охране имущества от огня. Там, где не формально, а по существу разъясняется долг каждого гражданина СССР бережливости к социалистической собственности, сами учащиеся оберегают школьное имущество и строго соблюдают правила пожарной безопасности. При возникновении пожара школьники часто принимают деятельное участие в борьбе с огнем.

Так было в одной из школ Кировского района, Фрунзенской области. Десятиклассники Павел Плюшкин и Вячеслав Лукьянов пришли в школу раньше обычного. Они почувствовали запах гари и, выбежав во двор, увидели, что горит школьный топливный склад.

— Беги, собери ребят и сообщи пожарным! — крикнул Павел своему другу, а сам бросился к дверям склада. Схватив лежащий неподалеку лом, он сорвал замок с двери.

К этому времени на помощь подошел Вячеслав с группой школьников. Ребята побежали за водой, а Павел и Вячеслав, захватив лом и лопату, кинулись в склад, из дверей которого валил дым. С трудом уда-

лось им добраться до середины склада. Огромный язык пламени выбежал из-под толщи угля. На Павле загорелась рубашка, но Вячеслав сбил огонь с товарища.

Языки пламени стали лизать балки и перекладыны потолка. Рядом с этим складом находился другой, в котором хранились керосин, бензин, автол, еще дальше лежали вороха соломы и высились штабеля сухих дров.

Ветер усилился. В складе нечем было дышать. На десятиклассниках стала тлеть одежда. Они обливали друг друга водой, которую подносили к двери склада школьники, и ведро за ведром лили в пламя. Горячий пар обжигал лицо, руки, но ребята не сдавались. Когда, наконец, главный очаг огня был потушен, силы покинули смельчаков. Товарищи вынесли их из склада. А на крыше в это время с баграми и ломом работали другие десятиклассники. Крыша склада была разобрана, и последние очаги пожара ликвидированы. Когда на место прибыла пожарная команда, с огнем было уже покончено.

Так школьники Плюшкин и Лукьянов

вышли победителями в мужественной борьбе с огнем.

Если от детских шалостей с огнем часто случаются пожары, то спрашивается, что же делать? Может быть, во избежание пожаров вообще запретить детям пользоваться электронагревательными приборами, керосинками и прочими огнеопасными предметами обихода? Такой ответ будет явно неправильным, упрощенным.

Чтобы избежать пожаров, надо обучать детей правильно обращаться с указанными приборами, но при этом необходимо руководствоваться возрастными особенностями.

Много могут дать уроки физики в школе, особенно при изучении электричества. Преподаватель хорошо сделает, если живо расскажет о правилах пожарной безопасности при пользовании нагревательными приборами, разъяснит опасность применения самодельных электропредохранителей («жучков»), неисправных штепсельных розеток, выключателей, кустарной электропроводки.

К сожалению, еще не во всех школах уделяется достаточное внимание противопожарной пропаганде. Иные

преподаватели считают, что разъяснение правил пожарной безопасности не относится к их компетенции, что это — дело работников пожарной охраны и уж, во всяком случае, не относится к педагогике. Такое мнение, конечно, ошибочно.

Большую роль в предупреждении пожаров играет организация добровольных юношеских пожарных дружин. В этих дружинах школьники дисциплинируются, приобретают смелость, ловкость, находчивость, получают хорошую физическую закалку и много полезных навыков. Юные дружинники активно помогают пожарной охране.

В нашей стране хорошо работают дружины юных пожарных в Ижевске, Москве и других городах. В Москве при Парке культуры и отдыха Краснопресненского района организован клуб юных пожарных, в котором интересно работает большой детский коллектив. Подобного рода дружины и клубы помогают организовать полезный досуг детей и отвлекают их от опасных шалостей.

Родители, школа, общественные организации должны и могут объявить беспощадную войну огню!

СДЕЛАНО РУКАМИ РЕБЯТ

С мая по сентябрь 1958 года в нескольких залах Политехнического музея в Москве была открыта Всесоюзная детская техническая выставка. Ей предшествовали областные и республиканские выставки, на которых отбирались наиболее интересные экспонаты для показа в Москве.

Самый, пожалуй, интересный и сложный из них вы видите на фотовкладке. «РУМ» (радиоуправляемый механизм) свидетельствует о высокой технической культуре кружковцев Чкаловской станции юных техников, Московской области. И действительно, многие из создателей «робота», окончив школу, избрали своей специальностью радиотехнику.

На выставке было много менее эффектных, но не менее ценных экспонатов. Расположенные по разделам, они как бы очерчивали широкий круг интересов советских школьников.

Станки всех видов и наборы ин-

струментов, сделанные ребятами для школьных мастерских, ясно говорят о том, что учащиеся активно включились в охвативший всю страну процесс перестройки школы.

Огромные успехи отечественной науки и техники вдохновляют юных «инженеров» на создание многочисленных моделей промышленных и сельскохозяйственных машин, судов, реактивных самолетов, макетов атомных и гидроэлектростанций. Саратовский Дворец пионеров прислал действующую миниатюрную радиостанцию, которая может служить отличным учебным пособием.

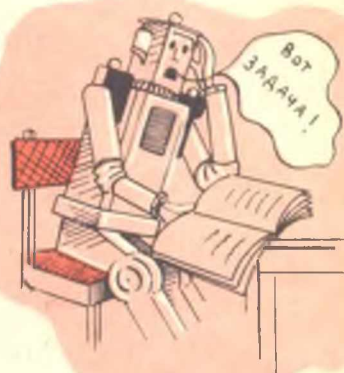
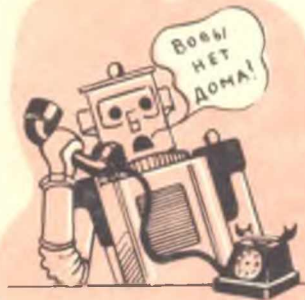
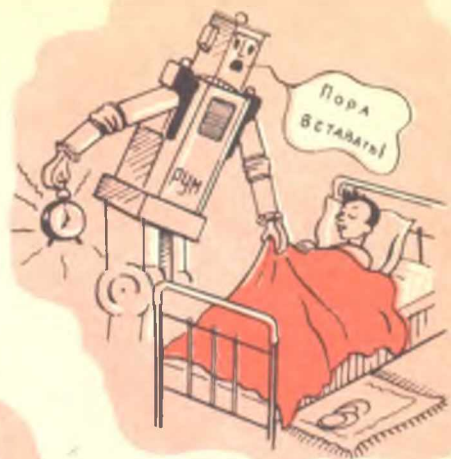
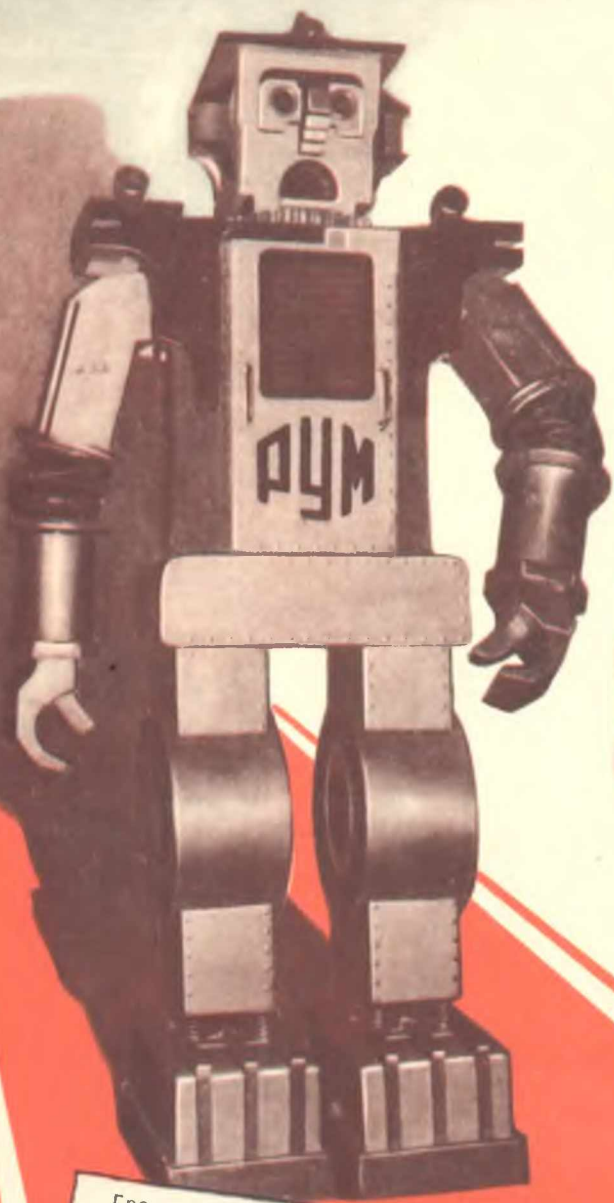
Завтрашний день человечества волнует ребят. На выставке демонстрировались модели подледного пассажирского атомного космического корабля, искусственного спутника Земли. Интересно, что последняя сделана архангельскими школьниками до запуска первого советского спутника.

Детское техническое творчество принимает в нашей стране все более широкий размах. Сейчас в СССР действуют 281 станция и 360 клубов юных техников, 2556 Дворцов и Домов пионеров имеют отделы науки и техники. 2100 профсоюзных клубов ведут работу с юными техниками в детских секторах.

На выставке было представлено творчество школьников всех союзных республик, кроме Киргизской. Это не значит, что в Киргизии ребята не интересуются техникой. Но у министерства просвещения Киргизской ССР не нашлось средств на ...отправку экспонатов в Москву!

Всесоюзную детскую техническую выставку хотелось бы видеть действующей постоянно. Она могла бы стать центром по сборанию и распространению еще малоизученного опыта работы с детьми в технических кружках.

СДЕЛАНО РУКАМИ РЕБЯТ

Грозный на вид робот покорно выполняет команды своих «родителей» — пионеров Чкаловской станции юных техников (Московская область). «Радиуправляемый человек» демонстрировался на Всесоюзной выставке детского технического творчества.

Фото А. Шайхета

Музыкальные ансамбли

Художественная самодеятельность 17-й железнодорожной школы г. Рязани пользуется большим успехом в клубах и колхозах пригородного района. В программу, которую дает школа, входят выступления оркестра народных инструментов и школьного хора, изящный акробатический этюд и массовая пляска, инструментальный ансамбль и кукольный театр.

В школе каждый второй ученик — участник самодеятельности!

На снимках: Выступление инструментального ансамбля; украинский танец „Горлица“; сцена из поставленной кукольным театром „Сказки о попе и работнике его Балде“ Пушкина.

А. Михайлов

СКОЛЬКО ЛЕТ МОЖЕТ ЖИТЬ Человек?

В. Н. НИКИТИН,

член-корреспондент Академии наук УССР

Еще в глубокой древности человек страстно мечтал о долгой жизни и сохранении в старости полноты умственных и физических сил. Легенда средневековья о докторе Фаусте, который, продав свою душу дьяволу, получил новую молодость, — отголосок той же, казавшейся несбыточной, мечты. Относительная краткость жизни громадного большинства людей (60—70 лет), тяжелые немощи старости — вот зло, против которого невольно восставал во все времена человеческий ум.

Один из основоположников науки о долголетию — И. И. Мечников писал: «Наше сильное желание жить находится в противоречии с немощами старости и краткостью жизни. Это наибольшая дисгармония человеческой природы». Вместе с тем Мечников не считал prolongation жизни беспочвенным мечтанием. Наоборот, он утверждал, что «человеческая жизнь свихнулась на полдороге, и старость наша есть болезнь, которую нужно лечить, как и всякую другую».

Больше полувека назад были написаны эти полные научного оптимизма слова. За эти годы сформировалась новая, быстро развивающаяся отрасль науки — возрастная физиология и биохимия (онтофизиология). В ее развитии большую роль сыграли исследования ряда отечественных биологов и физиологов — И. И. Мечникова, И. П. Павлова, А. А. Богомольца, А. В. Нагорного, А. В. Палладина и других.

Один из важных вопросов современной возрастной физиологии — выяснение пределов длительности человеческой жизни. Длительность жизни человека определяется многими, часто еще слабо изученными при-

нами. В основном она зависит от социальных и биологических факторов.

Тяжелые условия жизни людей в царской России укорачивали среднюю длительность жизни трудящихся.

В нашей стране создаются условия для длительной, счастливой человеческой жизни. Право на труд и на отдых, широкое социальное законодательство, бесплатная медицинская помощь, обеспечение старости, работа о материнстве и младенчестве, неуклонное повышение уровня жизни трудящихся — таков далеко не полный перечень социальных предпосылок долголетия, которые созданы у нас.

Многие исследователи на основании большого материала пришли к заключению, что смерть от нормальной физиологической, а не болезненной (патологической) старости либо крайне редка, либо вообще не встречается. Так, по данным ученого Форсайта, в США за 1900—1910 годы из ста умерших — от различных заболеваний умерло 98 процентов. Таким образом, смерть от физиологической старости составила всего лишь 2 процента.

Вот почему необходимо с осторожностью относиться к статистике средней длительности жизни человека. Средняя длительность жизни не является показателем всех возможностей к долголетию. Об этом же говорит и то обстоятельство, что с ростом общественной гигиены, развитием медицины, с повышением культурного уровня населения средняя длительность человеческой жизни повышается. Так, в Дрезне Гречии средняя длительность жизни человека при постоянных эпидемиях и примитивном уровне развития медицины, при частых войнах между

городами-государствами (полисами) даже для свободных людей (исключая рабов) составляла 29 лет. Еще ниже, едва достигая 21 года, она была в Европе XVI века с ее ужасами феодального раздробления и войн, эпидемиями, социальным гнетом и произволом мелких и крупных феодалов, падением уровня науки. В XVII веке средняя длительность жизни человека повышается до 26 лет, а в XVIII достигает 34 лет. Замечательные открытия Пастера, широкое внедрение прививок против многих опаснейших заболеваний, рост санитарной культуры привели к удлинению человеческой жизни сразу на 8—10 лет. Эти успехи науки в prolongation жизни, однако, снижались условиями классово-антагонистического общества. В царской России средняя длительность жизни в 1896—1897 годах едва достигала 32 лет. После Октября, в 1926—1927 годах она сразу увеличивается до 44 лет, а в настоящее время превысила 68 лет.

Биологической и медицинской наукам, однако, нужно еще очень много поработать над тем, чтобы повысить срок жизни человека до 150 лет, о которых говорил И. И. Мечников.

Известно много случаев большой длительности жизни отдельных людей. Часть из них приводится в книге А. В. Нагорного «Проблема старения и долголетия» (1940 год). Ахмедов Гюль Ахмед из Дагестана родился в 1830 году. Чабан. Вполне здоров и бодр. Сохранил прекрасную память. Помнит войну с Шамилем. Жене 99 лет... Кэтай Хасан. Родился в 1820 году. Здоров и силен. Работает. Младшему сыну 12 лет. На районной олимпиаде самодетельного искусства получил премию, как

хороший танцор... Тишкин Василий Сергеевич, родился в 1806 году, умер в 1951 году, прожил до 145 лет. 30 лет был рыбаком на Каспии и 80 лет бомбардером. До самой смерти сохранил работоспособность и в год перед смертью выработал более 200 трудодней. Отец В. С. Тишкина умер в возрасте 137 лет, мать — 117 лет... Титов Илья Гаврилович родился в 1800 году и был, следовательно, современником А. С. Пушкина. Прошел солдатчину Николая I и затем много десятков лет проработал кладбищенским сторожем в курортном городе Ессентуках. Умер в 1949 году, достигнув 149-летнего возраста. Будучи еще бодрым, он заболел острым, несвоевременно распознанным желудочно-кишечным заболеванием (он поздно обратился за врачебной помощью, так как всю жизнь не болел), от которого и погиб.

По данным Мечникова, в Грузии в 1904 году (близ Гори) жила осетинка Тенсе Абалва, возраст которой исчислялся в 180 лет. Она еще могла заниматься шитьем и домашним хозяйством. На хуторе Мержай-Берам, Чужичинского сельсовета, Ачхой-Мартановского района, Грозненской области, в 1940 году жил Хазитов Арсигри, которому было 180 лет. Наибольшего долголетия достиг англичанин Фома Карн, родившийся в 1588 году и умерший в 1795 году, т. е. прожив 207 лет.

Обследования долгожителей (макробиотов, то есть длительность жизни которых превышает 90 лет) приводят к важным для возрастной физиологии выводам.

Прежде всего, можно считать безусловно установленным, что возможность длительности жизни намного превосходит те 60—70 лет, которые отмечаются в настоящее время. Поэтому есть все основания для борьбы за ее удлинение. Далее, изучение условий жизни макробиотов показывает, что даже в самых, казалось бы, неблагоприятных условиях человек может достичь очень преклонного возраста. В этом отношении интересна биография датчанина Хр. Я. Дракенберга (родился в 1626 году, умер в 1772 году). До 91 года он служил матросом в тяжелых условиях работы на парусных кораблях. 13 лет пробыл в турецкой неволе, был гробцом на галерах, выполняя поистине каторжный труд. 111 лет он женился на 60-летней женщине, но скоро овдовел и в 130-летнем возрасте собирался жениться на молодой крестьянке. Дожил до 146 лет.

Почти без исключения долгожители мало восприимчивы к болезням и редко болеют. Они отличаются жизнерадостным характером, отсут-

ствием мрачных, упадочнических настроений. Так, 140-летний Тлабаган Кеца говорил при обследовании его комиссией АН УССР: «Всегда я был весел, спокоен и на свадьбах никого, кроме меня, тамадой не выбирали».

Долголетие связано с умеренной, полной труда и разумного отдыха жизнью. Еще Х. Гуфелянд (XVIII век) утверждал, что «ни один лентяй не достиг глубокой старости; все достигшие ее вели очень деятельный образ жизни». Это тесно связано с установленной в лабораториях А. В. Нагорного закономерностью: напряженно работающие ткани организма быстрее обновляются и восстанавливаются. В свете этого становится понятным, как велико значение физического труда (особенно на свежем воздухе), физкультуры, путешествий пешком и т. д. для долголетия и полноценного самообновления нашего тела. Следует напомнить, что слабые и средние по тяжести болезни сердца лечат не только покоем, но и умеренными функциональными нагрузками.

Наблюдения над долгожителями показали, что, кроме патологической (болезненной) старости, уже сейчас встречается и старость нормальная, физиологическая, о которой так много мечтали И. И. Мечников и А. А. Богомолец. Такая старость сопровождается постепенным, гармоническим затуханием жизненных процессов, уменьшением затрат на второстепенные нужды организма, медленным ослаблением мышц и их сравнительно не очень глубоким старческим перерождением (атрофией) при еще значительной полноценности нервной системы.

Еще недостаточно выяснен вопрос о роли наследственности в долголетии. Длительность жизни определяется очень многими из наследственно передающихся особенностей организма, и большинство из них еще недостаточно исследовано. В долголетии важную роль играют условия индивидуальной жизни человека, наслаивающиеся и «перекрывающие» наследственные влияния. Но некоторая зависимость между длительностью жизни родителей и детей все же есть. Эта проблема изучалась на материале многих тысяч семейств Северной Америки. В результате крупный исследователь Пирль пришел к полушутливому выводу, сводящемуся к тому, что для обеспечения большей длительности своей жизни дети должны подбирать себе долгоживущих родителей. Значение наследственности, однако, не следует переоценивать. Наследственность — не фатум, не неизбежный рок, а подвергающийся изменениям фактор.

В разрешении проблемы удлинения жизни большую роль сыграли успехи медицины и рост общественной гигиены. В СССР и ряде других стран уже отошли в прошлое такие заболевания, как малярия, чума, холера и многие другие. Почти уничтожены тифы, резко ослаблена опасность воспаления легких и т. д. Имеются первые, хотя еще недостаточные, успехи в лечении таких особенно опасных заболеваний, как злокачественные новообразования и гипертония. Почти уничтожены многие детские болезни. По некоторым данным (Дж. Бернал, 1956 год), введение в современную клинику антибиотиков и прежде всего пенициллина «добавило» к человеческой жизни около 7 лет.

Человечество будущего — это человечество без инфекционных и других болезней, и медицина будущего — это не столько лечащая, сколько предупреждающая заболевания. С исчезновением болезней длительность жизни неизмеримо возрастет не только потому, что исчезнут преждевременные смерти от них, но и потому, что эти болезни не будут накладывать свой тяжелый отпечаток на жизнеспособность организма.

Очень важной предпосылкой долголетия является правильное трудовое, гармоничное воспитание с детства, правильное формирование всех систем детского организма. Уже исследования Ч. С. Майнота привели, казалось бы, к парадоксальному выводу: мы быстрее всего изменяемся («стареем») в молодости. Именно в раннем детстве закладываются основы повышенной или пониженной жизнеспособности, происходят наибольшие биохимические изменения в тканях, играющие первостепенное значение в последующих возрастных изменениях организма. Полноценное физическое воспитание и закалка детей, правильное питание, нормальное формирование детского характера — все это важные предпосылки долголетия. Нужно подчеркнуть, что СССР — страна самой низкой смертности детей в мире; она же — страна самой широкой сети оздоровительных учреждений.

Современная онтофизиология твердо уверена, что не так уже далеко то время, когда длительность жизни человека на много возрастет и большинство людей сможет достигать возраста долгожителей, когда снимется одна из наибольших дисгармоний человеческой жизни — ее краткость и дряхлость старости. В этом направлении работают большие творческие коллективы ученых-онтофизиологов.

Почерк ДОЛЖЕН БЫТЬ хорошим

А. БУРДОВ,

васлуженный учитель школы РСФСР

Что может быть хуже неразборчивого письма! Оно отнимает у читающего лишнее время на «расшифровку», во время чтения то и дело ускользает смысл. Просматриваете ли вы квитанцию, счет, накладную, читаете ли служебную записку, частную записку, справку, — если они небрежно оформлены, неразборчиво написаны, — вы волнуетесь, испытываете какую-то неопределенную неприязнь. А сколько путаницы вносят плохо написанные цифры в документах, особенно в денежных, сколько лишнего времени затрачивают счетные работники на многократную проверку таких документов — и все это, может быть, всего из-за одной-двух цифр, неразборчиво написанных!

Бывают случаи, когда адресат даже не получает посланной ему корреспонденции из-за того, что на конверте неразборчиво написан адрес.

Очень важно привить подрастающему поколению навыки хорошего, правильного письма. Это входит и в задачу подготовки учащихся к практической жизни. Детей необходимо обучать правильному письму с 1-го класса и затем настойчиво и энергично исправлять почерк учащихся в 5, 6 и даже 7-м классах, если, конечно, в этом есть необходимость.

Часто бывает, что ученики, пришедшие в 5-й класс с хорошими навыками письма, быстро утрачивают их, так как учителя русского языка не заботятся о закреплении навыков, полученных детьми в начальной школе. Письмо учащихся становится неряшливым, неразборчивым.

Бывает и так: дети, перешедшие в 5-й класс, пишут плохо, не умеют правильно вести тетради. Перед учителем возникает задача — исправить их почерк. Но ни указаний на этот счет, ни методики у педагогов нет. Начинающие преподаватели русского языка испытывают затруднения, не зная, как исправлять почерк своих учеников.

Хочу поделиться своим опытом исправления почерка детей, а также поговорить и о том, в какой степени семья может помочь учителю в улучшении почерка ребенка.

Скажу сразу: дело это трудоемкое, заниматься им надо систематически, начиная с первых недель учебного года — и не только в 5-м, но иногда в 6-м и даже в 7-м классе.

Приняв 5-й класс, я прежде всего забочусь о том, чтобы настроить детский коллектив на занятия письмом. Рассказываю, как четкое, правильное письмо развивает внимание человека, прививает ему культуру труда: он постепенно привыкает выполнять работу аккуратно, точно, чисто, своевременно, — а так нужно выполнять любое дело. На детей всегда производят впечатление слова о том, что при хорошем, четком почерке в письменных работах становится все меньше и меньше ошибок, помарки и кляксы исчезают, улучшаются оценки. Им приятно бывает слышать, что каждый может научиться писать правильно, четко и красиво, если будет стремиться к этому и добросовестно выполнять все указания.

Тут же, во время беседы, пишу на классной доске каллиграфическим почерком отдельные буквы, слова, предложения, показываю тетради старшеклассников, бывших моих учеников, которые добились хорошего почерка.

Исправление письма, как и всякая учебная работа, требует системы. Нужны большие усилия, чтобы затормозить у учеников неверные навыки и создать новые, правильные.

Работу начинаем вести в специальных тетрадях в одну линейку с надписью «Исправление почерка». Ученики пишут на строчке по два-три раза элементы каждой буквы, а потом и всю букву — не слева направо, как мы всегда пишем, а сверху вниз, в вертикальном направлении.

Каждый элемент, каждую букву ученики пишут только после того, как они показаны мною на классной доске. Каждую строчку, на которой в классе по одному-два раза были написаны элементы букв и самые буквы, ученики дописывают дома, придерживаясь данного образца.

Руководя этой работой учеников, я отмечаю их каждое, даже самое маленькое, достижение. Это побуждает детей еще больше стараться. Даже потихоньку сказанное ребенку в процессе работы поощряющее слово дает положительный результат.

При просмотре работ в классе и при проверке тетрадей дома я стараюсь не обескураживать детей резкими замечаниями и записями в тетрадях вроде: «пишешь плохо», «никуда не годится», «не стараешься»,

«ленишься» и т. п. Наоборот, всегда поощряю детей за их искреннее старание. В любой работе ребенка можно найти достижения и, зная его внутренний мир, надо то одобрительно, то поощрительно отозваться об этом найденном достижении. В весьма трудном деле исправления почерка учащихся (я убедился в этом на практике) требуется со стороны педагога индивидуальный подход и исключительно деликатное отношение к труду каждого ребенка. От этого зависит успех дела.

Усвоение правильного написания строчных и прописных букв — первый этап работы по исправлению почерка. Этот этап необходим, если дети при написании букв ломают их, придают им угловатую форму, не выдерживают волосных линий и нажимов. Я не разрешаю учащимся делать никаких дополнительных линий в буквах, лишних, ненужных крючков или других «украшений».

Каждого школьника учу правильно соединять буквы волосными линиями и располагать их в слове так, чтобы почерк был не размашистым, не сжатым, а нормальным, четким, разборчивым. Для тренировки детей в правильном расположении букв в словах даю им списать одно или два небольших стихотворения. Это — второй этап исправления почерка.

На первые два этапа я иногда отвожу целые уроки — до трех-четырех часов. Затраченное время с избытком компенсируется в первой же учебной четверти успехами, которые начинают делать ученики в работах по русскому языку, овладев основными навыками хорошего письма.

Третий этап — исправление разных индивидуальных отклонений, особенностей, недочетов. Перечислю, какие приходится давать указания и предъявлять требования.

Нельзя писать мелким почерком, при котором нарушается форма букв и письмо делается «слепым», трудным для чтения. Тетради у детей должны быть в правильном положении — направлены нижним левым углом рабочей страницы в середину груди пишущего; верхний конец ручки должен иметь направление в плечо; под правой рукой — обязательно лист промокательной бумаги.

Разъясняю, а потом требую, чтобы никто не стучал концом пера в дно чернильницы; брать чернила на перо разрешаю до его выреза. В первое время, пока не исправится почерк ученика, разрешаю писать лишь обыкновенной школьной ручкой с пером № 15.

Кроме того, веду жесткую борьбу с беспорядком в тетради (грязь, недописанные строчки, продолжение письменной строчки на полях, отсутствие красной строки, даты и т. п.); борюсь с размашистым или сжатым почерком, с почерком без соответствующего нажима, с сильным нажимом, с неровным нажимом.

Все эти дефекты в почерках детей отмечаю в их тетрадях. Под размашисто написанным словом пишу красными чернилами это же слово нормальным почерком и указываю на полях: «Пиши плотнее». Под плотно написанным словом пишу это же слово нормальным почерком и указываю: «Слишком плотно пишешь».

Если ученик сильно нажимает на ручку указательным пальцем, то даю ему толстую ручку на время, нужное для исправления дефекта (от недели до месяца). При неровном нажиме рекомендую чаще проверять посадку во время письма, побыстрее писать. При слабом нажиме слежу за тем, правильно ли ученик держит перо во время письма, не пишет ли ребром пера, перевернутым пером.

Я считаю бесполезным делать в тетрадях учащихся такие указания: «пиши лучше», «пиши красивее», «пиши правильнее» — и в то же время не показывать им образцов хорошего, красивого, правильного письма. Дети исправляют свой почерк, подражая правильным образцам, а беспредметные указания им не помогают. Когда у учащегося уже несколько улучшается почерк, я подчеркиваю у него в тетради красными чернилами два-три слова и добавляю: «Пишешь уже правильно» или: «Вот так пока и пиши».

Если ученик не умеет правильно писать какую-нибудь букву или ее элементы, я пишу ему в тетрадь образцы на двух, трех, четырех строках. По этим образцам ученик дописывает дома начатые мною строчки.

Улучшая постепенно свой почерк, дети внимательно анализируют при письме грамматическую сторону слов и предложений, легче усваивают правила правописания, грамотность их значительно улучшается. Тут можно постепенно ускорять темп письма, но делать это надо незаметно для детей, без «рывков».

Я не забываю золотого правила: сначала научи, потом требуй. За учебный год раза три-четыре я проверяю, каков порядок в портфелях детей. Но предварительно учу их, что надо брать в школу, как располагать в сумке свои учебные вещи.

В первой учебной четверти очень полезно показать детям, как надо готовить дома уроки, как выполнять письменные задания. Дети добиваются исправления почерка — и в их жизнь постепенно входит порядок. Они сами становятся примерными для других, получают твердые трудовые навыки.

Всякая работа с детьми требует от педагога огромного внимания, терпения, чуткого отношения. Особенно требует этого работа по исправлению почерка. Когда через несколько месяцев мы сравниваем в классе наши первые и последние тетради, дети не узнают своих старых записей. Радость учеников разделяет и педагог.

Большинство родителей чутко прислушивается к голосу педагога. Вот этим-то родителям в первую очередь и хочется помочь понять свою роль в деле исправления почерка учащихся.

При современном материальном положении советской семьи большинство родителей имеет возможность создать для детей рабочий уголок с мебелью, соответствующей росту каждого ученика.

Этим родители принесут детям большую пользу, предотвратят у них искривление позвоночника, порчу зрения, приучат их правильно сидеть во время письма, что исключительно важно.

Работа по исправлению почерка учащихся 5-х классов тем и трудна, что дети то и дело забываются и садятся во время письма неправильно. Во время классных занятий за посадкой учащихся, за правильным положением тетради, промокательной бумаги и т. д. следит педагог. А в домашних условиях дети снова работают по приобретенной ранее привычке. Какую огромную помощь окажут дома родители, если две-три недели последят, правильно ли сидят дети, так ли, как нужно, пользуются школьно-письменными принадлежностями во время работы. Обо всем этом можно получить инструкцию у педагога. Конечно, учить ни отец, ни мать не могут, если они не педагоги, а сделать замечание ребенку, как надо правильно сидеть во время письма, как держать ручку, перо и т. п., может любой родитель — это несложно. Постоянной связью и дружной работой школа и семья обеспечат правильный почерк детей.

НЕТ, НЕ ВСЕ СРЕДСТВА ПРИГОДНЫ!

И. Посканный

Часто, говоря о педагогическом такте, сравнивают приемы двух фотографов, желающих снять не-последнего ребенка. Один фотограф говорит:

— Смотри, сейчас птичка вылетит! Ребенок замер, но, увы, вместо птички — шелк и... «все готово!» Взрослые довольны, а малыш от обиды глотает слезы.

А другой фотограф покажет над аппаратом какую-нибудь привлекательную вещицу — и внимание ребенка завоевано.

Говорят, что это различие несущественно. Главное — цель, а достигнуть ее можно, дескать, любыми средствами. Так ли это? Нет, тысячу раз нет!..

Вот мать спешит на работу. Ей еще нужно проводить сына в детский сад, но малыш заигрался и не желает уходить из дому. Мать пускается на хитрость:

— Пойдем-ка скорей, в садик сегодня привезли много игрушек: мишку, обезьянку, паровоз...

У ребенка загораются глаза, он охотно спешит вместе с матерью в детский сад. Но там он с горечью обнаруживает обман.

Чтобы достичь желаемого от ребенка, можно действовать иначе.

Отец купил красивые часы, которыми заинтересовались все взрослые. Их внимательно разглядывают, ошупывают. Заманчивая вещь привлекла внимание и трехлетней девочки.

Давать часы ребенку нельзя. Как поступить, чтобы его не обидеть? Отец берет дочь на руки, уносит в другую комнату и рассказывает ей занимательную сказку Часы забыты. Их поставили на туалетный столик рядом с блестящим зеркалом и другими знакомыми девочке вещами. На фоне этих вещей часы уже не привлекают ее особого внимания.

И здесь цель достигнута обходным путем, но в выборе его проявлен подлинный такт, исключаящий какой-либо обман или неискренность по отношению к ребенку.

Бестактность возникает именно потому, что не задумываются над выбором приема. Между тем найти удачный прием воздействия — дело не простое. Расскажу о своих детях.

У моего сына сложилась привычка тащить в рот все, что попадет под руку. Никакие объясне-

ния и запрещения не помогали. Ясно было, что надо найти какой-то особый способ воздействия на воображение и чувства сына.

Обратившись к детской литературе, я, к сожалению, не нашел нужных мне примеров и решил заняться сочинительством. Так родилась «Сказка про то, как из желудка у Вовы вырос дуб». В ней рассказывалось, как мальчик Вова, любивший все тащить в рот, гуляя по лесу, проглотил желудь и из желудка Вовы стал расти дуб. Мальчика спас лишь доктор, подпилевший дерево и вытащивший из желудка дубовый пень, как корень зуба.

Сказку сын слушал с исключительным интересом. Видно было, что образы сказки сильно подействовали на него. Чтение сказки не дало, конечно, магического результата. В первый день мальчик, действительно, не брал ничего в рот, а на другой день привычка возобновилась. Но, постоянно напоминая Вове о сказке, мы добились своего.

Заболела наша трехлетняя дочурка, и врач посоветовал поставить ей банки. Уже зная, какая это неприятная процедура, она заикалась и наотрез отказалась от банок. Пришлось позвать на помощь игрушки.

Я сообщил девочке, что ее любимый слоник тоже заболел и ему, как и ей, врач рекомендовал банки. Через минуту слоник лежал на подушке с подвешенной за ухо банкой.

— Видишь, слоник совсем и не плачет: слоник знает, что от банок он скорее выздоровеет.

Банки, надетые затем на все четыре ноги слоника, уже вызвали смех. Дочка успокоилась, мирно согласилась поставить ей банки и терпеливо пролежала положенные 15 минут.

Конечно, можно было бы по-другому отвлечь внимание девочки от часов или заставить мою дочь беспрекословно выполнить назначение врача, а сына отказаться от дурной привычки. Но прежде всего я не уверен, дало ли бы это нужный результат. Но уже наверное была бы нарушена душевная близость между родителями и детьми.

с. Велиная Топаль, Клиновского района, Брянской области

Басня

Л. Кукусо

В лесу дремучем Заяц жил.
С Медведем Заяц тот дружил.
Добряк-Медведь ему, как другу,
Был счастлив оказать услугу.
То заберется в огород
И Заяц овощей нарвет,
То, от беды его спасая,
Один дерется с волчьей стаей,
И ради друга, в довершение,
Порвал с Лисой отношения.
Косой доволен. Горд и весел.
Он вдоволь ел и вдоволь пил,
На триста грамм прибавил в весе,
В безделье время проводил.
...Листовой с деревьев опадая,
Кончалась осень золотая.
И вот однажды на заре
Весь лес был в снежном серебре.
Решив позавтракать с рассвета,
— Медведь! — кричит он.

Нет ответа.
Не внимлет тот его тревоге —
Уснул в заснеженной берлоге.
Ждет косоглазого беда —
Косой туда, косой сюда!
Весь день он по лесу скакал,
Медвежье логово искал.
Под вечер выбился из сил,
Упал на снег, загоposил:
— Страшны мне голод,
холод,
вьюга.

Я не накормлен, не согрет...
Мораль понятна! —
Помощь друга
Идет бездельнику во вред.

Взбуда

Р а с с к а з

М. ШАРОНОВА

Рисунки Н. Борисовой

До отхода поезда оставалось семь минут. Задышавшись от усталости и волнения, Тоня вбежала на перрон и остановилась, чтобы перевести дух. Она ясно сознавала, что опоздала. Если бы знать, в каком вагоне поедет мама, она смогла бы еще увидеть ее. Семь минут! Успеет ли

она пробежать весь состав, заглянуть в каждое окно? А может быть, мама раздумала ехать? Может быть, она сейчас дома, и Тоня напрасно ищет ее среди отъезжающих?

Ветер бросил в лицо девочки холодные брызги дождя, словно для того, чтобы разуберечь ее в том,

что мама вернулась домой. Пассажиры торопливо проходили с вещами, сердито отталкивая ее с дороги.

— Чего встала, как статуя? — крикнула на Тоню какая-то женщина в резиновом плаще и больно толкнула ее в бок чемоданом. Тоня с досадой оглянулась и вдруг увидела сию мать. Она сидела в вагоне около окна, облокотившись на столик. Окно вагона было ярко освещено, и в эту осеннюю непогоду каким-то особым уютном веяло от оранжевого абажура, льющего мягкий свет на сырую платформу.

— Мама! — крикнула Тоня. Но мать не слышала ее. Она разговаривала с кем-то, сидящим против нее, и улыбалась. Тоня с удивлением смотрела на мать. Подведенные глаза и неестественная улыбка делали лицо матери жалким и смешным. Тоня даже оглянулась: не видит ли кто из знакомых.

— Мама! — позвала опять Тоня. Мать, продолжая неестественно улыбаться, наклонилась к протянутой ей руке с коробкой конфет. Тоня стояла наискось от окна и не могла видеть того, кто угощал ее мать конфетами. Она видела только руки, большие, несомненно, мужские руки.

Тоня смотрела на них не отрываясь. Вот они медленно пошевелились, потом взяли шоколадку и понесли прямо к улыбающимся губам мамы.

— Мама! — закричала Тоня. На этот раз мать услышала ее. Тоня видела, как она испуганно оглянулась в окно, вскочила с дивана и выбежала из купе.

— Мамочка! — зарыдала Тоня и бросилась к матери. Та неловко обняла ее и, прижимая к себе мокрые худенькие плечи девочки, растерянно спрашивала:

— Зачем ты пришла?

Тоня молча плакала. Невыразимо сладко и больно было ей в объятиях матери, и сейчас девочке хотелось только одного, чтобы эти минуты продлились как можно дольше. А

мать, почему-то раздражаясь, не-
ласково спрашивала:

— Чего ты ревешь?

— Я переписывала контрольную...
и опять не решила, — заливаясь
слезами, ответила Тоня и, видя, что
мать никак не реагирует на ее сло-
ва, добавила:

— Теперь в четверти у меня бу-
дет двойка.

Но Тоня сказала неправду. Плака-
ла она не из-за двойки. Это прежде
она могла заплакать из-за плохой
отметки. А теперь? Да не все ли
равно, какие у нее теперь отметки!

Мать поцеловала дочку и ска-
зала мягко, успокаивающе:

— Не плачь.

Тоня прикинула к матери и тихонь-
ко произнесла:

— Пойдем домой.

— Не говори глупости, — сердито
сказала мать и слегка оттолкнула от
себя девочку.

— Мама, не уезжай, — просила
Тоня, заливаясь слезами. Но слезы
девочки не трогали мать, они только
вызывали горечь и досаду.

— Нет, уеду, — упрямо сказала
она. — Назло ему уеду. И ты в наши
дела не лезь, они тебя не касаются.
А отцу своему передай: плохо он
меня знает. Он воображает, что я
с тоски пропадаю, а я вот на курорт
еду.

Тоня дрожала, как в лихорадке.
Она всеми силами старалась унять
дрожь и не могла. Но мать ничего
не замечала. Она спешила сказать
как можно больше обидных слов о
муже и то смеялась злым смехом,
то со слезами в голосе жаловалась
и проклинала его. Раздался резкий
гудок паровоза. Они обе вздрог-
нули. Прижимая к груди руки, Тоня
прошптала поблденнвшми губами:

— Мама, мамочка!

На какую-то долю секунды жен-
щина растерялась. В ее глазах мет-
нулись испуг и боль.

— Господи, страшная ты какая...
худущая... синяя...

Поезд тронулся. Дрожащими ру-
ками мать теребила сумочку и ни-
как не могла открыть ее. Она шла
рядом с вагоном, торопливо убист-
ряя шаг и беспокойно оглядываясь
на дочь. А та спешила за ней и всё
повторяла:

— Мама, не уезжай! Мама, не
уезжай!

Наконец женщине удалось от-
крыть сумочку. Она выхватила сто-
рублевую бумажку и сунула ее до-
чери в заледеневшую, дрожащую
руку.

— Держи! — крикнула она и вско-
чила на подножку. — Питайся здесь...
получше.

Тоня стояла, машинально сжав в
руке деньги и, не отрываясь, смот-
рела в окно вагона. Вот оно исчезло.

Поезд, набирая скорость и тихо по-
стукивая, пробежал мимо.

Прислонившись к дрожащей стене
вагона, Тонина мать стояла в тамбу-
ре, вспоминая последний взгляд до-
чери и пытаясь осознать все проис-
шедшее.

Пять месяцев тому назад муж
сказал, что уезжает в командировку.
Оказалось, он ездил не один, а
вместе с одной из своих сотрудниц.
Об измене мужа она узнала из ано-
нимной открытки, присланной «доб-
рожелателем». Прежде чем попасть
в ее руки, открытка побывала у со-
седей. Потом ее прочитала Тоня.
Девочка ничего не поняла из тех
грязных намеков в открытке, кото-
рые вызвали злорадную усмешку у
соседей, и весело сообщила матери:
— Папка-то наш, оказывается, на
Рижском взморье развлекается.

Известие ошеломило ее. В первую
минуту она не поверила. Не может
быть, чтобы он был способен на
обман, на измену. Тринадцать лет
они прожили вместе. Тринадцать лет!

В тот же день, оставив Тоню од-
ну, она уехала в дом отдыха, чтобы
убедиться самой. И, как говорят в
таких случаях, факты подтвердились.

С тех пор в семье начался сущий
ад. Боль, причиненная мужем, была
так велика, что унять ее было не-
возможно. Хотелось только одного:
заставить и его пережить подобную
муку. Она учинила ему публичный
скандал в доме отдыха, съездила на
завод и пожаловалась на него се-
кретарю партийной организации. Но
легче не становилось. Наоборот, ви-
дя сочувственные или насмешливые
взгляды окружающих, она страдала
еще больше, смутно сознавая, что
сама дала пищу для сплетен. Мать
не нашла нужным скрыть от Тони
случившееся. Больше того, ей хоте-
лось в лице дочери иметь союзника
для борьбы с мужем, и поэтому
она не жалела красок, чтобы как
можно больше унижить и очернить
его. Большинство ее обвинений
строилось на догадках, и чем чудо-
вищнее был вымысел, тем больше
она испытывала удовлетворение, что
Тоня бледнеет от ужаса и теперь
без страха и отвращения не может
смотреть на отца.

Он тоже страдал. Он, начальник
цеха, еще недавно всеми уважае-
мый, солидный человек, теперь чув-
ствовал себя на работе мальчишкой:
малейший намек, двусмысленная
улыбка его товарищей или подчи-
ненных вызывали в его душе бурю.
Понимая, что виноват, он в то же
время не мог простить жене публич-
ных скандалов, за которые теперь
ненавидел ее. Все чаще он стал при-

ходить домой пьяным. И теперь То-
ня была постоянной свидетельницей
ежедневных ссор между родителями.

Мать Тони постоянно твердила му-
жу, что ненавидит его и в то же
время ревниво следила за каждым
его шагом. По ее приказанию Тоня
часами простаивала на улице, высле-
живая, когда и с кем он пойдет с
работы. Узнав об этом, он возму-
тился:

— Чему ты учишь дочь? Ведь это
же подлость!

Она спокойно возразила:

— А чему ты учишь ее своим
поведением?

Мать все больше и больше на-
страивала дочь против отца, она даже
запретила ей разговаривать с ним.
Один раз он обратился к дочери с
просьбой сбежать в магазин, мать
категорически заявила:

— Она тебе не дочка на побе-
гушках. Не смей командовать моей
дочерью!

Однажды мать велела Тоне обыс-
кать карманы в отцовском костюме,
она была уверена, что муж продол-
жает встречаться с той женщиной,
наверно, переписывается с ней, и
ей хотелось поймать его. Тоня не-
ожиданно запротестовала:

— Иди сама, а я не буду!

Мать заплакала:

— И ты за него. Значит, он, по-
твоему, не виноват. А я зверь, из-
верг, жить вам мешаю. Ладно, не
долго вам осталось мучиться со
мной.

Испуганная какими-то неясными
угрозами матери, Тоня в слезах про-
сила у нее прощения. Вечером, ко-
гда отец после работы прилег отдох-
нуть, Тоня, думая, что он заснул,
тихонько взяла его костюм и то-
ропливо стала ощупывать карманы.
Неожиданно из кармана выпал пе-
рочинный нож и тяжело ударился
об пол. Отец открыл глаза, взглянул
на помертвевшую от страха Тоню
и все понял:

— У, шпионка!

Он вырвал из ее рук свой пиджак
и ударил ее по лицу. Никто ни разу
в жизни не бил Тоню. Она слабо
вскрикнула и без чувств повалилась
на пол. Испуганные отец и мать
бросились к девочке. Несколько ми-
нут она лежала, как мертвая, потом
тяжело вздохнула, открыла глаза и,
увидев перед собой встревоженные
лица родителей, снова потеряла со-
знание. Всю ночь отец и мать не от-
ходили от Тони. Она плакала, мета-
лась в жару, на минуту засыпала
тревожным сном, потом испуганно
вскакивала, звала то отца, то мать и
все просила, чтобы они не серди-
лись на нее. Под утро Тоня заснула.
Измученные тревогой за дочь, отец
и мать молча, в глубоком раздумье
сидели около кровати девочки. По-

рой тому и другому хотелось сказать: «Прости меня». И этого было бы достаточно, чтобы прекратить бессмысленную вражду. Но кто первый должен сказать это прости? «Конечно, он! — думала она. — Он обманул меня, из-за него в семье теперь этот ад». А он, вспоминая дикие сцены, которые она ему учинила в доме отдыха и на заводе, вспоминая ею вымышленные истории о его похождениях, в которых он не был виноват, считал, что жена первой должна просить у него прощение. Потом и тот и другой, видя, что никто из них не хочет признать себя виноватым, перестали думать о том, чтобы помириться, и стали опять думать о тех обидах, которые нанесли друг другу. Тоня застонала во сне. Это напомнило им о страданиях девочки. Они обменялись ненавидящими взглядами.

— Это ты во всем виновата! Ты замучила ел!

— Нет, это ты загубил мою жизнь и искалечил ребенка!

Тоня вздрогнула и, не открывая глаз, прошептала:

— Лучше б меня у вас не было...

С месяц после этого в семье был относительный мир. Отец и мать, желая загладить свою вину перед дочерью, заботливо ухаживали за ней. Они приносили ей уйму гостинцев, дарили подарки и в ее присутствии совершенно перестали ссориться.

Тоня повеселела. Она ласкалась то к отцу, то к матери и делала все, чтобы восстановить утраченное между ними согласие.

— Папка! Посмотри, какой пирог испекла мама! С маком, твой любимый. Правда, ее пирог в тысячу раз вкуснее пирожных? Ты только попробуй! Правда, ведь правда?

Он ел пирог и, улыбаясь, подтверждал:

— Правда! Пирог мировой!

Тоня радостно и звонко смеялась. В другой раз она бежала к матери и весело кричала:

— Мама! Папка опять дыню принес. Вот смотри, какой он: знает, что ты любишь дыню.

Может быть, Тоне со временем удалось бы окончательно помирить родителей, но однажды соседка по секрету сообщила, будто возле заводского клуба опять заметила ЕГО с НЕЙ.

Ненависть к мужу вспыхнула с новой силой. Нет, она должна отомстить ему!

И вот она едет на курорт. Но почему же теперь ее затея с этой местью кажется ей такой нелепой? «Лучше бы меня у вас не было» — вспоминает она слова дочери. И впервые до ее сознания доходит трагический смысл этих слов.

Для самых маленьких

Ф. Бобылев

Рисунки М. Купрача

ИРА И ЕЖ

Ира просит:

«Ежик, еж!

Ты мне платьице сошьешь?»

Еж ответил из-под елки:

«Ниток нет,

Одки иглоки».

ЛЯГУШКА И ЦАПЛЯ

Увидев цаплю у болота,

Лягушка квакнула;

«Ур-р-ро-о-од!!»

Еще хотела квакнуть что-то,
Но... угодила цапле в рот.

СВЕТЛЯЧОК

Темной ночью светлячок

Зажигает огонек,

Чтоб не сбились с дорожки

В поздний час

В глуши лесной

Муравьи,

жуки

и мошки,

Возвращаясь домой.

ДОЖДИК

Я проснулась утром — слышу:
Раздается стук кругом.

Кто-то гвозди в дверь и крышу
Забивает молотком.

Тотчас глянула в окошко,
Вижу: дождь и много луж.

В них стоят утята-крошки,
Принимают важно душ.

ГОША И АРБУЗ

Приснился Гоше раз арбуз
Пузатый

И, как мед, на вкус.

Стал Гоша кушать,

Поперхнулся.

Упал арбуз,

И он проснулся.

Решил опять

Заснуть бутуз,

Чтобы во сне

Доестся арбуз.

Устами МЛАДЕНЦА...

Сокращенный перевод статьи учителя Иохима Шмидеберга
«Тайные желания мальчиков», опубликованной в июльском номере
журнала «Вестерманнс педагогисше байтреге» за 1958 год
(г. Брауншвейг, ФРГ).

В четвертом классе народной школы столичного города мальчики написали сочинение на тему: «Что бы я стал делать, если бы мне все было разрешено». Десятилетние дети не требуют сложного психологического подхода, чтобы вызвать их на откровенность. Они непосредственны в своих высказываниях. Даже работы детей с маловыразительной речью помогают завершить картину.

Ниже приводятся выдержки из работ детей.

1. Я больше всего люблю играть с пистолетом. Я достану себе настоящий пистолет, буду сражаться с друзьями, застрелю их и повешу. Так я стану настоящим убийцей. Но всему приходит конец. Я сам умру или попаду в тюрьму. Там я все забуду и опять стану настоящим человеком.

2. Я возьму палку, и каждого, кто попадется мне на глаза, я так избью, что он пустится наутек. У полицейских я отберу пистолеты и резиновые дубинки.

3. Я создам шайку «мертвой головы» из 10 человек. У каждого будет оружие и рогатка. Из засады мы будем нападать на прохожих. Мы будем их обстреливать и бросать в них камнями.

4. Я пойду в развалины, весь испачкаюсь и не буду никого слушать. Я буду отнимать у других детей самокаты. Если они не будут их отдавать, я забросаю их песком. У маленьких детей я отниму машины и изломаю их.

5. Если мать будет меня бить, я ее побью. В школу я ходить не буду. Учителя я убью. Потом я уеду.

6. Я достану пистолет и произведу нападение на банк. Когда придут полицейские, я их убью. Потом я уеду и буду жить, как в сказке.

7. Во всем мире я взорву школы. Потом я возьму ракету и полечу на Луну. Оттуда я буду кидаться на Землю. Все, что я на Луне найду, я буду кидать на Землю.

8. Я порву все школьное платье. Потом я разведу костер и сожгу все тетради и книги. Я побью окна и все в доме переверну вверх дном.

9. Из шин всех автомобилей я выпущу воздух. Если ничего не выйдет, я их прокаю иглой. В открытые окна я буду стрелять горохом. Я буду звонить во все звонки. Но потом я убегу.

10. Я все в квартире переверну вверх дном. Я опрокину стулья и буду буйствовать с утра до вечера. Я включу радио на самую большую мощность. Я все кругом забросаю тухлыми яйцами. Я буду бросать их

в дверь. Вот будет здорово! Я тогда буду прыгать и буйствовать. Я пойду на улицу, а потом в развалины.

11. Наконец, я приведу к себе наверх 10 ребят. Затем мы устроим войну подушками. Мы разобьем посуду на столе. Мы устроим страшный шум. При этом мы все время будем прыгать по дивану. Потом мы все побросаем на пол, наденем сапоги и будем играть в футбол. Спать мы больше не будем. Моей матери придется убирать все вещи.

12. Печную трубу я перепилю. Я буду из окон забрасывать взрослых ножами. Детей я буду обливать из шлангов. Потом я свяжу хвосты кошкам и собакам. Все мышиные норки я замажу. Курам я обрежу перья. Коровам замажу рты. Зайцам оторву уши. Потом я запру людей в их квартирах и разобью им окна.

13. Я перебью стаканы в пивной, опрокину кувшины, открою краны у пивных бочек. Потом перебью всю посуду. Повсюду я подложу бомбы. Лампы я все выброшу. Дом я подожгу. Сам я брошусь в тину.

14. Я не буду готовить уроки. Бабушке я разобью очки. Я побью стекла. Я избью всех маленьких детей. Я не буду вытирать (посуду?), и не буду слушаться маму, и буду курить. Я нарву бумагу, и побросаю обрывки на кухню, и стащу все, что мне нужно.

15. Я куплю себе велосипед, автомобиль и корабль. На этом корабле я совершу морское путешествие туда, где бывали пираты. Со скафандром я буду гонять рыб под водой.

16. Я опустошу свою копилку и куплю самокат. Потом я буду участвовать в олимпиаде. После олимпиады я поеду в Эйфель и сниму себе комнату в отеле. На ипподроме я буду смотреть все бега.

17. Я куплю себе скорый поезд с сильным паровозом. Потом объезжу все пути. Где будет река, там меня должен будет перевезти паром. В Австралии я посмотрю на туземцев. В Америке я навещу чемпионов мира по боксу.

18. Я хочу поехать в Африку к неграм. Я буду красться в кустах. Если негры меня поймут, я им скажу, что они у меня могут научиться немецкому языку. Тогда они меня не убьют.

19. Я куплю себе велосипед, который оборудован всеми принадлежностями. Без денег я отправлюсь в кругосветное путешествие. У других народов я буду петь. Тогда меня накормят и дадут денег, и я поеду дальше.

20. Я куплю себе в автомобильном магазине маши-

ну. Потом я отправлюсь развезжать по свету. У индейцев я буду участвовать в сражении. Если они меня поймают, я построю ракету и полечу на Луну. Если там будет слишком холодно, я полечу на Марс. Если мне это перестанет нравиться, я вернусь назад.

21. Я куплю себе американский автомобиль и буду развезжать по свету. Я попрошу себе у бога веселого настроения. Мне придется много испытать, чего я не знаю.

22. Я построю себе автосамолет с ракетным двигателем. Я буду летать и ездить. Индейцы должны дать мне настоящую стрелу и лук. Нож и кинжал я привезу из Золингена. Тогда я буду сражаться с индейцами против ковбоев. Мы победим.

23. Трижды в день я буду ходить в кино. Больше всего я люблю смотреть фильмы о диком Западе. В школе мне так скучно.

24. В кино я хочу посмотреть фильм о девственных лесах. Там ведь много хищников. Поэтому я возьму с собой своего друга. Я обрадуюсь, когда встретится река, — через нее хищные звери не переберутся.

25. Я куплю себе железные и электротехнические детали и буду строить машины. В кузнице я буду обрабатывать раскаленное железо и выучусь всему, что должен знать слесарь, кузнец и монтер.

26. Я облечу на самолете земной шар. Сверху мне лучше видно будет. Потом я напишу об этом книги. Они, конечно, приобретут известность. Когда я буду в Альпах, я напишу книгу по лыжам.

27. Я куплю себе конструктор. Сначала я составлю проект. Потом я построю город. Вокруг города я проведу железную дорогу. Потом я построю большой вокзал. За вокзалом я построю товарную станцию.

28. Я возьму мяч и пойду в народный сад. Там я встречу своих друзей. Я с ними буду играть в футбол. Кто будет ссориться, тому не разрешим играть.

29. Я возьму себе электрическую железную дорогу и буду играть, пока не засну.

30. Я возьму свой велосипед и зайду за своими друзьями. Мы отправимся на выгон. Там мы будем пускать змея. Мой друг будет держать змея, а я бечевку. Ветер высоко поднимет змея. Мы пойдем домой, когда стемнеет.

31. У моего друга есть мяч. Мы будем играть в мяч на самокатах у него в подвале, потому что с дороги нас всегда гонят.

32. Я наберу много листьев в лесу. Мне хотелось бы взобраться в лесу на помост и притаиться. Может быть, мне удалось бы понаблюдать за ланями и оленями. Если они будут меня знать, они позволят мне кормить их.

33. Сегодня я весь день буду читать книгу «Эмиль и сыщики». Она такая увлекательная! Если мама пошлет меня в магазин, мне не удастся дальше читать.

34. Я останусь дома. У нас так тепло. Я возьму с полки книгу. Наша собака сядет рядом. Иногда я читаю вслух, потому что мне все кажется, что она слушает.

35. Я полечу на самолете в Африку. Там в Ламбарене живет Альберт Швейцер. Я о нем уже слышал. Может быть, я смогу выполнять его поручения. Он не может все делать сам, так как он слишком стар.

36. Сегодня я куплю себе поесть все, что захочу. Я пойду в лавку к Х. и выберу все, что мне понравится. Потом я пойду домой и отдам все маме. Мы оба здорово наедемся.

37. Если все разрешено, тогда моя мама сможет купить мне костюм, а себе платье и пальто. Моим братьям тоже нужны штаны и курточки.

38. Я останусь лежать в постели и буду придумывать что мне целый день делать. Сначала мне приходит

мысль проказничать. Но нет, я только слегка поозорничаю. Я пойду в городской парк и спрячусь в кустах. Внезапно я выскочу и попугаю маленьких детей. Я могу и взобраться на дерево. Если кто-нибудь пройдет, я прыгну вниз.

39. Я заведу себе шезлонги и аппараты с электрическим мозгом. Робот с телеуправлением должен будет все за меня делать. На деревьях, которые я посажу, должны расти разные продукты и сладости. Затем я слою сахарные горы. В своем доме я ежедневно буду купаться в кофе.

40. Каждый день я буду ходить в кино. Там я буду буйствовать, как сумасшедший. В школу я ходить не буду. Я отниму у моего старшего брата машину и уеду. Когда будет жарко, я попробуюсь без билета на стадион. Я изобью других мальчишек, что мне моя мама всегда запрещает. Без денег я уеду на поезде.

41. До 9 часов я буду оставаться на улице. Потом до 11 часов буду читать в постели. Каждое воскресенье буду ходить в кино. Каждый день буду покупать сладости. Ежедневно буду ходить на стадион. Каждые два дня буду покупать себе по две автомашины фирмы Винкигер. Посреди урока родиноведения слою свои книги и уйду домой.

42. В автомобиле моего отца поеду в кругосветное путешествие. Все сундуки набью вещами. Я увижу все страны света. Мне никто ничего не может запретить. Машину буду пускать по высокогорным дорогам и всегда буду ездить, где захочу.

43. Я бы совершил путешествие на самолете. Я полечу по всему свету. Я куплю себе самые дорогие платья и игрушки. Я буду останавливаться в самых дорогих отелях. Я куплю себе все, на чем можно ездить.

Опытный воспитатель, прочитавший эти сочинения, живо представит себе хорошо знакомую ему фигуру жаждущего приключений 10—11-летнего мальчугана, который в своей фантазии часто так решительно стремится освободиться от всего, что стесняет и угнетает его. Но здесь можно встретить и такого, который опасен своими фантазиями и выбором орудий.

Поведение некоторых детей объясняется тем, что они просто жаждут немного внимания, помощи и любви. Некоторые высказывания мальчиков, в особенности такие, которые приведены под номерами 1 и 2, пожалуй, испугают читателя. Если они здесь чаще встречаются, чем в других классах, то это объясняется тем, что родители этих детей лишь недавно переехали в крупный город, они еще здесь не освоились.

В связи с этими сочинениями у меня возникает вопрос: как правильно воспитать у мальчиков послушание? Мои мальчики живут вне школы в самых разнообразных условиях жизни, начиная от абсолютной свободы и кончая полной регламентированностью. Многие из них живут в резко напряженных отношениях с окружающим миром. Поэтому мое воспитание имеет целью добиться от мальчиков добровольного послушания. Что бы я ни делал, я всегда стараюсь в первую очередь научиться понимать доверенного мне ребенка, для того чтобы соответственно определять свое поведение как воспитателя.

Перевела с немецкого О. Коган

ОТ РЕДАКЦИИ

«Устами младенца глаголет истина» — верная поговорка. Ученики Иохима Шмидеберга, независимо от намерений учителя, рисовали своими откровенными ответами подлинную картину жизни в Запад-

ной Германии. Добрая половина детских высказываний — настоящие обвинительные акты против пресловутого «рая» господина Аденауэра.

Федеральный канцлер любит называть немцев, живущих в ФРГ, «детьми экономического чуда». Вот они — дети экономического чуда! Ученики Шмидеберга родились через два-три года после позорного конца предыдущего канцлера — Гитлера. Так откуда же в шестнадцати сочинениях из сорока трех этот разбойничий дух, свойственный молодым фашистам из недоброй памяти «гитлерюгенд»? Ответ ясен: руководители ФРГ, разглагольствующие о своем стремлении к миру, втихомолку переняли «опыт воспитания» у бесноватого фюрера, они готовят из сегодняшних десятилетних малышей исправных солдат, начиненных звериными инстинктами.

Нет, Шмидеберг не внушает детям ничего дурного.

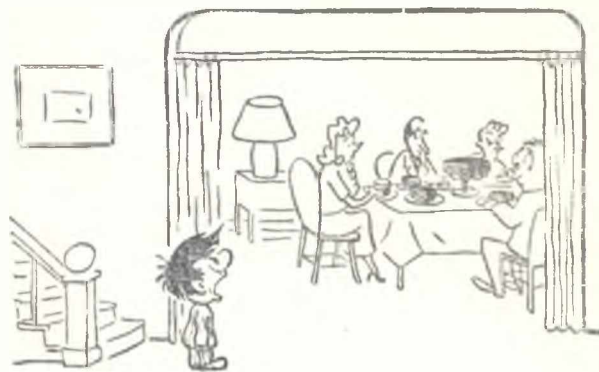
Скорее он пытается понять, откуда эта гадость заползла в детские души. Правда, судя по статье, он ничего не понял, ибо пытается объяснять бандитские устремления школьников «переездом в крупный город» и прочими смехотворными причинами, — но это уж дело его. Итак, не Шмидеберг виноват, — а кто же? О, их много, таких виновников, в Западной Германии да и за ее пределами. Это — авторы грязных антисоветских книжонок, реваншисты всех мастей, продажные газетчики, славящие «благородство и боевой дух войск СС», гитлеровские вояки — до Шпейделя включительно, ныне здравствующие и процветающие в ФРГ. Грязные руки этих личностей тянутся к детишкам, хриплые голоса нашептывают, науськивают, обманывают... Страшные результаты массового растления как в капле воды отразились в анкете скромного брауншвейгского учителя.

Но не надо думать, будто только эти шестнадцать ответов («убью», «сожгу», «взорву», «ограблю») внушают тревогу. Многие другие тоже наводят на горькие мысли. Чего стоит сочинение № 37! «Если все разрешено, тогда моя мама сможет купить мне костюм, а себе платье и пальто. Моим братьям тоже нужны штаны и курточки». Не надо обладать сильным воображением, чтобы представить себе нищенскую жизнь этой семьи...

«Я куплю себе самые дорогие платья и игрушки. Я буду останавливаться в самых дорогих отелях». Это не лучше, чем «сегодня я куплю себе поесть все, что захочу». Можно сказать без ошибки: и тот и другой ребенок знают жизнь в аденауэровском «раю».

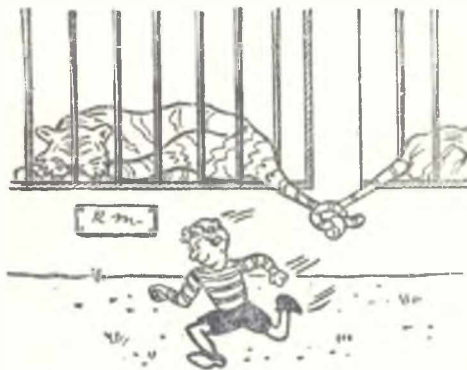
Наш журнал (№ 10 за 1958 год) уже писал о тлетворном влиянии кинофильмов, особенно американских, на юные души. В ответах брауншвейгских школьников это влияние ощущается весьма явно. Одни пишут об этом открыто («Каждый день я буду ходить в кино. Там я буду буйствовать, как сумасшедший», «Трижды в день я буду ходить в кино. Больше всего я люблю смотреть фильмы о диком Западе»). Другие не упоминают о фильмах, но их намерения прямо заимствованы у гангстеров из популярных американских боевиков.

В общем — плохую услугу оказали Ионах Шмидеберг и его мальчики западногерманской пропаганде! Золоченая медаль на мгновение повернулась оборотной стороной, и все увидели темное царство капитализма с его волчьими нравами.

— Ну конечно, когда на столе появляется торт, вы отсылаете меня спать!..

(«Уйленшпигель», Голландия)

Шалун в зоопарке.

(«Боземия», о. Нуба)

— Но мама, он же первый начал!

— Мама, какой же это праздник для меня, раз все дети получили подарки!

(«Уйленшпигель», Голландия)

СВЕТ МУДРОСТИ

М. Макарова

Весной 1957 года наша семья переехала в глубинную деревню Татарской АССР — Ерыклы. Я сразу же начала работать в МТС, не успев даже познакомиться с соседями. А у моей четырехлетней дочки Нины свободного времени было вполне достаточно — даже больше, чем нужно, потому что присматривать за девочкой в ту пору было некому. И она завела удивительное знакомство.

Почти напротив нашего дома стояла избушка колхозного конюха Григория Горского — восьмидесятилетнего дедушки с серебряной бородой и таким же пухом вокруг лысой головы. Примерно одного с ним возраста была и жена — старушка Евдокия. Вот к этим-то старикам зашла однажды Нина — зашла и с тех пор стала пропадать у них целыми днями.

Старикам понравилась моя девочка. «Бабушечка-кукушечка» (так звала Нина Евдокию Горскую) баловала дочку сметанкой, пенками с топленого молока, пекла специально для маленькой пирожки, ватрушки. Но самое интересное начиналось тогда, когда возвращался с работы дед Григорий. Избушка превращалась в сказочный мир. Неторопливо, мудро, образно заводил дед очередную сказку. Его сменяла Евдокия, тоже знавшая несметное количество былей и небылиц. Как живые, вставали перед Ниной Аленушка, Змей-горыныч, Буря-богатырь, Иван-коровий сын и многие другие волшебные персонажи.

Захлебываясь, дочка пересказывала мне слышанное, когда я бывала дома. Вскоре я тоже стала частым гостем у стариков и тоже заслушалась... До этой встречи я думала, что такие старики-сказители, да и то стилизованные, встречаются ныне только в литературе и в театре. А оказалось, что они живут в народе и излучают дивный свет мудрости.

Прошло некоторое время. Дедушке стало трудно работать конюхом, и колхоз отвел старикам лесную пасеку. Мы часто всей семьей отправлялись к ним туда. Прозрачный воздух, ароматный мед и самоцветное слово хозяев — все это сливалось в одно незабываемое впечатление.

И вот мы должны уезжать из Ерыклы. Последний раз, в молчаливой печали расставания, глядели мы на стариков и не могли наглядеться. А потом бабушка пошла проводить нас по лесу, и мы, уходя, долго видели меж стволов ее светлую кофту.

Живем мы теперь далеко от Татарии, в Калининграде. Нина учится во втором классе и уже собственноручно пишет письма своим сказочным бабушке и дедушке. А они всегда без задержки ей отвечают.

«Кабы мы были синичками,— пишет Нине Евдокия Горская,— непременно полетели бы к морю да поглядели на тебя, внученька».

Я знаю, что старики Горские навсегда останутся самым ярким воспоминанием детства у моей дочери, и хочу, чтобы об этих светлых людях узнали читатели вашего журнала. Узнали и вместе с нами пожелали бы им доброго здоровья, долголетия и счастья.

г. Калининград

ПЯТИЛЕТНИЙ СОЛДАТ

Я. Новиков

е знаю, откуда у моего пятилетнего Сени такое увлечение военной игрой. Малыш не расстается с моим старым офицерским ремнем и зеленой звездочкой из жести. А ложась спать, часто сжимает в ручонке пластмассового солдатика.

Сеня по характеру ничуть не воинственен. Я сам слышал, как он внушал своему однокласснику: «Когда настоящая война — это очень плохо». И тем не менее, играть «в войну» — любимое дело и Сени и его сверстников.

Однажды, играя во дворе, сынок упал и до крови разбил палец. Сильно плакал, не давал смазать йодом и смешно причитал:

— Ой, я боюсь! Теперь я умру!

Мне пришла в голову удачная мысль.

— Эх, трусишка! — сказал я сыну. — А еще хочешь быть храбрым солдатом, в войну играешь!

И Сеня замолчал — не плакал даже тогда, когда йод щипал ранку.

После этого случая я задумался: нельзя ли стремление малышей к военной игре использовать в хороших педагогических целях? Речь идет, например, о воспитании храбрости, выносливости, товарищеской взаимовыручки, самоотверженной любви к Родине. По-моему, это можно и нужно.

У нас пока очень мало издают книг для дошкольников на военные темы. Нет в продаже и настольных военных игр для детей. Чтобы купить солдатиков для сына, мне пришлось обойти десяток магазинов Ленинграда...

Я не педагог и сделал свои выводы главным образом из наблюдений над сыном. Быть может, педагоги и родители захотят обменяться мнениями по этому вопросу?

г. Ленинград

УРОКИ ЗДОРОВЬЯ

А. Просецаля

оспитанники второго класса Острогжской школы-интерната с интересом наблюдали за приготовлениями к следующему уроку.

Они старались отгадать, зачем это Мария Васильевна принесла в класс таз, графин с водой, кружку. А вот дежурные ученики принесли туалетное мыло...

— Что же это у нас будет? — обращались детишки друг к другу.

Оказалось — «урок здоровья».

— Как правильно мыть руки? Кто покажет? — спросила Мария Васильевна.

Поднимается несколько рук.

— Вера покажет? Ну, иди, Вера, покажи! Вот здесь, на столе, ты найдешь все необходимое.

Девочка старательно моет руки, а «зрители» поправляют ее, когда она что-либо делает неправильно.

Потом учительница разворачивает плакат «Утро школьника» и «Вечер школьника». Дети внимательно рассматривают его. Гигиенические советы и правила крепко укладываются в память, когда видишь такой плакат.

Педагогический коллектив школы-интерната решил практиковать такие уроки и в других классах, разнообразить темы занятий. Были проведены уроки по уходу

за обувь и одеждой, по уборке спальни. Воспитанники на практике учились чистить платье, сохранять обувь, стирать воротнички, носовые платки, галстуки.

Результаты работы не замедлили сказаться. Дети стали более опрятными. Теперь все реже встречаются мальчики, пытающиеся «провести» санитаров и сестры за стол с немытыми руками. Ребята значительно окрепли, уменьшилось число заболеваний.

«Уроки здоровья» в Острогжской школе-интернате — полезное дело.

г. Воронеж

ЛОЖНЫЙ СТЫД

И. Бодыкин

то-то мне нездоровится, — жалуется пожилая колхозница. — Врачи прописали постельный режим. А вот приходится вставать: ведь корову-то некому подоить.

— А сыновья?

— Какая же от них помощь?.. Не мужское это дело — коров доить...

Действительно, два совершеннолетних сына этой колхозницы, пышущих силой и здоровьем, не приучены к таким работам, как доение коров, стирка белья, мытье посуды и т. д. И в этом повинны в первую очередь сами родители. Своими словами: «Это — работа мужская, а это — женская» — они прививают неправильный взгляд на труд. Поэтому не удивительно, что на нашей ферме редко кто из мужчин выполняет так называемую женскую работу. А пример есть с кого брать. Так, в нашем же селе Василий Васютин, Василий Коростелев и другие доят коров.

А вот молодой колхозник Иван Б. помогает матери мыть полы, стирать белье. Но прежде чем заниматься этим, он завешивает окна, закрывает двери, чтобы никто не видел, как он работает.

— Зачем ты это делаешь?

— Будут смеяться, — смущенно отвечает он.

И на самом деле, встречаются люди, которые поднимают на смех юношей, помогающих своим матерям в домашней работе, а родители и школа не борются с ложным стыдом этих юношей.

с. Соронино, Старооскольского района,
Белгородской области

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Н. Шабруков

то было очень давно, еще в 1925 году. По нашей глухой марийской деревушке Кульша с быстротой молнии разнеслось известие, что в соседнем селе Купсола открывается школа. Детишек будет учить Алексей Николаевич Соколов.

Я и раньше слышал от старших имя этого замечательного человека. От нашей деревни он жил недалеко. Бывало, если нужно написать какое-нибудь заявление, идут к Алексею Николаевичу. По садоводству и пчеловодству тоже не было лучшего знатока в наших краях.

В день открытия школы мы, ребяташки, гурьбой побежали в Купсолу.

Школа помещалась в обыкновенной крестьянской избе рядом с глубокоим оврагом, который как будто символизировал темноту прежней жизни, а школа звала нас к светлому будущему.

Вошли в класс. Нас улыбкой встретил мужчина средних лет с большими выходящими на концах усами. Он поочередно стал спрашивать у каждого из нас фамилию,

имя и записывал в тетрадь. Очередь дошла и до меня.

— Как твое имя и фамилия?

Я ответил.

— Снимай кафтан, садись, — сказал учитель.

Я разделся. Учитель заметил у меня на груди железный крестик и спросил:

— У тебя, мальчик, рубашка марийская, а крестик православный. Какому же богу ты веришь?

Я не мог ничего ответить, смутился и покраснел.

С увлечением взялись мы за грамоту.

Однажды Алексей Николаевич на классной доске нарисовал котел, над ним цветным мелом сделал красные языки пламени. Вокруг костра, как в сказке, возникли стройные ели. Мы сразу узнали содержание нарисованного. Знакомая картина: котел в лесу — это марийское моление в священной роще.

Учитель начал рассказывать о том, что многие марийцы до сих пор продолжают приносить в жертву своим несуществующим богам лучших рабочих лошадей, лучших дойных коров и птиц, что наносит немалый ущерб их хозяйству.

Дальше на доске картина рощи заменилась рисунком церкви с крестами и колоколами. Учитель продолжал рассказывать о том, как верующие носят свои последние копейки жадному попу.

Потом на доске появилась красная звезда, серп и молот, красные флажки. Алексей Николаевич с воодушевлением рассказал нам о том, как произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, говорил об освобождении трудового народа от угнетения, о реакционной роли религии. И после того не раз рассказывал нам о силах природы, отчего бывают дождь, молния, гром.

Рассказы учителя оказали сильное влияние на нашу детскую психику: тогда у многих из нас поколебалась вера во «всемогущего бога».

Как-то раз, возвращаясь из школы домой, мы, кульшинские ребята, снимали кресты и зарыли их в яму в овраге.

Наша семья была религиозная. Мои родители не хотели обижать ни православных ни своих языческих богов. Они жертвовали приношения и для тех и для других. Однажды моя мать заметила пропажу креста и надела на меня другой. Я снял его и бросил. За это мне попало. Кроме того, мать сказала мне, что тому, кто снимает крест, будут показываться мохнатые черти. Но и это меня не убедило.

Как я до сих пор благодарен своему старому учителю за то, что он так просто, так ясно дал мне еще в детстве понять вред религиозных заблуждений, избавил меня от лишних переживаний, которые пришли бы в подростковом возрасте, от двойственности поведения. Быстро, легко и твердо под влиянием этого благородного, открытого человека избавился я от религиозных предрассудков, да не только я один, а и многие другие.

Учитель рассказывал нам о своих опытах по садоводству и пчеловодству, учил нас рисовать, петь. Я и до сих пор увлекаюсь рисованием, музыкой, и мои дети тоже — вот как далеко проникло влияние учителя! И жена его, Фекла Ивановна, помогала ему в работе. Под ее руководством была начата борьба с социальным злом, наследием прошлого. — трахомой, глазной болезнью, которой болели многие дети, и я в их числе. В деревню приезжали врачи, лечили нас, а Фекла Ивановна Соколова следила, чтоб мы выполняли все предписания врачей. Так я спас свое зрение, свои глаза.

Не так давно я навестил своего старого учителя. Не видел его много-много лет. С волнением подъезжал к родному селу, подходил к знакомому домику, окружен-

ному плодовым садом. Дверь мне открыл сам Алексей Николаевич, постаревший, но все еще очень бодрый. Пришла и Фекла Ивановна. Я назвал себя, меня вспомнили, обняли, провели в комнату. Приняли, как родного. Полилась душевная беседа. Соколов рассказал о разительных переменах, происшедших в селе. Рассказал и о себе. Вся его жизнь протекала в неустойчивом труде в этом же селе, которое сейчас неузнаваемо по своей культуре, состоятельности. Я узнал, что восемь детей Соколовых выросли, стали хорошими, трудовыми людьми. Одна из дочерей учительница, другая агроном. Есть инженеры, металлурги, строители. Иного я и не ожидал. В такой семье, несмотря на занятость обоих родителей, несмотря на то, что они всю жизнь отдавали для общественных дел, не могли расти плохие дети.

Более тридцати лет проработал Алексей Николаевич Соколов в марийском селе. Какой большой вклад в культуру деревни внес этот скромный неустойчивый труженик, какую большую плодотворную жизнь он прожил!

г. Йошкар-Ола

КАК ПОМОГЛА МНЕ „КНИГА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ“

Н. Бендер

Когда отец моих двух мальчиков ушел от нас, младший был еще в яслях, а старший ходил в детский сад. В ту пору я не задумывалась над воспитанием детей. Мне казалось, что все идет хорошо.

Но вот мальчики стали школьниками, и все изменилось. На них стали поступать жалобы от жильцов нашего дома; мальчики лазали на чердаки и крыши, ломали заборы, выбивали стекла, дрались, ругались и даже курили.

В эти тревожные дни я раскрывала «Книгу для родителей» — чудесные новеллы А. С. Макаренко. Особенно поразили меня слова: «Если вы родили ребенка — это значит на много лет вперед вы отдали ему все напряжение вашей мысли, все ваше внимание и всю вашу волю».

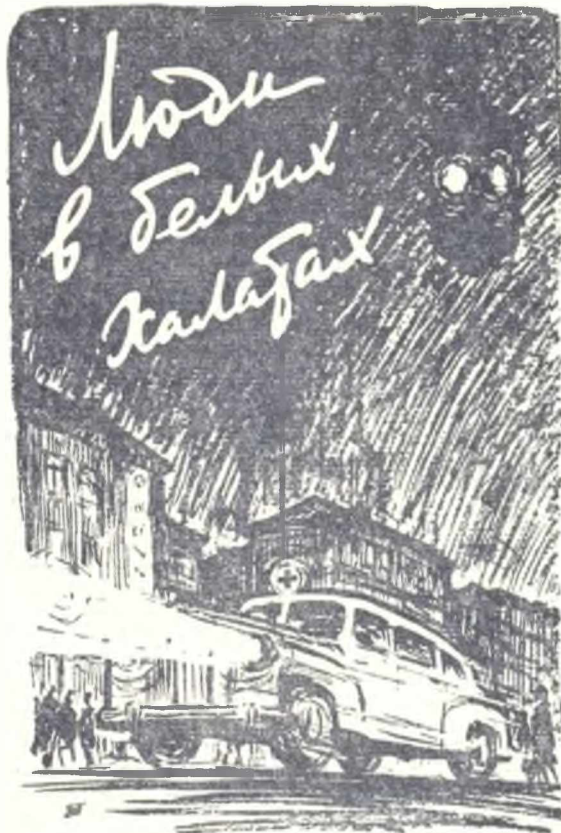
Новелла о семье Веткиных убедила меня не гнаться за заработком, сократить свои расходы и уделять больше времени детям. Я и сейчас с удовольствием перечитываю страницы, где Веткин ради детей отказывается от сверхурочной работы.

Раньше я по всякому пустяку раздражалась, кричала на детей, не всегда бывала справедлива по отношению к ним. Дети отвечали мне тем же, и в доме у нас происходили неприглядные сцены. Я стала сдерживаться, старалась говорить ровным, спокойным тоном, шутила, рассказывала что-нибудь смешное, желая развеселить детей. Скоро заметила, что шутки и спокойный тон влияют на ребят много лучше, чем брань или крик. Так в нашу семью пришла радость.

Новелла о Вере Игнатьевне предостерегла меня от слепого, неразумного любви к детям. Она помогла мне привить детям трудолюбие. Мальчики помогли мне по дому, мыли полы, топили печку, ходили в магазин.

Теперь, глядя уже на взрослых сыновей, которые поныне прислушиваются к моим словам, я с благодарностью вспоминаю замечательные страницы из «Книги для родителей» о том, как создаются родительский авторитет, душевная близость и взаимопонимание в семье. Эта книга будоражит мысль и чувства, заставляет оглядываться на свое прошлое и стремиться к совершенствованию.

г. Москва

В. ГОЛЯХОВСКИЙ

Рисунки В. Пейда

На светофоре загорелся красный свет. Но вдруг завыла сирена. Машина скорой помощи, нарушая правила, выехала на перекресток и помчалась по середине улицы. А в машине около больного сидят люди в белых халатах — фельдшер, сестра, санитар. Они спешат, они хорошо знают, как опасно промедление.

По сигналу машины из приемного покоя больницы вышли двое санитаров с носилками. Один из них — 18-летний юноша. Другой — прямой и жилистый старик. Он локтем подтолкнул своего молодого товарища, указывая на больного:

— Язва желудка. Прободение.

— Прободение... Что это?

— Насквозь, значит, дыра.

— А вы почему знаете?

— Знаю, значит. Смотри: бледный, зубы сжал, сам скрючился. А если сейчас до живота дотронуться, — он как доска.

— Ну?

— Вот те и ну. Берись осторожней, не трясись. Ему сейчас каждый толчок — что нож. Взяли!

Этот старый санитар проработал в больнице 35 лет. Если предположить, что в день он встречает только

10 больных (а их, насерняка, было больше), то выходит, что он перенес на своих руках 128 тысяч человек.

Его молодому товарищу это неизвестно. Он просто знает старого дядю Васю и не очень любит, когда тот командует им. И так уж ему не повезло: не сдал экзаменов в медицинский институт — и теперь вот работай санитаром, набирай себе производственный стаж. А на самом-то деле, чем раньше он станет врачом, тем скорее будет приносить пользу людям. А сейчас...

Дядя Вася ворчит:

— Становь осторожней. Осторожней, тебе говорят!

Они оставили больного в хирургическом кабинете. Врач внимательно осмотрел его. Диагноз старого санитаря оказался правильным. Надо было делать операцию. Больной простонал:

— Доктор. А нельзя без операции?

— Без нее не обойтись.

— Ну, как знаете, доктор.

Уходя, врач сказал сестре:

— Закажите операционную.

Что это значит — «закажите операционную»?

Когда хирург входит в операционную комнату, что-бы приступить к операции, здесь уже все подготовлено для его работы...

Раньше всех приходит в операционную санитарка. Влажной тряпкой протирает она все стены, окна, потолок и кафельный пол. Потом достает из автоклава биксы со стерильным материалом и начинает гипсовать бинты. К этому времени, на час раньше операции, приходят операционные сестры. Они отбирают из шкафов инструменты для сегодняшних операций и кладут их кипятить в стерилизаторы. Инструментов очень много: это скальпели, пинцеты, кровоостанавливающие зажимы, ранорасширители, иглодержатели, распортеры, дрели, костные щипцы...

Когда они прокипят 40 минут, операционная сестра «моется» (обрабатывает руки по 3 минуты в двух тазиках с раствором нашатырного спирта) и, надев стерильный халат, подготавливает стол для простерилизованных инструментов.

Это особенный стол. Никто, кроме операционной сестры, не имеет права приблизиться к нему. Инструменты на нем накрыты стерильной простыней. Они лежат в традиционном порядке, так, чтобы можно было взять любой инструмент не глядя.

Об этом подготовительном труде операционной санитарки и сестры мало кому известно — это их «черная» работа. Но без нее невозможна ни одна, даже самая короткая и самая простая, хирургическая операция.

«Заказать операционную» послали молодого санитаря. Любопытный паренек остался посмотреть операцию: ему придется это, когда станет врачом.

— Спрячь свой чуб! — строго сказала операционная сестра. — Надень маску и стой на одном месте.

Юноша удивился строгому тону. Но строгость — это профессиональная черта всех операционных сестер. Они отвечают за полную стерильность операционной. А стерильность можно сохранить только строгим порядком. И с годами строгость становится чертой характера операционной сестры.

Сестра отложила на свой маленький столик нужные для операции инструменты. Оказывается, стоит только сказать операционной сестре диагноз — и она всегда знает, сколько и каких инструментов надо для операции.

И вот началась операция.

Операционная сестра со своим столиком стоит всегда напротив хирурга. Она знает весь ход операции и внимательно следит за операционным полем. Хирург сделал разрез. И сейчас же, не ожидая приказа,

сестра вложила ему в руку кровоостанавливающий зажим, вложила так умело, что хирургу не нужно перекладывать его, а только раскрыть и зажать кровотокающий сосуд. Одним таким ловким и своевременным движением операционная сестра спасла больному несколько капель крови и сократила операцию на несколько секунд. Второй зажим, третий... лигатура, ножницы.

Инструменты, как по мановению волшебства, сами возникали в руках хирурга и его ассистентов. Молодой санитар не успевал следить за четкими, слаженными движениями хирургов и операционной сестры. Она явно предугадывала мысли оперирующего. И она же следила, чтобы ни один маленький тампон, ни одна марлевая салфетка не остались незаметно в ране. Несколько раз за операцию пересчитала она вместе с санитаркой все салфетки, ни на секунду не ослабляя напряженного внимания к ходу операции.

Хирургу не надо было приказывать. Он все время молчал. Но вот он наложил последний шов на рану, снял маску и, отходя от операционного стола, тепло и признательно сказал своей помощнице-сестре:

— Спасибо!

А после операции те же два санитаря перевезли больного в палату. Он был предельно слаб, и дежурный хирург в промежутках между срочными операциями заходил к нему всю ночь. И всю ночь не отходила от больного палатная сестра — настоящая хозяйка больничной палаты. Она обкладывала его грелками, она давала ему кислород для дыхания, она делала ему вливания и смачивала его пересохшие губы влажной ваткой, потому что нельзя было ему пить. И она же находила для больного самые теплые слова ободрения и ласки.

Да, настоящая хозяйка больничной палаты — эта сестра!

Утром она идет на обход с врачом. У нее в руках карандаш и тетрадь для записи назначений, а через плечо перевешено влажное полотенце для рук врача.

— Запишите, пожалуйста, больного на перевязку.

— Начните инъекции пенициллина — по 100 тысяч пять раз.

— Подготовьте для рентгеновского просвечивания.

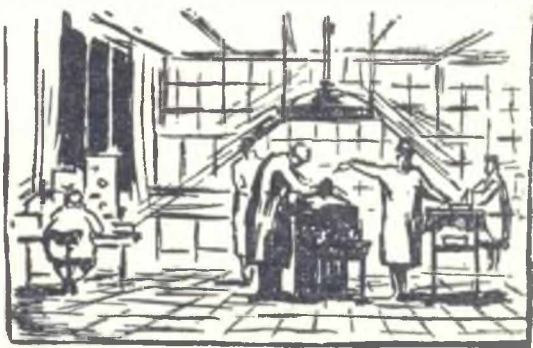
— Назначьте на электрокардиографию.

— Разрежьте гипсовую повязку...

И все это записывает и будет выполнять палатная сестра.

Сделав обход, врач уйдет на операцию. А в палате остается сестра. И от того, насколько четко выполнит она назначения, зависит вся поправка больного. Но сестра не механический исполнитель врачебной воли. Она выполняет свою работу со знанием дела, она вкладывает в нее душу.

Больные в ее палате отличаются друг от друга не только своими диагнозами и назначениями. Это люди

БРАССОМ, „ДЕЛЬФИНОМ“, КРОЛЕМ...

В. Леонидов

разных возрастов, разных характеров. Один, измученный хроническим заболеванием, отказывается от уколов, капризничает. И сестра находит к нему подход, успокаивает, отвлекает от гнетущих мыслей. Другой больной, наоборот, слишком активен, слишком легко относится к своей болезни и этим вредит себе. И сестра настойчиво уговаривает его, доказывает.

А у третьего больного, того, которого оперировали по поводу язвы желудка, сегодня мрачное настроение из-за чего-то случившегося дома. И хотя прошло уже несколько дней и ему уже разрешили кушать, он плохо ест, мало спит, нервничает. И вот к нему подошла сестра. Тактично и мягко разузнала она о его несчастье и долго сидела рядом, беседа с ним. Постепенно больной просветлел: он облегчил душу беседой с хорошим человеком.

Отходя от него, сестра улыбалась — она добилась своего: больной поужинал и теперь будет спать. Поужинал... Немного, кажется, мелочь. Но из этих мелочей складывалось здоровье больного. И он, даже сам того не замечая, с каждым днем все нежней произносил короткое теплое слово «сестра».

За ним ухаживала не одна только сестра. Ей всегда помогала «няня» — палатная санитарка. Она помогала ему поворачиваться в кровати, она мыла его, она подносила ему судно, она наводила порядок в палате и устраивала в ней немудреный уют.

Нянин халат никогда не бывает свеж — так много «черной» работы приходится на ее долю. Но ее «черная» работа создает тот светлый фон чистоты и порядка в палате, без которого буквально не мыслима нормальная поправка больного.

Так же как санитар дядя Вася, няня не знает, скольким тысячам больных перестелила она кровати, скольких беспомощных перекупала она, скольких порадовала чистотой. Няня всегда делала дело из любви и сострадания к больному человеку.

— Няня, бросьте это письмо в ящик.

— Получите мне перевод по доверенности.

— Не купите ли вы мне пару теплых носков?

И няня на все всегда отвечает: «Хорошо».

Вместе с сестрой выходила она и больного с прободной язвой желудка. А теперь она помогает ему надеть костюм, который стал широк после болезни. Няня под руку ведет его к больничным воротам.

— Ну, вот и хорошо — поправился. Теперь отдохнешь, окрепнешь... Прощай! — и убежала, бросив украдкой шепотом молодому санитару:

— Найми такси-то ему, слаб еще...

Они медленно идут рядом, и больной радостно вдыхает свежий воздух больничного парка.

— Вот, поправился, — говорит он, — ухожу домой. Спасибо вам.

— Мне? Не за что, — смущается юноша.

Он думает, что его приняли за другого. А его сияющий собеседник продолжает:

— Вы не узнали меня? А я вас помню: вы вносили меня в приемный покой вместе с тем старым санитаром, который поставил мне диагноз.

— Да, да... Вы меня за это благодарите?

— Конечно. Спасибо вам! — и он уезжает.

Молодой санитар еще несколько секунд смотрит ему вслед, потом распрямляет плечи и гордо одергивает складки своего белого халата.

Да, люди в белых халатах — это не только врачи. Это еще большая армия медицинских сестер, санитаров, лаборантов. У них общая форма — белый халат, общее дело — помощь страдающим больным. И общая радость за свою благородную профессию.

Три с половиной года назад ученица 6-го класса 744-й московской школы Нелли Кривдина решила искупаться в Химкинском водохранилище. Она не подозревала, что это малозначительное событие станет поворотным моментом в ее жизни.

На водной станции «Динамо», где купалась девочка, находилось в это время несколько сильных пловцов. Они заметили у Нелли задатки хорошего спортсмена и предложили ей приходить на тренировки.

Школьница по-настоящему увлекалась плаванием. С наступлением холодов стала посещать бассейн. Здесь взялся ее учитель опытный тренер Владимир Иванович Попов. После того как Нелли овладела стилем брасс, Владимир Иванович показал ей быстрый и новый способ плавания — «дельфин». А еще год спустя она стала плавать кролем на дистанцию 400 метров.

Прошли годы напряженного труда, и минувшим летом Нелли стала чемпионкой СССР среди девушек, проплыв 400 метров кролем за 5 минут 39 секунд. За ней финишировала ленинградская школьница Галина Колесникова.

Нелли Кривдина сейчас в 9-м классе. Ее пример убеждает, как хорошо может сочетать любовь школьник учение и спорт. Четкий режим дня, привычка делать все вовремя — вот что помогло девушке, ежедневно затрачивая три часа на тренировку, учиться все годы ровно и хорошо. А секретарь комсомольского комитета школы Нина Ермолаева добавляет еще: «Нелли — хорошая общественница. В своем классе организует и сбор металлического лома и самодеятельность...»

Мы спрашиваем юную спортсменку о планах на будущее.

— Работы много! — отвечает Нелли. — Ведь время мастера спорта на 400 метров кролем — 5 минут 22 секунды. Надо тренироваться и тренироваться, чтобы взять этот рубеж. Ну, а потом... Потом нельзя забывать, что наши замечательные спортсменки — Ульви Воог, например, — проплывают дистанцию не за 5 минут 22 секунды, а куда быстрее. Значит, успокаиваться не придется.

Ученики 744-й школы горячо «болеют» за свою чемпионку. Жаль только, что такая спортсменка в школе одна, и плаванием, кроме нее, по-настоящему не занимается никто. А ведь школа стоит на берегу водохранилища!

Забота о массовости школьного спорта — главная забота тренеров и преподавателей физкультуры. Если каждая школа будет иметь десятки атлетов, пловцов, футболистов, гимнастов, то ряды наших чемпионов по всем видам спорта будут пополняться еще скорее, чем сейчас. А одна чемпионка на школу — это хорошо, конечно, но мало!

На снимке: Нелли Кривдина (справа) и Галина Колесникова после финиша на всесоюзных соревнованиях

НА ПЛОТАХ И ЛОДКАХ ЧЕРЕЗ ОКЕАНЫ

2

1. Плот „Норд“ польских мореплавателей Урбан-
чина, Фишбаха, Костки и Брайта.
2. Уиллис на своем плоту.
3. Резиновая лодка Алена Бомбара.

3

НА ПЛОТАХ И ЛОДКАХ -

через океаны

И. ШИШКИН

ПО СЛЕДАМ ЛЕГЕНДАРНОГО КОН-ТИКИ

Увидя приманку, акула подплыла ближе, прыгнула — и половина крупной рыбы исчезла в ее пасти. Акула намеревалась уже удалиться, как вдруг ее схватили за хвост, выдернули его из воды и прижали к бревнам плота. Рывок, другой, третий... и акула затихает: без хвоста борьба для нее затруднительна. Тогда сильный, загорелый и устрашающе бородатый человек начал вытаскивать тяжеленную рыбину на плот. Акула пришла в себя, резким рывком повернула голову и... оказалась на палубе плота.

Как вы помните, столь удивительным способом ловили акул участники экспедиции Хейердала, написавшего о своем плавании прекрасную книгу «Путешествие на «Кон-Тики», хорошо известную советским читателям. Тур Хейердал считает, что полинезийцы пришли на острова Тихого океана из Америки. Но жители Америки не имели ни кораблей, ни больших лодок и передвигались по морю на плотах из легкого бальсового дерева. Поскольку ученые не верили, что на плоту можно переплыть океан, Хейердал решил доказать возможность такого путешествия.

Легенды полинезийцев гласят, что их предков привел на острова Тихого океана великий вождь, сын Солнца, Кон-Тики. Хейердал так свой плот и назвал: «Кон-Тики». В 1947 году Хейердал и пятеро его отважных товарищей отправились в одну из самых поразительных экспедиций в истории: на деревянном плоту — через Тихий океан, по следам легендарного Кон-Тики...

Несмотря на почти единодушные весьма мрачные предсказания об исходе путешествия, плот «Кон-Тики» благополучно пересек Тихий океан, пройдя за 101 день плавания около 8000 км. Таким образом, Хейердал доказал, что на плотах люди могли добираться от побережья Южной Америки до островов в Тихом океане. Эта «одна из самых смелых и выдающихся научных экспедиций последнего столетия» (С. В. Обручев) была совершена в 1947 году, а уже в 1948 году вышла в свет книга Хейердала о плавании на «Кон-Тики». Успех книги был огромный, ее перевели на многие языки земного шара, и вскоре появились подражатели, мечтающие о плаваниях на плотах по морям и океанам.

ПЛОТ ИЗ МЯЧИКОВ

В 1948 году из Марселя вышел в море плот и взял курс на юг. Сделан плот был из пустых бочек, напол-

ненных мячиками для игры в пинг-понг; сверху была наслана палуба и установлена мачта. На плоту — 6 человек экипажа. Это были американский студент, некий Льюис, учившийся во Франции, и его приятели. Начитавшись о подвигах Хейердала, они решили отправиться в плавание, правда, не через Тихий океан, а всего лишь через Средиземное море.

Как только плот вышел в море, у новоявленных «героев» началась морская болезнь. На следующий день они потеряли мачту, а затем плот едва не перевернулся. Так как за ними на катерах все время шли любопытные, явно предчувствуя, чем кончится эта нелепая затея, то Льюис и его товарищи подозвали один из катеров и перебрались на него. Так окончилась эта «экспедиция».

Подобных, довольно-таки бессмысленных предприятий было не так уж мало. В 1949 году, например, несколько человек разной национальности решили на плоту переплыть Тихий океан от Филиппинских островов до Мексики. Но плот развалился на части, и горестные путешественников спасло лишь то, что недалеко оказалась рыбацья шхуна, которая их и подобрала. В отличие от экспедиции Хейердала, все эти плавания не имели, понятно, никакого научного значения. Они предпринимались из желания прославиться, были организованы крайне легкомысленно, почему и закончились полной неудачей. Правда, одна экспедиция, также не имевшая научного значения, окончилась благополучно; поскольку она представляет немалый интерес, остановимся на ней несколько подробнее.

«СЕМЬ СЕСТРИЦ», ИККИ И МИККИ

Небольшой плот с двумя мачтами, оснащенными парусами, идет на запад. На корме стоит человек — это Уильям Уиллис; положение его неустойчиво, так как бревна плота, обросшие водорослями, очень скользкие. Человек этот ловит рыбу. Вот он подтянул к плоту двухметровую акулу, проткнул ее острой и нагнул, чтобы вытащить у акулы крючок из пасти. В тот момент, когда он вырывал крючок, акула со страшной силой рванулась, человек потерял равновесие и полетел в воду. Падая, он инстинктивно попытался за что-то уцепиться; его рука попала прямо в пасть акулы и была разорвана до кости...

Подняв голову над водой, человек увидел, что плот быстро уходит от него, подгоняемый восточным ветром. Он попытался догнать его, но это не удалось: плот шел быстро, паруса же спустить было некому.

Гибель казалась неминуемой: ведь вокруг на тысячи километров простирался Тихий океан.

Внезапно человек ощутил в руке ту самую лесу, на которую он ловил акулу: конец ее был привязан к плоту. Леса — последний шанс на спасение, но она старая и ненадежная, того и гляди оборвется. Главное — не спешить, не дергать лесу; нельзя, однако, и медлить: из раненой руки идет кровь, можно обессилеть, да к тому же кровь привлекает акул.

Да плата было более 60 метров.

Началась упорная, тяжелая борьба за жизнь. Перебирая лесу руками, человек медленно, сантиметр за сантиметром, подтягивался к плоту. Трудно сказать, сколько прошло времени, прежде чем он добрался до него и влез на палубу. Но вот он на плоту, он спасен!

Шестидесятилетний американский моряк Уиллис в 1954 году построил такой же плот, как «Кон-Тики», только поменьше: он был сделан не из 9, а из 7 бальсовых бревен и получил название «Семь сестриц». Уиллис поставил задачу: из Кальеа (в Перу) добраться до островов Самоа, переплыв Тихий океан. Плыл он один, чтобы не скучать, взял с собой черного кота Микки и зеленого попугая Икки.

На своем плоту Уиллис установил не одну, как на «Кон-Тики», а две мачты и, кроме того, еще и рулевое колесо. Установка двух мачт и штурвала была ошибкой Уиллиса, ибо он должен был следить и за парусами и за рулем, а ведь он был один. Бенгт Даниэльссон, участвовавший в экспедиции Хейердала, пишет, что любое отклонение от древнеиндейского плота, по образцу которого был сооружен «Кон-Тики», ухудшает его свойства. «Поэтому Уиллис, — пишет он, — совершил большой промах, когда решил совершенствовать свой бальсовый плот и установить рулевое колесо...» Бальсовые плоты индейцев — в своем роде совершенство. В них воплотился многовековой народный опыт, и самое лучшее — ничего не менять в их конструкции, как и поступил в свое время Тур Хейердал.

7 июля у Уиллиса начались жестокие боли под ложечкой, через некоторое время ставшие невыносимыми. «Я не мог стоять и катался по палубе, обезумев от боли. Она измучила меня так, что я думал о смерти как об избавлении» (Уиллис). Лишь через сутки страшная боль спала. 6 августа случилось новое несчастье: Уиллис обнаружил, что морская вода разъела швы жестяных банок, они стали протекать, и он лишился почти всех запасов пресной воды. Удалось спасти лишь 36 литров, а до конца плавания было еще далеко. И Уиллису пришлось лить соленую воду перемежку с пресной. У него испортились обе керосинки, и не на чем стало готовить пищу.

И все-таки, несмотря на лишения, постоянную опасность болезни, Уиллис не жалел, что предпринял это плавание. Он любил природу, любил море. «Я наслаждался, — пишет он, — мирной красотой вокруг и только жалел, что не могу разделить эту радость с другими людьми». Отсутствие общества было, пожалуй, самым тяжелым испытанием. Недаром он писал:

«Весь ужас одиночества человек постигает только тогда, когда он затерян в просторах океана». Икки и Микки несколько развлекали его, но заменить человеческое общество, конечно, не могли.

Плавание Уиллиса продолжалось 115 дней. Пройдя более 12 000 км по Тихому океану, он достиг островов Самоа и своим путешествием подтвердил, что бальсовые плоты действительно неплохое средство передвижения по океану, и успех «Кон-Тики», таким образом, не случаен. Трудное плавание Уиллиса говорит о его мужестве, силе воли и поразительной стойкости.

БЕЗРАБОТИЦА СТРАШНЕЕ ОКЕАНА

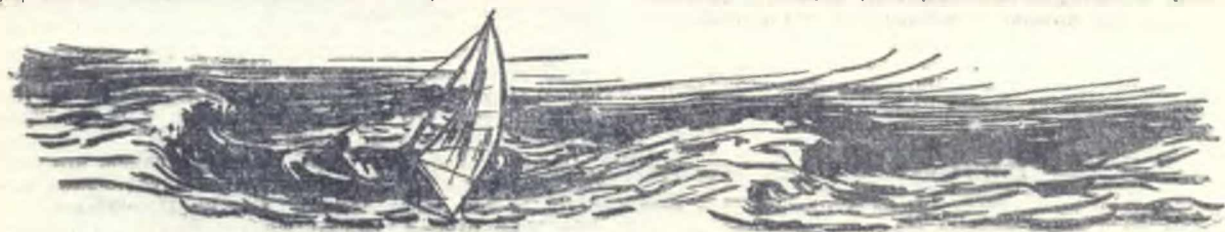
24 мая 1956 года из Галифакса, портового города в Восточной Канаде, вышел в плавание плот с четырьмя людьми. Спустя три месяца, оставив за кормой около 5,5 тысячи км пути по Атлантическому океану, плот подошел к побережью Англии. На нем было трое людей: Анри Боду, Гастон Ванакер и Марк Модена; четвертый, не выдержав тягот и лишений, пересел в начале плавания на встречное судно. Что же толкнуло этих молодых людей на столь рискованное путешествие: желание провести научные изыскания, любовь к морю или, быть может, жажда славы?

Инженер-электрик А. Боду ходил по домам, продавая метелочки из перьев для смахивания пыли; затем он работал судомойкой в ресторане. В тяжелом положении были и другие: безработица постоянной угрозой висела у них над головой. В прошлом — бедность и лишения, работа не по специальности, в будущем же... Но кто может поручиться за будущее в капиталистических странах? Словом, терять им было нечего, и они решили попытаться пересечь Атлантику на плоту, надеясь привлечь к себе внимание и заработать на жизнь. У них не было научных целей, ими двигало отчаяние.

«14 банок солонины, 3 банки сосисок (по 7 штук в каждой), 60 кг картофеля, около 5 кг муки и немного риса; согласитесь, — писал А. Боду, — что этого мало для четырех мужчин, которые даже не знают, когда они ступят на твердую почву». Не хватало продовольствия, почти не было снаряжения: экспедиция была самой настоящей авантюрой.

Продовольствие начали экономить чуть ли не с момента отплытия. Вылавливали водоросли и готовили из них салат; наловить же рыбы долго не удавалось. Вскоре все стали слабеть. К 7 июня положение сделалось угрожающим: «Если в ближайшие несколько дней нам не удастся поймать рыбы, — записывает А. Боду в дневнике, — то, когда мы приплывем в Европу, от нас останутся лишь тени». Только спустя месяц после начала плавания удалось наловить рыбы; вскоре затем поймали трех птиц, и положение с продовольствием временно улучшилось.

Если пищи не хватало, то пресной воды было сколько угодно: дожди шли почти постоянно. Сначала путешественники мерзли, но когда попали в теплое течение Гольфстрим, стало теплее. Правда, начался жестокий шторм. Это было 3 июля. «Море становилось все злее... Огромные валы обрушивались на плот. Только бы он выдержал...» (А. Боду). Ночью ветер усилился, и шторм разыгрался вовсю. Каюта треща-

ла, волны уносили в океан все, что было плохо закреплено. Все трое, с мужеством отчаяния цепляясь за снасти, ползали по плоту, спасая снаряжение. Шторм наделал немало бед: исчезли рыболовная сеть, часть продовольствия и снаряжения.

Позади них лежала Канада, где их силы, способности, знания никому не были нужны; впереди — Англия и полная неизвестность относительно их дальнейшей судьбы. Здесь же, посреди Атлантики, на плоту, перед ними снова возникла угроза голода. Они были одни, никто им не мог помочь, да и от кого, собственно, ждать помощи? Надеяться можно было только на свои силы.

Три месяца продолжалось тяжелое плавание; три месяца боролись они со штормами, мерзди и голода. Особенно мучительными были последние дни путешествия. Провизия кончилась, оснастка плота изнасилась, управлять им стало трудно. Вот, наконец, и берег Англии — им удалось, все-таки, пересечь Атлантический океан на плоту. Сколько перенесено мучений, сколько затрачено сил и времени! И все ради того, чтобы заработать на жизнь. Безработица в капиталистическом мире толкает людей на самые невероятные поступки; и для тех троих, о которых мы рассказывали, она была страшнее океана.

ПРОТИВ ВЕТРА

Плоты Хейердала, Уиллиса и канадцев шли по ветру. А может ли плот двигаться против ветра? На первый взгляд — нет, но четверо молодых поляков держались иного мнения. Урбанчик, Фишбах, Костка и Брайт решили соорудить плот, установить на нем киль и пересечь Балтийское море с юга на север, то есть идти против ветра.

Из еловых бревен построили плот, имевший в длину 10, а в ширину 4 м. Дерево было пропитано специальными препаратами, так что совершенно не впитывало в себя воду. Плавание началось 28 августа 1957 года. Сразу же попали в шторм, продолжавшийся двое суток. На плот обрушивались пятиметровые волны, смывшие часть продовольственных запасов; повредило киль, который лишь с большим трудом удалось починить. Плохая погода держалась в течение всего плавания. Пройдя более 550 км по Балтике, поляки благополучно завершили свое плавание высадкой на о. Готланде. Во время плавания на «Норде», как назывался этот плот, были проведены наблюдения в области судовой медицины, радиотехники, регулярно велись наблюдения над погодой.

КАК ЖЕ БОРОТЬСЯ С ОТЧАЯНИЕМ?

В морях и океанах ежегодно погибает около 200 тысяч человек. Большинство гибнет вместе с тонущим судном, но четвертая часть успевает погрузиться в шлюпки. Из этих, примерно, 50 тысяч человек, оказавшихся в лодках, 90% умирает в первые три дня после гибели корабля. Человек, как известно, за три дня не умирает ни от голода, ни от жажды. А ведь в океане люди погибают, даже имея запасы пищи и пресной воды. Почему? Что является причиной их гибели?

Изучив эту проблему, молодой французский врач Ален Бомбар пришел к выводу, что потерпевшие ко-

раблекрушение, очутившиеся в лодках, гибнут от отчаяния. «Жертвы легендарных кораблекрушений, погибшие преждевременно, я знаю: вас убило не море, вас убило не голод, вас убила не жажда! Раскачиваясь на волнах под жалобные крики чаек, вы умерли от страха» (А. Бомбар).

Как же бороться с отчаянием? Неужели нельзя помочь этим людям, неужели невозможно заставить их поверить, что спасение в океане возможно?! Такие мысли все чаще и чаще приходили в голову Бомбару, лечившему моряков. Он не раз видел страшные последствия гибели судна и еще больше слышал об ужасных драмах, разыгрывающихся на море.

Было ясно одно: лишь живой пример может убедить людей, что с океаном борьба возможна. Надор было поставить себя в положение потерпевшего кораблекрушение. Продумав этот вопрос, Бомбар решил переплыть океан на маленькой лодочке без запасов пищи и пресной воды. Ибо человек, думал молодой ученый, может спастись даже в том случае, если он будет питаться только тем, что дает ему океан.

Пища — это рыба, которую можно есть в сыром виде, это, наконец, планктон — растительные и животные организмы, не видимые простым глазом; ловить его можно специальной сеткой с мельчайшими ячейками. Вода? Что ж, можно пить соленую воду, человек от нее не умирает, если пить ее не более 5—6 дней подряд. А дальше что делать? Необязательно же пойдет дождь! Если, оказывается, выжать из свежемороженой сырой рыбы сок, то эта жидкость, довольно невкусная, заменяет пресную воду.

Все это Бомбар проверил еще на берегу; он питался сырой рыбой, пил соленую воду и сок из рыбы. Теория его нуждалась, однако, в практической проверке: пора было отправляться в путь. Но для этого не доставало средств: у Французской республики, расходуемой десятки миллиардов франков на колониальный разбой, не нашлось средств на поддержку замечательной идеи Бомбара.

С трудом раздобыл Бомбар кое-какие средства, снаряжение и, главное, лодку, на которой он должен был переплыть океан. Это была резиновая надувная лодка в 4,65 м длины и 1,9 м ширины. На носу была укрепленна мачта с четырехугольным парусом. Был у Бомбара и ящик с аварийным запасом продовольствия, но он был опечатан в присутствии официальных лиц: Бомбар решил вскрыть его лишь в случае угрозы голодной смерти.

Вначале у Бомбара оказался помощник, англичанин Джек Пальмер, с которым он и проделал путешествие по Средиземному морю. В Танжере Пальмер отказался от дальнейшего участия в экспедиции, и Бомбар вынужден был в одиночку начать плавание через Атлантический океан.

19 октября 1952 года невиданное в истории плавание началось.

Шторм. Совершенно измученный, Бомбар засыпает. Ему снится, что он в воде. В ужасе проснувшись, путешественник видит страшную картину: захлестнутая волной, лодка погрузилась, и лишь резиновые поплавки, напоянные воздухом, видны над водой. Кругом — бушующий океан...

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ

О. ГРУДЦОВА

Все, кажется, кончено. Что может, в конце концов, сделать человек, если лодку залило, кто устоит против натиска океана? Нужно было обладать сильной волей, непобедимым упорством и поразительной верой в силы человека, чтобы начать борьбу в таком, казалось бы, безвыходном положении. Два часа Бомбар вычерпывал воду, а волны снова и снова заливали лодку. «До сих пор, — пишет Бомбар, — я сам не могу понять, как мне удалось, холодея от ужаса, продержаться таким образом два часа». И все-таки он победил: лодка всплыла. «Потерпевший кораблекрушение, всегда будь упрямей, чем море, и ты победишь!» (А. Бомбар).

Каждый день Бомбар вел научные наблюдения: измерял у себя температуру, давление крови, наблюдал за состоянием кожи, волос, зрения, за своим душевным состоянием. Для науки очень важно знать, как чувствует себя человек, очутившись в океане, да еще в полном одиночестве. Питался Бомбар исключительно сырой рыбой и планктоном. Пил он морскую соленую воду и сок из рыбы; лишь спустя 23 дня после начала плавания пошел первый дождь, и Бомбар наслаждался настоящей пресной водой.

Невыносимо тяжелым было плавание Бомбара. Он страдал от штормов, дождей, голода и жажды и все же, пройдя за 65 дней 5000 км по Атлантическому океану, достиг острова Барбадоса, доказав, что человек может спастись в океане и после гибели судна. Дорого стоило Бомбару это плавание. Он похудел на 25 кг, две недели его мучил тяжелый понос, кожа покрылась прыщами, выпали ногти, расстроилось зрение, он страшно ослабел. Но Бомбар достиг берега, и это — главное. «Потерпевший кораблекрушение, лишенный всего после катастрофы, может и должен сохранять надежду, — говорил Бомбар в конце своей книги. — Внезапно он поставлен перед дилеммой: жить или умереть, и он должен собрать все свои силы, всю волю к жизни, все мужество для борьбы против отчаяния».

ПЛОТЫ И СПУТНИКИ

Запуском искусственных спутников Земли наша страна начала освоение Космоса. Строится атомный ледокол, начинается использование энергии земных недр и морских приливов. И в этот век стремительного развития науки и техники в океанах появились деревянные плоты. Что могут дать эти плавания?

Экспедиции, изучающие сейчас природу нашей планеты, оснащены самой современной аппаратурой и техникой. Но ведь и эти экспедиции используют иногда весьма примитивные средства передвижения. Достаточно вспомнить о научных станциях, дрейфующих на ледяных полях; более примитивный способ передвижения трудно придумать. В горах используют лошадей и мулов, в Антарктиде — собак. Также и плот, и маленькая лодка могут послужить науке, способствовать решению отдельных научных проблем.

Подводя итог, нужно признать, что научное значение имели немногие экспедиции на плотях и лодках (Хейердал и Бомбар). Другие совершались из подражания (Льюис), спортивного интереса (Жербо, Уиллис), в виду безвыходности положения (Шеклтон) или по причине безработицы (Слокум, Боду и его друзья). Но почти у всех у них есть нечто общее: большая или меньшая авантюристичность, отсутствие помощи со стороны государства, зависимость от разных «благотелей», в какой бы форме они ни выступали. И это вполне естественно для капиталистических стран, где царит частная собственность и где так трудно пробить дорогу новым научным идеям.

Как бы ни был широк круг товарищей у ребят, их сердца непременно тянутся и к взрослым людям. Жизнь взрослых чрезвычайно занимает ребят.

К. И. Чуковский с присущей ему зоркостью заметил: «Нередко приходится наблюдать, как отражается в детских разговорах семья». Жизнь взрослых людей, причудливо преломляясь в сознании ребят, играет огромную роль в их мировосприятии. В детской литературе этот процесс находит свое закономерное отражение. Книжки, где фигурируют взрослые, полнее раскрывают жизнь ребят, и главное, помогают воспитывать детей, подсказывают родителям и наставникам способы влияния и воздействия на воспитанников.

Сборник рассказов и повестей молодого писателя М. Коршунова «Красные каштаны»* располагает к себе в значительной мере именно потому, что читатель живо ощущает в них связь миров — детского и взрослого. В рассказе «Соловей-разбойник», например, бывший шахтер Максим Максимович Зарубин рассказывает своей маленькой дочке Наташе, как он мальчишкой служил коногоном и как ослеп его бедный, никогда не видевший дневного света конь Грачик. Девочка с трепетом слушает отца. Судьба несчастного Грачика волнует ее до слез. Читаешь эту сцену и отчетливо видишь, как воспоминания, которыми делится отец с дочерью, не только сближают их, но и духовно обогащают Наташу. Она погружается в неведомый ей мир, в сердце девочки пробуждаются новые мысли и чувства, она испытывает жалость, сострадание, она вся во власти впечатлений... Великолепно написано у К. И. Чуковского в книге «От двух до пяти»: «...вся наша задача заключается в том, чтобы пробудить, воспитать, укрепить в восприимчивой детской душе эту драгоценную способность сопереживать, сострадать и сорадоваться, без которой человек не человек. Только эта способность, привитая с самого раннего детства и доведенная в процессе развития до высочайшего уровня, создавала и будет впредь создавать Бестужевых, Пироговых, Некрасовых, Чеховых, Горьких...»

В герое рассказа Максими Максимовиче привлекает его отнюдь не слащавое отношение к Наташе. Он дружит с дочкой, всегда находит способ заполнить ее жизнь, обогатить представления о мире, развить склонность к фантазированию. То они воображают, что Наташа скачет на коне в глухом лесу и сражается с тиграми и шакалами, то отправляются вместе развлекаться.

Маленькая Наташа просит Максима Максимовича пойти с ней в зоопарк, а потом поест бубликов с маком.

* М. Коршунов, Красные каштаны. Рассказы и повести, Детгиз, 1956.

«— Согласен, но за это ты поедешь со мной на стадион, — отвечает отец.

— Ладно, поеду.

— И чтоб матери ни гу-гу!

— Ладно: ни гу-гу...»

Иных воспитателей этот диалог может привести в негодование. Как? Отец учит маленькую дочку обманывать! Да еще кого? Родную мать! Действительно, если в семье царит атмосфера недоверия, у родителей натянутые отношения или если у ребенка дурные наклонности, то малейший обман, которому потворствуют старшие, может оказать пагубное влияние. Но в светлой, дружеской атмосфере, в которой живет Наташа, этот невинный заговор отца с дочерью воспринимается, как веселая шутка. Она придает в глазах девочки особый оттенок таинственности их путешествию с отцом и не оставляет никакого следа в душе ребенка. В этом легко убедиться, продолжая читать рассказ. «Дома мама сейчас же обо всем догадалась. Во-первых, Наташа не могла обедать; во-вторых, отец и дочка «просмолились» папиросным дымом» (так сказала мама); в-третьих, Наташа, забывшись, поинтересовалась у отца, кто же и в чем все-таки пассаж: инсайт в авсайте или авсайд в инсайте? — пишет автор.

С обаятельным юмором написан рассказ М. Коршунова «Дом в Черемушках» о том, как научный работник Леонид Аркадьевич Лавров проводит лето на даче вдвоем со своим маленьким племянником Гарькой. Обстоятельства сложились так, что дядя и племяннику приходится самим варить себе обед, стирать белье, мыть полы и т. п. Ученый, специалист по древнему Востоку, и мальчуган, который не пошел еще в школу, одинаково «опытны» и «сведущи» в хозяйственных делах. Автор поставил героев в такие условия, что зрелый человек и маленький мальчик оказались в равном положении. Именно это и придает занимательность рассказу. Замечательное впечатление производит серьезность, с которой Леонид Аркадьевич прислушивается к каждому совету Гарьки и почти со всеми его предложениями (например, вылить ведро воды на пол, чтобы вымыть его) соглашается. В одном из эпизодов особенно четко проявляется вдумчивое и внимательное отношение дяди Лени к Гарьке. Леонид Аркадьевич как-то взял книгу, которой зачитывался Гарька — барона Мюнхаузена, — и выронил закладку. Мальчик чуть не расплакался, когда не нашел закладки. «Что вы натворили, — всхлипывал он».

Леонид Аркадьевич не отмахнулся пренебрежительно от Гарьки, как это бывает со взрослыми, не подумал, что невелика, мол, беда, если еще раз прочитает уже прочитанное, — дядя Леня расстроился. Автор пишет: «Леонид Аркадьевич тут только понял, что «натворил»: Гарька читает по складам, еще не умеет бегло просматривать текст, чтобы быстро найти то место, где остановился». Терпеливо расспрашивая племянника про эпизоды, которые он уже прочитал, Леонид Аркадьевич, в конце концов, помог найти мальчику страницу, где он остановился.

В рассказе «Младшая» нарисована большая семья, в которой живет маленькая Катя: родители, тетя, дяди, бабушка... Весьма поучительная картина возникает перед глазами читателя. На первый взгляд может показаться, что о Кате в доме заботятся, — ее причащают к хорошим манерам, красиво одевают и причесывают, учат немецкому языку. Но дело в том, что никто, кроме няни Усти, не интересуется внутренним миром девочки, ее мыслями и чувствами, ее мечтами и устремлениями. Автор рисует выразительный эпизод: мама купила материю Кате на платье. Она спросила дочку, нравится ли ей, потом вместе со своей сестрой Ларисой и подругой Витой они начали обсуждать фасон; в конце концов

пришли к решению, что лучше всего «сдержанность в покрое и цвете одежды». И никому не пришло в голову спросить у Кати, о каком платье она мечтает. А ведь у каждого ребенка свой вкус, свои желания. Разумеется, это не значит, что им всегда надо потворствовать, что любую детскую прихоть следует выполнять. Если желание ребенка неразумно или по тем или иным причинам неосуществимо, надо объяснить ему это. Но решительно нельзя пренебрегать, не интересоваться желаниями детей, ибо это ущемляет их и постепенно может оказать губительное влияние на детскую психику: один станет самовольно выполнять свои желания, исподтишка, обманывая старших, другой вырастет легко ранимым... М. Коршунов завершает историю с Катиным платьем словами, в которых содержится важная мысль: «Катя молча слушает. А между тем она очень хотела попросить, чтобы ей сшили такое же красивое с белыми горохами платье, как у Косички, девочки, с которой Катя иногда встречается во дворе. Платья у Косички яркие, веселые, и сама она веселая, подвижная, с большими карими глазами, полными рыжих смешинок. Кате даже однажды приснилось: тархтят, скачут по улице белые горохи. Что это? Косичка рассыпала свое платье. Стойте, горохи! Куда же вы!..

А вот Катя всегда одета в эти сдержанные в цвете и покрое платья».

С щемящей болью читаешь о том, какой одинокой растет девочка в большой любящей ее семье. Отец поглощен своим горем (старший сын Митя погиб при испытании самолета), ничего не замечает в доме, живет отчужденно, с маленькой дочкой почти не разговаривает; мать — человек властный, неласковый; Лариса лишь придирчиво следит за тем, как Катя сидит за столом, держит вилку и ложку; бабушка, которую надо называть по имени, отчеству, занята своими болезнями... Одна только няня Устя умеет приласкать Катю, знает интересные приговорочки, рассказывает про Катиного отца, с которым прежде работала на заводе, как он из простого литейщика стал профессором. Лишь одна Устя во всем доме догадывается о грустных мыслях и чувствах девочки, понимает ее, жалеет ее и трогательно радуется, когда отец наконец-то заметил свою дочку.

Любить детей — это не значит заботиться о них, исходя из своих отвлеченных представлений о том, что для них хорошо или плохо, что приносит им пользу, а что — вред. У детей свои симпатии и антипатии, надежды и мечтания. То, что одному ребенку приносит радость, другого оскорбляет, подавляет. Самое важное — понять ребенка, уметь читать в его душе. Это относится не только к маленьким ребятам. Подростки порой из застенчивости, иногда из самолюбия бывают скрытны, замкнуты. Надо терпеливо вникать в их внутренний мир.

В прошлом году вышла в Детгизе первая книга писательницы С. Полоцкой «Ученица 10 „А“». Героиня повести — десятиклассница Люда Маркелова. Мать Люды умерла во время войны, отец считался погибшим на фронте, девочка живет у посторонней женщины, тети Тани, которая искренне привязана к Люде. И вдруг оказывается, что отец Люды жив. Но он был тяжело ранен и ослеп... Автор убедительно раскрывает сложные переживания юной героини, рассказывает, какие препятствия она преодолевала, чтобы вернуть отцу вкус к жизни, как самоотверженно подготавливала его к педагогической деятельности в Институте физической культуры. Преданность дочери отцу, ее беззаветная любовь к нему могут служить вдохновляющим примером для молодого читателя. Но беда в том, что поведение отца, если глубоко вдуматься, вызывает серьезные сомнения. Автор наделил свою героиню труд-

* С. Полоцкая, Ученица 10 „А“. Повесть, Детгиз, 1957.

ным характером, несколько болезненным самолюбием. Люде, комсомолке, мечтающей о героических подвигах, нестерпима мысль о том, что подруги жалеют ее, что из-за отца она должна пользоваться всеобщим снисхождением. Девочка берется за непосильный труд, она продолжает нести общественные обязанности в школе, а дома все свое время отдает отцу, читая ему и составляя конспекты. Разумеется, в результате она не справляется со школьными занятиями, которые требуют времени и особо сосредоточенного внимания в 10-м классе. Книга построена на острых внутренних конфликтах и внешних столкновениях Люды с подругами, с тетей Таней и др. Многие коллизии в повести психологически оправданы, в то же время в ней есть и надуманные сложности. Иногда читатель воспринимает затруднения Люды как искусственные именно потому, что ему кажется незаконно эгоистичным и даже эгоцентрическим поведение Людиного отца. Нетрудно представить себе, что человек, переживающий такую страшную драму, невольно замыкается, углубляется в себе, становится менее восприимчив к окружающему миру. Но Маркелов так мало считается с жизнью дочери, с ее учебными и общественными обязанностями, что это вызывает протест. Между тем С. Полоцкая пытается приписать своему герою чуткое, внимательное отношение к Люде. Автор пишет, что Маркелов неоднократно пытался освободить дочь от работы с ним, но ее это оскорбляло, она скрывала от него свои трудности. Но разве не кажется странным, что Маркелов не догадывался о драматических переживаниях Люды, о том, что если дочь по утрам и вечерам читает ему, то у нее не остается времени на школьные уроки, что она сверх меры устает. Слово вместе с глазами Маркелов потерял внутреннее зрение. В то время как Люда улавливает малейшую смену настроений отца, он совершенно не замечает, что с ней происходит. Не то удивляет, что отец принимал помощь дочери, а что он прогледел нравственные терзания своей девочки, ее метания. Из-за этого образ героя-фронтовика, человека твердой воли принижается, и повесть многое теряет в мнении читателя.

В книге Нины Ивантер «Жил-был мальчик»^{*} действует множество героев разного возраста — от пионеров до стариков. Повесть посвящена героической теме — борьбе с гитлеровскими захватчиками. Произведение богато событиями, сюжетными поворотами, конфликтами. Но особенно трогает в повести линия взаимоотношений пятиклассника Феди Кострюка с инженером коммунистом Сергеем Николаевичем Михайленко. Дружба Михайленко с молчаливым, замкнутым мальчиком, который вдруг потянулся всем сердцем к Сергею Николаевичу, пошел его провожать после пионерского костра, повел его на рыбалку, стал ходить к нему в гости, нежная привязанность инженера к Феде волнуют читателя своей человечностью. В книге немало сцен, в которых заметно, как Сергей Николаевич скучает без Феди, заботится о мальчике. Но ярче всего раскрывается отношение Михайленко к Феде, когда оставленный в подполье коммунист приобщает мальчика к борьбе за Родину. Н. Ивантер знает цену человеческой привязанности, она не заставляет своего героя с легким сердцем посылать Федю на верную смерть. Наоборот, автор рассказывает, как тревожился о мальчике Михайленко, который прекрасно понимал, что, обуреваемый ненавистью к врагу, бесстрашный мальчуган может совершить необдуманный поступок, не заботясь о гибельных последствиях. Автор приводит мучительные раздумья героя: «Как уберечь его? Что сделать для того, чтобы

он и все такие, как он, остались живы? Прав Иван Григорьевич, главное — это они, эти мальчишки, эти дети, им жить на освобожденной земле, жить, дышать, радоваться, строить заново то, что разрушено... Как объяснить этому ужасно милому, страшно нужному человеку, что главное для него — остаться живым?»

Но когда не было иного выхода, когда только Федя, знающий все ходы и выходы в катакомбе, мог проводить туда партизан, Михайленко доверил ему опасное поручение. Здесь убедительно сказывается уважение, с которым относился Сергей Николаевич к своему маленькому товарищу, вера в него. А ведь больше всего вдохновляет детей на благородные и героические поступки именно вера. Легче всего влиять на юную душу искренним доверием. Ведь и у взрослого человека умножаются силы, когда в него верят, — так что же говорить о ребятах!

А. С. Макаренко настойчиво и терпеливо учил родителей, воспитателей, педагогов с уважением, бережно относиться к внутреннему миру детей. Но нередко взрослые люди не понимают, что своим недоверием жестоко оскорбляют ребенка, отравляют его душу. Об этом написан в журнале «Юность», хороший, глубокий рассказ молодого писателя В. Орджоникидзе «Часы»^{*}. Рассказ занимает две-три страницы, повествует, казалось бы, о маловажном событии. Между тем в нем затронут вопрос, который имеет серьезное значение для воспитания детей. Дедушка Алеша, юного героя рассказа, был лесничим, жил на Кавказе. Приезд дедушки всегда был огромной радостью для Алеши, который не только любил, но почти преклонялся перед дедом, ибо он славился своей справедливостью, гуманностью, правдивостью. У дедушки были любимые часы, которые никому не разрешалось трогать. И вот однажды, когда дед гостил у Алешиных родителей, часы остановились. Все заподозрили Алешу в том, что это он испортил часы, и требовали, чтобы мальчик сознался. Родители, а дедушка в особенности, смотрели на Алешу недружелюбно, сурово.

Автор уловил тонкие душевные детали. Он рассказывает, что в какой-то миг Алеше показалось, будто он действительно брал часы. На редкость правдивая психологическая подробность: часто бывает, что уверенность окружающих в твоей вине так действует на тебя, что ты и сам готов в нее поверить. Насупленные брови, холодный, жесткий взгляд дедушки угнетают Алешу, и он с острой тоской думает: «...как дедушка, который умел с одного взгляда распознать любого человека и рассудить о нем справедливо, не видел его, Алеши, правду».

Дедушка уехал, не попрощавшись с внуком. Рассказ завершается словами: «Через некоторое время Алеша узнал, что часы остановились сами по себе, умерли от старости. Но тогда, когда это выяснилось, никто из взрослых ничего ему не сказал. Никто не извинился».

Написанный без тени дидактики и нравов, рассказ полон сурового, гневного обвинения против взрослых людей, которые не только жестоко оскорбили юное существо, но при этом даже не поняли, какую рану нанесли его сердцу, и с легкостью необыкновенной забыли об этом. Взрослые часто не отдают себе отчета в том, что тот или иной поступок их, слово, деталь поведения оставляют след в восприимчивой, впечатлительной душе ребенка.

Тема взаимоотношений взрослых и детей поучительна для любого читателя. Детей она вводит в большой и сложный мир взрослых, а взрослых — учит чуткости в подходе к детям.

^{*} Нина Ивантер, Жил-был мальчик. Повесть. «Молодая гвардия», 1957.

^{*} В. Орджоникидзе, Часы, «Юность», 1958, № 1.

КАК ТРУДНО БЫТЬ ПОСЛУШНЫМ

Фельетон

Юрий БОРОДНИ

Рисунки
И. Оффенгвида

их», — говорили взрослые. И Вова сказал, что надо накормить и приласкать как можно больше кошек и тогда они сами завтра получат по кусочку торта.

Бабушка совсем не ругалась, увидев кошек. Она только сказала:

— Ох! Мучители вы мои!

Потом вздохнула и налила кошкам молока в большую плошку. Кошки понюхали молоко и принялись ласкать и облизываться, а дети смотрели.

— Кушать из одной тарелки некультурно, верно Наташа? — сказал Вова голосом умного и послушного мальчика.

Вова к пяти годам, а Наташа к трем с полусиной были уже прочно убеждены в том, что старших надо слушать.

Но в своем послушании взрослым малыши установили для себя некоторые различия, хотя никак не могли бы сами объяснить, отчего это так. Маму, например, надо слушаться беспрекословно, а то будет плохо: она может оставить без сладкого, запретить смотреть детскую передачу или поставить в ... Впрочем, это не важно! Вова и Наташа не любят говорить об этом. Бабушку допустимо слушаться с возражениями, зато папу можно слушаться с огромным удовольствием и даже угадывать, что он хочет от Наташи и Вовы. Значит, слушаться его, так сказать, вперед, пока еще он даже не сделал серьезного лица и не сказал: «Вот что, ребята...»

Утром мама сказала, что завтра у нее день рождения и что сегодня вернется из командировки папа. Двойной праздник!

— Дети, будьте послушными, — сказала она, — будьте умненькими, и тогда я завтра вас посажу с гостями за стол и дам по кусочку торта.

Вот почему Вова и Наташа, встав с постели, с особой тщательностью умылись под краном и решили как можно лучше вести себя весь день. Мама ушла на работу, а Вова и Наташа остались во дворе. Они гордо стояли в стороне от других ребят и с чрезвычайным любопытством следили за их игрой. Бабушка два раза выходила посмотреть на Вову с Наташей и сказала:

— Какие умные, хорошие дети!

Вова и Наташа возгордились еще больше.

Но... ах, как скучно быть умными! Как это быстро надоедает, особенно во дворе. «Лучше уж пойти домой», — решили они. По дороге к дому Вова захватил со двора двух кошек. Наташа тоже поймала одну. «Умные дети не обижают животных, а ласкают и кормят

— Бабушка, дайте, пожалуйста, кошкам побольше блюдечков, — вежливо попросила Наташа.

Но бабушка почему-то рассердилась и сказала:

— Нет, вы поглядите, чего они еще выдумали! — и отвернулась.

Никогда не поймешь этих взрослых. Иногда скажешь «пожалуйста», и они все же сердятся. А в другой раз ни с того ни с сего засмеются и бросаются целовать. Вот странные люди!

Потом дети пообедали и легли отдыхать. Помня, что завтра праздник и папа придет, Наташа хотела быть послушной и старалась поскорее заснуть. Но почему-то сон не приходил... Вдруг Вова поднялся в своей кроватке и строго спросил:

— Ты почему не спишь? Ты разве не помнишь, что мама сказала?

— Я вовсе сплю, — ответила Наташа.

— А почему у тебя глазки открыты?

— Я их нарочно открыла, я хочу увидеть сон, а то закрою и не увижу, — схитрила Наташа.

— Сны смотрят с закрытыми глазами, — наставительно сказал Володя. — Сейчас же закрой! И спи сейчас же!

Наташа изо всех сил зажмурила глаза, но почему-то чихнула, и глаза сами открылись.

— Закрой глаза! — закричал Вова и кинул в Наташу подушкой.

— Сам закрой! — ответила Наташа и тоже кинула в Вову подушкой, чтобы не сильно распоряжался.

Началась подушечная перестрелка. Вова разгорячился и закричал:

— Чапаев не отступает!

Но тут внезапно дверь тихонько открылась и показалась бабушка, а за ней папа.

— Они не спят. Какое безобразие! — сказала бабушка и укоризненно покачала головой.

А папа сказал смущенно:

— Мне так хотелось посмотреть на вас, дети.

— А мы знали! А мы знали! — закричали Вова и Наташа. — Мы поэтому и не спали, что так и знали: ты хочешь поглядеть на нас.

— Все равно маме скажу, — пригрозила бабушка и вышла.

Какой уж тут сон, когда папа приехал! Собрались и все вместе пошли во двор. Папа сначала скатал большой снежный шар, а потом стал катать шар поменьше.

— Это будет снежная баба, да, папа? Мы угадали? — воскликнули Вова и Наташа и принялись с необыкновенным усердием помогать лепить снежную бабу. Папа едва успевал поглядеть, а к нему уже тянулись руки со снежными комками. Бабу шлепали варежками и ладонями, чтобы была покрепче, а Вова с Наташей даже обнимали ее. Словом, старались, как могли, и Вова с папой лазили в самый большой сугроб, чтобы из самой середины достать самый белый снег.

И надо же было именно в это время маме прийти с работы!..

— Марш домой, отвратительная, непослушная публика! — скомандовала мама и всех повела домой. Впереди шел папа, за ним Вова, а за Вовой Наташа.

Когда мама привела всех домой, она сказала бабушке, что «за этими людьми нужно смотреть». А люди молча раздевались и так сердито сопели, что мама даже улыбнулась незаметно. Потом она развесила на стульях около печки мокрые пальтишки, валенки поставила на плитку, а Наташу с Вовой — в угол. Папу она тоже заставила сесть на диван, и он, участливо вздыхая, смотрел на малышей. Вот когда авторитет и слово мамы встали во всей своей безграничности. Даже папа сидел на диване и отбывал наказание со всем потомством.

А кто бы знал, как скучно стоять в углу!.. Вот бабушка никогда не бывает виновата. Папа говорит, что это потому, что она всех старше. Как хорошо тому, кто всех старше, скорее бы стать самым старым в мире — тогда никогда и ни в чем не будешь виноватым. А кроме того, можно будет самому каждый день готовить то, что хочешь. Вова каждый день готовил бы пирожки с яблоками и — никогда, никогда! — манную молочную кашу.

Из кухни доносились голоса мамы и бабушки и запах жареных оладий. Больше стоять в углу становится невыносимым.

— Может быть, пойдем попросим извинения у мамы? — спрашивает отец. Малыши дружно кивают головами.

— Вперед я, потом вы, — говорит папа, уходит на кухню и что-то шепчет там. И вроде бы слышен заглушенный смех. Или это показалось? Через минуту дети осторожно входят на кухню, но мама не замечает их. Папа ободряюще кивает головой, хорошо ему: он уже извинился!

— Прости нас, мамочка, мы больше не будем приходить мокрыми.

— А подушками, вместо того чтобы спать, кидаться не будете?

— Не будем! Не будем!

— А всех кошек со двора приводить домой не будете?

— Не будем! Не будем!

И мама прощает детей, дает Вове нести блюдо с горячими оладьями, и все следом за Вовой идут из кухни. Дети садятся ужинать и приходят в самое лучшее настроение. Как хорошо — впереди еще целый вечер, и можно доказать, что они могут быть и умными и послушными! И когда после ужина папа потихоньку сказал ребятам, что надо к завтраму маме приготовить подарок, Вова и Наташа захлопали в ладоши и стали думать, какой именно сделать подарок, но ничего не придумали.

Потом Вова с папой сели рисовать красками картинку маме, а Наташа достала из шкафа мамин любимый голубой шарфик. Она решила нарисовать на шарфике красные цветочки, тогда шарфик будет еще любимее. Она уже ткнула пальчиком в красную краску и начала было водить по шарфу, но папа закричал:

— Что ты делаешь?! — и отнял шарфик!

А Вова шлепнула сестру, и Наташа заревела, но отец усадил ее к себе на колени.

Ах, как это трудно быть умной и послушной! Никогда не угадаешь, как лучше поступить. Уж лучше сидеть и смотреть, как это делают другие.

И, прижавшись носом к плечу отца, Наташа внезапно заснула, а Вова продолжал трудиться, пытая и высовывая кончик языка над ярко раскрашенной картинкой, изображавшей не что-нибудь, а большой атомный реактор. Но в самый разгар этого интересного занятия Вове предлагают отправиться спать.

Ну скажите, почему это взрослые могут сидеть допоздна, а маленьким — нельзя? Ну почему? Где же справедливость?

НИНОЧКА

Борис Изюмский

Рисунок Л. Смехова

У человека любой профессии, а педагогической тем более, могут быть те минуты озарений, внезапных и единственных решений, что отличают одаренность от посредственности и, словно вспышкой магия, вдруг освещают характер.

...Преподает у нас в школе английский язык Ниночка Кальницкая. Встретите вы ее где-нибудь на улице, непременно подумаете: «Милое, но, вероятно, беспомощное существо».

Коленки перепеленуты узкой юбочкой, над лбом копна, словно взбитых, пепельных волос, полные губы детски обидчивы. Но поглядели бы вы на Нину Ивановну во время урока — сама собранность! И даже кок волос излучает не пепельную нежность, а непреклонную решимость.

Хочу рассказать вам об одном случае с Кальницкой. В нем, мне кажется, наиболее ясно проступил ее личный педагогический почерк.

Входит Нина Ивановна как-то в 6-й класс и видит: на носу у всех 20-ти учеников... очки. Формы самые разные: в темной и светлой оправе, с толстыми и тонкими стеклами, выпуклые и вогнутые. На одном носу чудом прилепилось даже дымящее пенсне с цепочкой, заброшенной за ухо, а у мальчишки Кувички от чеховской «омеги» с продолговатыми стеклами и горбатой дужкой ниспадает на грудь тесемка.

Все сидят смиренхонько — ждут тщательно подготовленного взрыва. Бикфордов шнур, так сказать, подожжен, и дело только во времени, и начнется шум, нотации... А урок-то катится...

Нина Ивановна подошла к своему столу, подняла глаза и... ничего не увидела. Это, знаете, тоже великое искусство — не видеть, когда тебе не надо видеть.

«Кто главный режиссер этой окулярной постановки? — подумала она и тут же решила: — Конечно, Кувичка!»

Этот озорник вечно что-нибудь придумает — не зловерное, но достаточно беспокойное. С неделю тому назад он, например, на уроке выдергивал волосы из голов впереди сидящих и пробовал эти волоски

на зуб — для определения твердости характера.

Живой, непоседливый, Кувичка был тем «очагом беспокойства», о котором постоянно следовало помнить. «Он это придумал! Он... Теперь придется менять план урока».

— Кувичка! — позвала Нина Ивановна. — Гоу ту зе блек боад вызё бук! (Иди к доске с учебником!)

Поправив на широком носу немного съехавшую набок «омегу», крепко прошествовал по классу, печально свесив голову в чернильных пятнах и уже заранее заготовив объяснение: у него, дескать, неожиданно начало резать глаза (просто сил нет!) — и вот приходится... При этом следовало сделать скорбную мину человека, на которого неожиданно свалилось несчастье.

— Читай, Кувичка, и переводи § 10, — как ни в чем не бывало, даже не взглянув, приказала Нина Ивановна. — А вы, — обратилась она к классу, — следите по учебникам... Оценку буду ставить и за ответы с места.

Кувичка приблизил книгу к стеклам «омеги», но мутноватая пелена мешала читать, можно было только догадываться, какое это слово, и он забормотал неуверенно:

— Ви х... хев ту айз... (Мы имеем два глаза...)

— Плохо, Кувичка, — с сожалением сказала учительница, — разучился читать, хотя и имеешь два глаза... Шатохин, продолжай-ка дальше.

Тощий Шатохин торопливо сдернул очки в черпаховой оправе и начал скороговоркой:

— Ви юз вэм фо сиинг. (Мы используем их...)

Кувичка вздохнул и напряженно уставился в учебник, стараясь проникнуть в него поверх «омеги». Но, видно, у него ничего не получалось, а двойку отхватывать кому же охота, — и Кувичка, сунув «омегу» в карман брюк, напомнил о себе:

— Нина Ивановна...

Она не услышала.

— Ну-с, кто же продолжит?

— Нина Ивановна, — умоляюще воззвал Кувичка и, наконец получив разрешение, радостно затараторил: — Ви юз вэм фо сиинг, энд фо риидин. (Мы используем их для того, чтобы видеть и читать).

А учительница вызывала все новых и новых учеников, и они, уже забыв о своем заговоре, утратив интерес к несостоявшемуся скандалу, стягивали бабушкины и тетушкины очки, и, когда Нина Ивановна стала объяснять новый материал, все сделали вид, что, собственно, ничего особенного в классе и не произошло.

Новогодний КАРНАВАЛ

М. ЯРОЦКАЯ

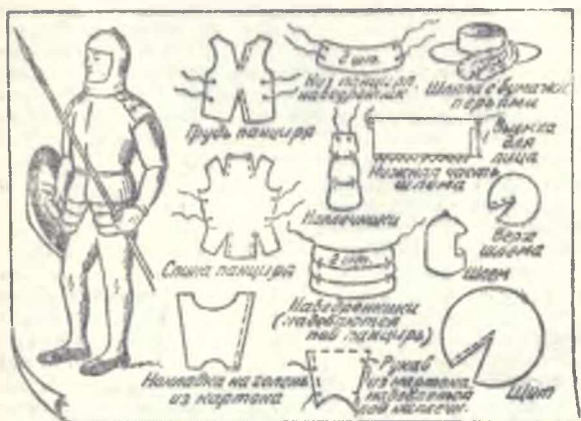

Рисунок 1

Заканчивается первая половина учебного года. Учащихся ждет заслуженный отдых. Впереди зимние каникулы с коньками и лыжами, новогодними елками, веселыми карнавалами.

Праздник карнавала можно организовать в условиях частной квартиры, комнаты, красного уголка в домоуправлениях, школы и наконец больших залов клубов или Домов пионеров.

Для карнавала ребята готовят костюмы или только элементы костюмов героев из прочитанных сказок, повестей и рассказов. Такой карнавал будет не только веселым утренником или вечером, но и принесет много пользы. Выбирая костюм, ребята должны хорошо представлять себе образ изображаемого ими героя, суметь прочесть отрывок из книги, стихи или исполнить песню, танец, вообще произвести какое-то действие, подтверждающее характер и значение героя. Такой карнавал познакомит ребят и с совершенно новыми для них книгами или напомним прочитанное, раскроет красоты природы; и т. д. Ни в коем случае не допускайте беспредметного хохота, вызываемого нелепой маской, вульгарными хвостами, измазанными лицами, оголенными телами, грубыми выкриками, непристойными выходками. Ряженые лишь для смеха вызывают, как правило, беспорядок, излишнюю толчею, нарушают праздничную красочность и здоровое веселье карнавала.

Большое педагогическое значение имеет умелая организация карнавала, его подготовка. В той группе ребят, которая готовится к карнавалу, будь это отряд, класс, кружок, семья или группа при домоуправлении, выберите старосту, заведующего хозяйством (а хозяйство будет расти обязательно). Нужны и хранители уже готовых костюмов. Назначьте ребят, украшающих двор, красный уголок, школу или свою комнату

в семье. Можно из простого служебного помещения сделать уютную комнату для карнавала. Пусть дети проявят свою инициативу.

Не повторяйте обычных ошибок: не поручайте взрослым шить костюмы, не делайте все за детей. Как правило, поручается все мамам. Мамы работают, а дети торопят... Ниже мы приводим описания костюмов, изготовление которых доступно самим ребятам. Материалом для костюмов служат марля, картон, бумага. Для украшения используются краски, блестки и т. д. Блестки легко сделать самим из различных цветных и блестящих бумажек (целлофан, фольга, слюда — все, что дает блеск). Все эти блестящие бумажки мелко нарезаются и посыпаются на клей из картофельной муки. Они хорошо имитируют драгоценные камни на карнавальных костюмах.

Крахмальный клей лучше всего приготовить так: возьмите на один стакан воды 10 г столярного клея, предварительно растопленного и расплавленного. Заварите полученную массу одной полной ложкой картофельной муки (маисовой — больше ложки), прокипятите и снимите тут же с огня. Клей готов. Он понадобится при изготовлении почти всех приводимых ниже костюмов.

Рыцарь Дон-Кихот (рис. 1). Костюм весь собирается из картона и состоит из следующих деталей:

Грудь панциря — размер берется по мерке ребенка, считая от верха плеча до талии, а в ширину от края боковой линии около проймы. Разрезы у шеи и внизу сшиваются толстой ниткой или тонкой проволокой. Спинка панциря, как и весь костюм, изготавливается из картона. Размеры берутся по тем же линиям, что и на груди. Наплечники привязываются к шее. Ложась на плечо, спускаются до рукава. Соединяются между собой тонкой

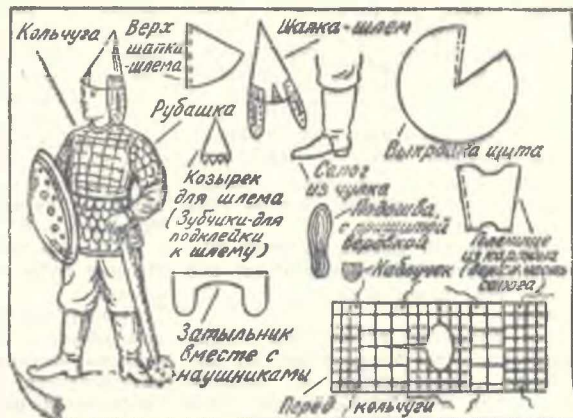

Рисунок 2

Рисунок 3

проволочкой или шпагатом. В каждом наплечнике по 3 пластинки шириной не менее 8 см. Рукав — до локтя. Привязывается к панцирю, надевается с таким расчетом, чтобы наплечник скрывал его начало. Вторая завязка делается около локтя. Низ рукава, или налокотник: берется прямоугольник, одевается, как большая манжета, связывается у запястья и локтя. Длина его устанавливается по мерке руки. Низ панциря заканчивается на бедренниках. Два широких набедренника (примерно 12 см) надеваются как продолжение панциря. Затем под панцирь поддеваются еще одни набедренники, состоящие из четырех и более пластинок. Первая пластина, которая попадает под продолжение панциря, делается широкой (14—16 см), вторая, третья и т. д. — по 8 см. Накладки для голени. Их можно склеить крахмальным клеем (линия скрепления обозначена на рисунке пунктиром) или скрепить на икрах брючными крючками, широкими и плоскими. Вместо петель — прорези, которые с обратной стороны подклеены для прочности марлей. Марля наклеивается до того, как прорезываются петли; разрезанная вместе с картоном, она скрепляет края, не давая им рваться. Шлем. Верх его берется по ширине головы ребенка. По пунктирной линии соедините верх шлема тонкой проволочкой или прошейте толстой ниткой. Низ шлема закрывает всю голову и шею, оставляя отверстие для лица. Фистонами он приклеивается или пришивается к верху шлема. Внизу соединяется у подбородка. Дон-Кихот может быть и в шляпе, сделанной из картона. Берется большой круг, в середине вырезается круглое отверстие, в которое вклеивается верх шляпы — «тулейка» (не выше 10 см). Щит. Ширина его в диаметре 40 см. Соединяется по пунктирной линии. На задней стороне его пришивается для руки картонная полоска шириной 6—7 см.

Весь костюм Дон-Кихота хорошо покрасить алюминиевой краской. Она разводится на масляном лаке или олифе, смешанной пополам со скипидаром. Высыхая, костюм делается прочным, красивым и блестящим.

Русский богатырь (рис. 2). Для этого костюма понадобится плотный материал, картон и бумага. Костюм состоит из следующих деталей:

Кольчуга. Возьмите ровный кусок плотной материи, желательно светлого тона. Прорежьте отверстие для застежки и горловинку. Застежка делается спереди. Материя расстилается на столе, гладится. Алюминиевой краской, разведенной на олифе пополам со

скипидаром, рисуются квадраты, имитирующие кольчугу. Квадраты можно делать по линейке широкой щетинной кистью. По бокам кольчуги пришиваются тесемки для завязывания. Рубашка одевается под кольчугу. На старенькой рубашке любого цвета нарисуйте чешую алюминиевой краской под металл. Для того чтобы рисованные чешуйки отделялись друг от друга, каждый ряд их рекомендуется обвести черной масляной или гуашевой краской. Когда краска просохнет, рубашку и кольчугу прогладьте с изнанки или через тряпочку. Шлем изготовьте из плотной бумаги. Возьмите бумагу в форме конуса высотой не более 40 см, шириной по голове ребенка, сшейте ее на затылке. Приклейте или пришейте к верху шлема с внутренней стороны козырек размером, примерно равным одной четвертой его высоты (если 40 см высота, то козырек — 10 см). Вырежьте из одного куска затыльник. Задняя его полоска суживается и вместе со шлемом подрезается с таким расчетом, чтобы при наклоне голова не упиралась в края шлема и они не врезались в шею. Сделайте щит размером 30—40 см в диаметре. Верх покрасьте алюминиевой краской. Шаровары используйте любые. Сделайте сапоги из толстых простых женских чулок (лучше новых). Из картона вырежьте голенище, сшейте по пунктирной линии толстыми нитками и по сшитой линии промажьте столярным клеем. Картонное голенище вдените в чулок, оставшуюся часть верха чулка загните внутрь. Голенище и загнутую часть чулка проклейте клеем из картофельной муки, рецепт которого приведен выше. Вложите стельку. Стельку и картонное голенище толстыми нитками пришейте к чулку и скрепите у пятки вместе, пользуясь шилом. Стельку вырежьте по ноге ребенка, проклеив ее с обеих сторон столярным клеем и любой плотной материей. Затем пришивайте подошву мелкими стежками, используя шпагат или тонкую проволоку. Шов старайтесь прокладывать поближе к краю. Шейте через низ, то есть внутрь чулка, а не рантом, так как чулок может прорваться. И стельку, и подошву, прежде чем прикреплять к чулку, смажьте обильно столярным клеем, чтобы они, кроме ниток, держались еще и на клею. Подошва, как и стелька, вырезается по ноге ребенка и обклеивается с обеих сторон плотной тканью. Затем вырежьте полоску шириной в 3—4 см и приклейте ее как рант. Когда обе проклеенные предварительно стороны просохнут, пришейте к подошве веревку средней плотности. Начинать прикреплять ее с краев, постепенно заполняя все пространство подошвы. По-

Рисунок 4

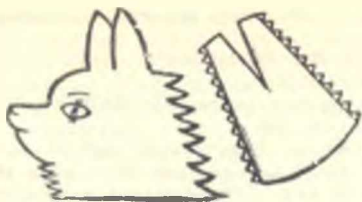

Рисунок 5

дошва из веревок очень ноская, она выдерживает много выступлений в танцах, не цепляет за пол, хорошо скользит. Снизу к подошве прикрепите каблук, который изготавливается так же, как и подошва, или просто наложите лишний слой веревки, крепя ее поперек веревок, пришитых к подошве. Для того чтобы костюм имел законченный вид, на руку повесьте боевую палицу. Она изготавливается из фанерной полоски, шириной в 3—4 см и на одну треть проклеивается плотной бумагой. На конце создается утолщение, которое образует шар. Его окрашивают алюминиевой краской. Вместо шипов и драгоценных камней палицу украшают блестками.

Костюм снегурочки (или бабочки) (рис. 3). В зависимости от окраски платья и формы украшения на голове этот костюм является либо костюмом бабочки, либо костюмом снегурочки.

Юбка кроится в виде круга. Величина его зависит от роста ребенка. На талии отверстие вырезается больше, чем этого требует размер, с тем расчетом, чтобы получились сборки. Верхние сборки придают расклешенной юбке легкость и пышность. Лиф платья шьется по мерке девочки. Украшение на голову подходит любое, напоминающее звезду, снежинку, белый кокошник.

Костюм боярышни (рис. 4). Платье-сарафан до полу, из плотной ткани, сильно расклешенное благодаря клиньям, припосаженное сзади за счет складочек на поясе. Цвет материи может быть любым. Украшение в виде пуговиц, блесток или вышивки под парчу выполняется масляной краской или наклеенными блестками. Посыпанные блестки покрываются бумагой, проглаживаются рукой. Под платье-сарафан одеваются две кофточки. Первая с длинным рукавом из тонкой светлой ткани. Вторая из плотной одноцветной материи с рукавом несколько ниже локтя. Обе кофточки, как и платье-сарафан, раскрашиваются по ткани блестками. Кокошник из картона обтягивается светлой материей, которую легко расцветить краской и блестками. Под костюм рекомендуется одеть для полноты нижнюю плотную юбку. Размер платья берется по росту ребенка.

Для карнавала хорошо сделать не только полные костюмы, но и простые шапки, наподобие тех, которые приводятся на 3-й странице обложки. Вырезаются они из двух одинаковых половинок, склеивается верх и перед. Сзади, на затылке, вклеивается вставка для увеличения размера шапки. Шапку хорошо раскрасить (рис. 5 и 6).

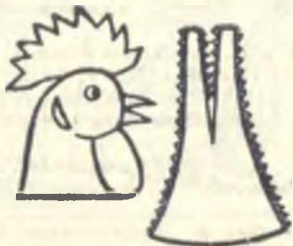

Рисунок 6

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, НАПЕЧАТАННЫХ В „СЕМЬЕ И ШКОЛЕ“ ЗА 1958 ГОД

Торжественное обещание юного пионера Советского Союза, № 3, стр. 3.

Н. С. Хрущев, Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества. Речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 г., № 6, стр. 1.

Отклики на речь Н. С. Хрущева. В труде, учении и борьбе закаляется новый человек, № 8, стр. 4.

Е. Афанасенко, министр просвещения РСФСР. Будьте друзьями и помощниками школы, № 9, стр. 1.

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

Год от года расти нашей бодрости! № 1, стр. 1.

Долг семьи — растить юных ленинцев, № 2, стр. 1.

Слава советской женщине! № 3, стр. 1.

Поднять роль родительской общественности в школе, № 4, стр. 1.

XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, № 5, стр. 1.

Рука об руку с родителями, № 5, стр. 2.

Майорова И., За школу продленного дня, № 7, стр. 1.

Назревший вопрос, № 8, стр. 1.

Навстречу славному 40-летию комсомола, № 9, стр. 2.

Слава молодой коммунистической смене! № 10, стр. 2.

К высотам коммунизма! № 12, стр. 1.

СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМ ВОСПИТАНИЯ

Альтовский И., Рабочие клубы — родителям, № 12, стр. 13.

Баранцева Н., Г. В. Плеханов о семейном воспитании, № 3, стр. 8.

Барышникова К., Илия Л., Иностранный язык — важное средство культуры, № 3, стр. 10.

Бобров-Смирнов М., Швейцер Я., Детская комната милиции и семья, № 2, стр. 22.

Воронецкий И., Новое детское издательство, № 3, стр. 38.

Броневиц Б., Заботливые друзья школы, № 6, стр. 23.

Бурдов А., Почерк должен быть хорошим! № 12, стр. 19.

Вейкшан В., проф., Лев Николаевич Толстой как педагог, № 9, стр. 10.

Воробьева Н., Им вернули радость, № 7, стр. 20.

Воропаева К., Атеистическое воспитание в семье, № 7, стр. 15.

Гельфан Е., От игры к самовоспитанию, № 2, стр. 13.

Гмурман В., О чувстве меры в воспитании (к 70-летию со дня рождения А. С. Макаренко), № 3, стр. 23.

Голяков С., На лыжи! № 1, стр. 46; Резерв «большого спорта», № 2, стр. 25.

Гречишкина В., В семье Маркса, № 5, стр. 4.

Детям — больше красивой, удобной, недорогой одежды и обуви! № 7, стр. 45.

Зельдович В., Первый нарком просвещения, № 12, стр. 9.

Злотник Я., Группам продленного дня — наше внимание и заботу! № 2, стр. 5.

Знаменский Ю., Киноуниверситет для родителей, № 8, стр. 40.

Ильичева Л., Рождение красоты, № 11, стр. 16.

Калинина З., Родительский комитет детского сада, № 1, стр. 14.

Карпова Н., Почему их выбор неудачен? № 6, стр. 29.

Коридалина Е., Пионерские ступени, № 11, стр. 8;

Школьник записался в кружок, № 6, стр. 20.

Корман Т., Как учить уроки? № 2, стр. 8.

Коттон Э., «О вы, чей труд — радости!» № 4, стр. 24.

Кузин Е., 40 лет Советского Красного Креста, № 11, стр. 37.

Кузьминов Ф. и Ульянов Л., Война огню! № 12, стр. 15.

Лабунская Г., Ребенок рисует, № 8, стр. 14.

Лазарев В., Утром, № 7, стр. 24.

Лукин Н., Внимание школьника, № 9, стр. 4.

Лямина Г., О самых маленьких, № 1, стр. 4.

Магидсон С., Библиотека и родители, № 7, стр. 8.

Майоров Л., Страницы героической биографии, № 9, стр. 20.

Матвеева Р., Дети и телевизор, № 7, стр. 12.

Матери Англии — за мир! № 11, стр. 45.

Медвецкий В., Жизнь учит, № 5, стр. 11.

Михайлова В., «В поисках радости», № 4, стр. 36.

Михайлова З., Из опыта трудового воспитания в семье, № 1, стр. 15.

Молчанов А., Школьный праздник — «День матери», № 3, стр. 46.

Невский А., Кусургашев М., Пока не прозвучал сигнал горна, № 6, стр. 15.

Орлова Н., Берегите детский слух и голос, № 8, стр. 13; Язык музыки, № 5, стр. 12.

Осипова Е., Директор и родительский комитет, № 10, стр. 25.

Писарева Л., Потребность движения, № 2, стр. 6.

Пословицы о дружбе, № 2, стр. 12.

Посканный И., Нет, не все средства пригодны! № 12, стр. 21.

Просецкий П., Большой общественный разговор, № 2, стр. 41.

Росин В., Упрямство или настойчивость? № 11, стр. 11.

Садовский Е., Памяти бесстрашной комсомолки, № 10, стр. 24.

Светинская В., Учите детей танцевать, № 2, стр. 18.

Светов Ф., Серьезно говорить с юностью, № 10, стр. 21.

Сергеева А., Народная мудрость о матери, № 3, стр. 7.

Степанова М., Дети должны дружить, № 11, стр. 26.

Суслопарова Ф., Больше верить детям, № 3, стр. 18.

Сытник Н., Можно ли им дружить? № 2, стр. 10.

Фурманова Ф., Переписка друзей, № 9, стр. 12.

Хотимская О., Черчение — язык техники, № 12, стр. 6.

Черкашин П., Не растите белоручек, № 7, стр. 36.

Юсупова Ф., Маленькие труженики, № 10, стр. 27.

обсуждения, отклики, обзоры

Сулава Б., Когда родители неправы... № 1, стр. 18.

Дубровская И., Сулава прав, № 3, стр. 19.

Розова З., Сулава заблуждается, № 3, стр. 19.

Белик П., Это — ложная позиция, № 4, стр. 20.

Мамиконян С., «Непокорный» сын, № 4, стр. 21.

Рошупкина Р., Больше требовательности к самим себе, № 4, стр. 20.

Сагидов А., В плену вредных предрассудков, № 4, стр. 21.

Чернышев П., Воспитывать чувство общественного долга, № 4, стр. 20.

Читатели спорят (обзор откликов на статью Б. Сулавы), № 5, стр. 29.

Левшин А., О родительской власти (к итогам обсуждения статьи Б. Сулавы), № 8, стр. 10.

О вреде курения (обзор откликов на статью А. Островского в № 3 «Семьи и школы» за 1957 г.), № 1, стр. 40.

И это — мать? № 2, стр. 17.

Самое дорогое (отклики на статью «И это — мать?»), № 8, стр. 22.

Нужны ли школьнику часы? (Отклики на письмо В. Корноушенко в № 12 «Семьи и школы» за 1957 г.), № 5, стр. 21.

Кто же из них прав? (Отклики на очерк Л. Добиаш «Прислушайтесь к голосу разума» в № 8), № 11, стр. 12 и 15; № 12, стр. 11.

Цветкова Л., Обучать ли шестилеток грамоте? № 8, стр. 6.

Никифорова О., Малыши и их первые книжки, № 9, стр. 7.

Воскресенская А., Чему учит мой личный опыт, № 11, стр. 19.

Янковская-Байдина А., Азбука для дошкольников, № 12, стр. 4.

Это — веселый ребячий досуг! (Обзор писем читателей), № 9, стр. 36.

ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

Бровкина В., Какой труд по силам дошкольнику, № 6, стр. 25.

Знание, убеждение, привычка, № 5, стр. 30.

Как помочь мальчику, № 11, стр. 28.

Кульчицкая Е., Преодолевать детскую застенчивость, № 8, стр. 31.

Ланда Л., Требования к ребенку и контроль за ним, № 1, стр. 30.

Макаров Г., Какое имя дать ребенку? № 2, стр. 28.

Нужно ли давать детям деньги? № 7, стр. 30.

Пантина Н., Как помочь детям овладеть правильным письмом, № 10, стр. 30.

Славина Л., Когда нарушается взаимопонимание, № 9, стр. 26.

Сытник Н., О домашнем чтении детей, № 3, стр. 32.

Талызина Н., Почему первоклассник стал отстающим? № 4, стр. 33.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Авилов П., Воспитывать самих родителей, № 11, стр. 31.

Амханицкий Е., Летние детские площадки при домостроительных управлениях, № 5, стр. 33.

Аршинов Н., Переписка воспитывает, № 11, стр. 30.

Бендер Н., Как помогла мне «Книга для родителей», № 12, стр. 30.

Бодькин И., Ложный стыд, № 12, стр. 29.

Богданова Д., Забыта хорошая традиция, № 4, стр. 35.

Бражник В. и Е., Вот как мы живем, № 6, стр. 27.

Воронцов В., Случай с Толей, № 6, стр. 28.

Галкина Е., Идет репетиция, № 5, стр. 25.

Голант Е., проф., Ленинградские интернаты — родителям, № 10, стр. 39.

Горбатов Л., Аллочка насмешничает, № 3, стр. 34.

Горбунова-Береснева В., В семье — 13 человек, № 7, стр. 33.

Гудкова-Сенкевич В., Больное дитя, № 3, стр. 34.

Гуськов Е., Маленький хозяин, № 6, стр. 27.

Дейч Х., Ясли, детсад, школа, № 11, стр. 31.
 Зубарева З., Когда слово доходит... № 6, стр. 26.
 Иванов А., Дежурная и санитарка, № 10, стр. 32.
 Иванов Б., Замечательная женщина-мать, № 7, стр. 32.
 Инюшина С., О наказаниях в семье, № 11, стр. 30.
 Козел И., Серьезное предупреждение, № 3, стр. 34.
 Колодин Я., Школьная сатирическая газета, № 5, стр. 33.
 Коников В., Люба Курган продолжает учиться, № 9, стр. 28.
 Копылов И., Случай на улице, № 2, стр. 30.
 Корнеева А., Где же можно? № 8, стр. 33.
 Кудрякова Л., Призадумайтесь! № 2, стр. 31.
 Ленченко П., Мой сын, № 10, стр. 31.
 Любимова Е., Журнал помогает родителям, № 5, стр. 48.
 Майоров Л., Как в родном доме, № 11, стр. 30.
 Макарова М., Свет мудрости, № 12, стр. 28.
 Мchedlishvili И., Забота о детях погибших воинов, № 2, стр. 30.
 Налбандян Р., Это делает честь родительскому комитету, № 1, стр. 32.
 Немешаева О., Не напрасно тревожится бабушка, № 2, стр. 30.
 Новиков Я., Пятилетний солдат, № 12, стр. 28.
 Пойченко Г., «Я больше не буду»... № 8, стр. 32.
 Постникова К., О закладках для книг и перочистках, № 2, стр. 31.
 Потемкин Л., Родители на стройке школьных мастерских, № 9, стр. 29.
 Просекая А., Уроки здоровья, № 12, стр. 28.
 Приудзе Н., Заботливые и нерадивые мамы, № 6, стр. 28.
 Рудаков И., Наша тетя Нина, № 8, стр. 32.
 Садыкова М., Как я воспитала пятерых детей, № 1, стр. 33.
 Семенов К., Пенсионерка — общественница, № 4, стр. 34.
 Сирота И., Науменко Н., Речестер Э., Еще раз о школьном враче, № 4, стр. 34.
 Солдатов В., Деревянный кораблик, № 10, стр. 32.
 Соя Н., Художественная школа-интернат, № 3, стр. 33.
 Ткаченко С., Детская площадка в Горках, № 4, стр. 7.
 Толстов М., Трубка с табаком, № 5, стр. 32.
 Тулин Ю., Четверо своих и восемь приемных, № 5, стр. 32.
 Фаликов Т., Концерт во дворе, № 1, стр. 24.
 Феоктистова Е., Дети переживают, № 7, стр. 33.
 Хасимов Т., Работа с родителями в сельской школе, № 9, стр. 28.
 Чумаков Л., Бережь школьное имущество, № 9, стр. 29.
 Шабруков Н., Большая жизнь, № 12, стр. 29.
 Шинтякова А., Вечер в школе, № 4, стр. 35.
 Якименко А., Прививайте аккуратность с малых лет, № 1, стр. 32.
 Яценко В., Благодарность матери общественнице, № 9, стр. 29.

РАССКАЗЫ О ПРОФЕССИЯХ

Борин А., Строитель, № 7, стр. 17.
 Борисова И., Победители пространства, № 5, стр. 34.
 Борисова М., Животновод, № 3, стр. 20.
 Голяховский В., Люди в белых халатах, № 12, стр. 30.
 Хирург, № 2, стр. 20.
 Гониблин Ф., Педагог, № 4, стр. 22.
 Громов М., «Хочу стать летчиком»... № 1, стр. 12.
 Гурзо С., Киноартист, № 10, стр. 33.
 Коваленко В., Полевод, № 6, стр. 18.
 Кокоулин И., Железнодорожники, № 11, стр. 22.
 Краевский Б., Рыбаки, № 9, стр. 34.
 Степаненко В., Паразитолог, № 8, стр. 29.

РАССКАЖИТЕ ДЕТЯМ

Жиров Н., Загадка острова Мальты, № 6, стр. 32.
 Ишимов В., Химик — сильнее природы, № 9, стр. 38.
 Котляр Ю., На всемирной выставке, № 7, стр. 28.
 Покидов Н., Энергия солнца и ее использование, № 2, стр. 25; Радиорелейная связь, № 8, стр. 24.
 Поповский М., Эра антибиотиков, № 4, стр. 30; На пороге больших открытий, № 11, стр. 35.
 Цивьян Б., Алмаз, № 3, стр. 25.
 Шишкин И., Хожение за три моря, № 1, стр. 25; Путешествие к центру земли, № 5, стр. 25; На плотках и лодках через океаны, № 12, стр. 33.

ПРОЧТИТЕ ДЕТЯМ

Дехтерева Л., «Москва!..» № 12, стр. 12.
 Китайская сказка, Пять крутых яиц, № 8, стр. 34.
 Ли Зон Чор, Слон и обезьяна, № 7, стр. 14. Белка-болтунья, № 4, стр. 40.
 Петишка Э., Как кровать рассердилась, № 1, стр. 23.

РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, ФЕЛЬЕТОНЫ, СТИХИ, ПЕСНИ

Алексеев Г., Брусьянин Г., Товарков В., Родители наблюдают..., № 11, стр. 25.
 Алешковский И., У костра, № 10, стр. 24.
 Анева В., Радость Цвяты, № 3, стр. 35.
 Аникин А., Большое сердце, № 5, стр. 23.
 Антипанов Н., А взрослым можно? № 2, стр. 40.
 Афанасьев А., Замшевый слон, № 3, стр. 41.
 Бельский Ю., Фигуристы, № 2, стр. 24.
 Бендова К., Песня матери, № 3, стр. 7.
 Биншток Н., Разговор в поезде, № 7, стр. 10.
 Блинков И., Прохожие и дети, № 1, стр. 28.
 Бобылев Ф., «Оправдался», № 2, стр. 14; Стихи, № 12, стр. 24.
 Бородин Ю., Как трудно быть послушным, № 12, стр. 39.
 Бочковская Е., Политехнизация... мелом, № 4, стр. 16.
 Быкова М., Наша няня, № 7, стр. 22.
 Викторов В., Щедрая любовь, № 2, стр. 42.
 Владимиров Л., Нелегкое счастье, № 3, стр. 12.
 Гурзо С., Подскажите, как мне жить... № 5, стр. 24.
 Добиаш Л., Прислушайтесь к голосу разума, № 8, стр. 26.
 Добровольский А., Из дневника неизвестного, № 7, стр. 34.
 Дубенская Л., Трудовая жизнь, № 5, стр. 37.
 Душкова М., Светлое будущее, № 3, стр. 7.
 Жиликов И., Учительница, № 9, стр. 32.
 Жуховицкий Л., История одного двора, № 8, стр. 36.
 Захарова А., Дорогие мои ребята, № 9, стр. 14.
 Зинько Ф., Пачка «Беломора», № 11, стр. 32.
 Зюков Б., Страх, № 5, стр. 18.
 Игнатьев В., Разговор под кленом, № 1, стр. 20.
 Изюмский Б., Педагогические новеллы, № 4, стр. 17, № 12, стр. 41.
 Иностранный юмор, № 9, стр. 31; № 12, стр. 27.
 Караджале Ион Лука, Господин Гое, № 4, стр. 38.
 Киселев К., У меня родилась дочь, № 8, стр. 16.
 Коженев В., Маленькие басни, № 11, стр. 41.
 Козлов В., Мину Друг, № 6, стр. 42.
 Кондрашов В., А ведь помогло... № 3, стр. 14.
 Константинова В., Обыкновенная девочка, № 5, стр. 14.
 Коршунова Е., Путь к большой цели, № 1, стр. 10.
 Костылев В., Мамина сказочка, № 11, стр. 24.
 Кравчук М., Про Сережу, № 11, стр. 34; Спортсмен-универсал, № 1, стр. 35.
 Кузнецова Р., Грубофолія, № 9, стр. 30.
 Куксо Л., Медведь и заяц, № 12, стр. 21.
 Лагунов К., Велосипед. Утенок, № 3, стр. 27.
 Лазарев В., Приметы, № 9, стр. 25.

Леонидов В., В одной из пятнадцати, № 11, стр. 1;
Одиннадцатый класс, № 7, стр. 4; Покорители вершин,
№ 10, стр. 15.

Лихачева Н., Дом, в котором мы будем жить... № 10,
стр. 11.

Лысенко Н., Близнецы, № 8, стр. 8.

Майоров И., Кем будут ваши дети? № 4, стр. 8.

Малин А., Кукушкин взгляд, № 2, стр. 23.

Мельникова Е., Родники, № 4, стр. 14.

Мельникова М., «Девчачье дело», № 2, стр. 15.

Митницкий Л., Воинствующая мама, № 1, стр. 34.

Мороз М., Двуликий Янус, № 6, стр. 41.

Мы за чистоту! (песня), слова Ю. Данцигера, му-
зыка Г. Шишкова, № 8, 3-я стр. обложки.

На лыжах (песня), слова Н. Берендгофа, музыка
В. Нашивочникова, № 1, 3-я стр. обложки.

Назаров В., Авиамоделист, № 12, стр. 8.

Низова А., Заметки матери, № 7, стр. 25 и № 8,
стр. 17.

Окина Л., Подход к ребенку, № 5, стр. 16.

Островский А., К вопросу о горчичниках, № 3, стр. 45.

Островский Ю., Я нарушаю устои, № 2, стр. 35.

Островская Э., «Рациональное» предложение, № 7,
стр. 31.

Палмер В., Серебристый дуб, № 3, стр. 28.

Пашкина О., Три сестры, № 4, стр. 19.

Петрова Е., проф., Выразительность детской речи,
№ 1, стр. 8.

Петухов Г., На краю, № 6, стр. 34.

Плисецкий Г., Мальчишки, № 10, стр. 14.

Покровский Л., В разговоре с малышами, № 8,
стр. 35.

Проценко В., Рязанская новь, № 11, стр. 4.

Резников А., Разговор о поведении, № 10, стр. 19.

Резников С., Школьники на стройке, № 8, стр. 20.

Рождественский И., Раздумье, № 11, стр. 21.

Розанов А., Латоб Раджабова, № 3, стр. 4; Счастье,
№ 11, стр. 13.

Ромахов В., Веселые загадки, № 5, стр. 39.

Савченко Г., Заводские ветераны готовят смену, № 9,
стр. 23; Молодым рукам—настоящие дела! № 5, стр. 6;

Рассказ о комсомольском колхозе, № 10, стр. 6.

Сергеева А., В удмуртской семье, № 11, стр. 7.

Сердобольный папа, стихи, № 5, стр. 16.

Смирнова Л., Опыт по физике, № 5, стр. 24.

Сорокин В., Мой подшефный, № 4, стр. 10.

Сорокин Л., О педагогах, № 6, стр. 24.

Степаненко В., Дорога в жизнь, № 4, стр. 28.

Строков Л., Из чего делают иголки, № 1, стр. 27.

Так вспомним же юность свою боевую, горячие наши
дела! Отрывки из стихов Э. Багрицкого. А. Безымен-
ского, А. Жарова, В. Луговского, В. Маяковского,
М. Светлова, № 9, стр. 18.

Тарасенко А., Юные друзья Ленина, № 4, стр. 5.

Тисов Л., Почему? № 1, стр. 7.

Товарков В., Павлин, № 10, стр. 18; Путешественник,
№ 1, стр. 35.

Упадышев А., Апельсин, № 5, стр. 31.

Филипкина Н., Дурное влияние, № 4, стр. 25.

Филиппова И., В жизни это пригодится, № 8, стр. 41.
Чей сегодня праздник? (песня), слова Т. Никоновой,
музыка Ник. Галкина, № 3, 3-я стр. обложки.

Челышев Б., В поезде, № 2, стр. 40.

Чельцов А., Идет весна, № 4, 2-я стр. обложки.

Шаронова М., Обида, № 12, стр. 22.

Швецова А., В тисках благотворительности, № 11,
стр. 42.

Шибаловский А., Дневник, № 10, стр. 47.

Юдашин Л., Шефы, № 10, стр. 35.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Александров Б., Как себя вести? № 4, стр. 42.

Астафьев Е., Герои «Кортика» продолжают жить,
№ 2, стр. 40.

Бурматова Е., Книга, которую не стоит читать де-
тям, № 8, стр. 40.

Глобус М., Три повести, № 6, стр. 33.

Грудцова О., Дети и взрослые, № 12, стр. 36.

Ельницкая К., В ногу с временем, № 3, стр. 39; Рас-
казы для детей о русских писателях, № 10, стр. 37.

Ефимов Г., Новая серия научно-популярных книг
Детгиза, № 10, стр. 38.

Живова З., Книжки о природе, № 7, стр. 39.

Захаревич Л., Гайдари для родителей, № 2, стр. 37.

Каргополов А., Колхозники обсуждают книгу «Домо-
водство», № 1, стр. 39.

Крахмальникова З., Что читать о делах комсомоль-
ских, № 8, стр. 38.

Новинки Детгиза, № 6, стр. 33.

Новинки Детгиза, научно-художественная и научно-
популярная литература, № 5, стр. 28.

Педагогическая литература для родителей, № 5,
стр. 43; № 7, стр. 40.

Савченко Г., О «чудотворцах» (о повести В. Тендря-
кова «Чудотворная»), № 11, стр. 39.

Суслопарова Ф., Книжки о школьных бригадах, № 9,
стр. 43.

Усыскина Е., Поэзия нового, № 5, стр. 42.

Шевченко В., Что читать и смотреть об астронав-
тике, № 4, стр. 43.

Шишкин И., Охота на людоедов, № 7, стр. 39.

СОВЕТЫ ВРАЧА

Анисимова В., Исправление осанки детей в домаш-
них условиях, № 6, стр. 44.

Заблудовская Е., Закаливание, № 8, стр. 44.

Зорин В., Предупреждайте обмороживание, № 1,
стр. 48.

Иофе Б., О ночном недержании мочи, № 1, стр. 44.

Магазаник Г., проф., Песочные ванны в домашней
обстановке, № 7, стр. 41.

Молчадская Е., Занятие у детей, его предупрежде-
ние и исправление, № 10, стр. 40.

Никитин В., проф., Сколько лет может жить чело-
век? № 12, стр. 17.

О термометрах, № 7, стр. 42.

Островский А., Как сохранить зубы, № 5, стр. 46.

Призлант М., Хронический тонзиллит у детей, № 2,
стр. 43.

Рыскинд Р., Берегите детей от заболевания дифте-
рией, № 4, стр. 46.

Симсон Т., Почему они стали нервными, № 9, стр. 44.

Файнберг С., Предупреждение детских неврозов, № 3,
стр. 15.

ЗА РУБЕЖОМ

Барати Ласло, Школа — наш родной дом, № 4,
стр. 32.

Ваксберг А., «Рецепты» преступлений с киноэкрана,
№ 10, стр. 44.

Говорит Эсланда Робсон, № 11, стр. 20.

Говорят женщины разных континентов, № 9, стр. 41.

Изюмский Б., Четырнадцатый мост, № 1, стр. 36.

Кондаков М., Детский центр в Бомбее, № 5, стр. 40.

Коротков А., Под синим небом, № 6, стр. 38.

Осипова Е., По Китаю, № 2, стр. 32; № 3, стр. 36.

Семехина Л., В гостях у бирманцев, № 7, стр. 37.

Устами младенца, № 12, стр. 25.

Чиприани И., Культ насилия и произвола, № 10,
стр. 46.

Шутова Н., проф., Голос матерей мира, № 6, стр. 13.

ВЕСЕДЫ О ДОМОВОДСТВЕ

Блинов Л., Приусадебный сад, № 4, стр. 44; № 10, стр. 42.
 Бурмистрова А., Шейте сами, № 10, стр. 47.
 Быков Б., Любителям природы, № 10, стр. 43.
 Власова А., Детский уголок в семье, № 5, стр. 44.
 Голубев В., Ремонт комнаты, № 9, стр. 45.
 Зорин В., Полезные напоминания, № 4, стр. 45.
 Краснов Ю., Уход за одеждой и обувью, № 6, стр. 46.
 Наместников А., Домашние консервы из плодов и овощей, № 7, стр. 43.
 Никольская Е., Благоустройство жилища, № 1, стр. 42; Умение одеваться, № 2, стр. 44; Приготовление пищи, № 3, стр. 42; Уют и обстановка в доме, № 11, стр. 46.
 Покровская М., Что можно приготовить из лука, № 6, стр. 48.
 Полезные начинания, ценный опыт, № 2, стр. 48.
 Что можно приготовить из ревеня, № 7, стр. 46.

В ЧАСЫ ДОСУГА

Герасимчук А., Работа с календарем, № 2, стр. 47.
 Гуревич Г., Игры с карандашом, № 3, стр. 47.
 Драгунов Г., Воздушные змеи, № 5, стр. 36.
 Зак А., Конструктор-самоделка, № 7, стр. 47.
 Как сделать коллекции, № 8, стр. 43.
 Коротков И., Игры в домашней обстановке, № 9, стр. 47.
 Шуточные вопросы, № 2, стр. 48; ответы на них, № 3, стр. 48.
 Янкевич Е., Игры во дворе, № 4, стр. 41.
 Яроцкая М., Новогодний карнавал, № 12, стр. 42.

ХРОНИКА

Большой и ценный опыт (о Всесоюзных экспедициях пионеров и школьников), № 8, стр. 47.
 Брассом, «дельфином», кролем, № 12, стр. 32.
 Городской совет награждает родительский актив, № 9, стр. 48.
 Оберегайте детей от животных, № 1, стр. 45.
 Сделано руками ребят (о Всесоюзной детской технической выставке), № 12, стр. 16.
 Устный журнал для родителей, № 9, стр. 48.
 Читательские конференции в Сибири, № 8, стр. 48.
 Школьные новости, № 8, стр. 12, № 11, стр. 48; № 12, стр. 14.

НА ВКЛАДКАХ

Желтый аист, На коньках, фото А. Муразова и А. Шайхета, № 1.
 В тундре, фотоочерк А. Становова, № 2.
 Мамы всякие важны! Фотоочерк, № 3.
 Наша киностудия, фотоочерк, № 4.
 Дети рисуют, серия фотоснимков об 11-й выставке детского творчества, № 5.
 Встречи с детьми, рисунки народного художника РСФСР Н. Н. Жукова, № 6.
 Середина лета, Им вернули радость, фотоочерк, № 7.
 В летнем лагере, Для питания детей — больше свежих овощей! Фотоочерк, № 8.
 Цветет сад дружбы, Заводские ветераны готовят смену, фотоочерки, № 9.
 40 лет ВЛКСМ, серия фотоснимков, № 10.
 Выставка фотонискусства СССР, № 11.

Содержание

К высотам коммунизма!	1
А. В. Янковская-Байдина — Азбука для дошкольников	4
О. Хотимская — Черчение — язык техники	6
В. Назаров — Авиамоделист	8
В. Зельдович — Первый нарком просвещения	9
О. Федосеева — Урок моей жизни	11
Л. Дехтерева — «Мосгаз!»	12
И. Альтовский — Рабочие клубы — родителям	13
Школьные новости	14
Ф. Кузьминов, Л. Ульянов — Война огню!	15
Сделано руками ребят	16
В. Никитин — Сколько лет может жить человек?	17
А. Бурдов — Почерк должен быть хорошим	19
И. Посканный — Нет, не все средства пригодны!	21
Л. Куксо — Медведь и заяц	22
М. Шаронова — Обида	24
Ф. Бобылев — Стихи	24
Устами младенца. Перевод с немецкого	25
Иностранный юмор	27
Письма читателей: М. Макаровой, Я. Новикова, А. Просековой, И. Бодыкина, Н. Шабрукова, Н. Бендер	28
В. Голяховский — Люли в белых халатах	30
В. Леонидов — Брассом, «дельфином», кролем	32
И. Шишкин — На плотках и лодках — через океаны	33
О. Грудцова — Дети и взрослые	36
Юрий Боросин — Как трудно быть послушным	39
Борис Изюмский — Нинонка	41
М. Яроцкая — Новогодний карнавал	42
Указатель статей, напечатанных в «Семье и школе» за 1958 год	44

На первой странице обложки: На лыжную прогулку. Фотоэтикетка Е. Тиханова.
 На третьей странице обложки: Иллюстрация к статье М. Яроцкой.
 На четвертой странице обложки: Завтра — Новый год! Фотоэтикетка Е. Тиханова.

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: И. В. Владимиров (ответственный редактор), М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер (зам. ответственного редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»
 Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 8/X 1958 г.
 Бумага 84 × 105 мм
 Тираж 470 000 экз.

1,5 Бум. л. + 0,13 наклейка, 4,92 Печ. л. + 0,41 наклейка
 А 010514.

Подписано к печати 19/XI 1958 г.
 Уч.-изд. л. 8,13.

Заказ 652

13-я типография Московского городского совнархоза.
 Текст набран в 13-й типографии, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а
 Обложка и вкладыш стпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Ялоская, 20.
 Цена 2 р. 50 к.

Новогодний

КАРНАВАЛ

Цена 2 р. 80 н.

